

Н. Н. ЗВОРЫКИНЪ

КРУШЕНІЕ

Золото-валютной

Монетной Системы

Берлинъ 1922 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Гл.	I.	Потрясеніе экономическое.
"	II.	Международная задолженность.
"	III.	Инфляція.
"	IV.	Что такое деньги?
"	V.	Французскій Банкъ (Banque de France).
"	VI.	Национальный Эмиссионный Банкъ.
"	VII.	Монополизация золота.
"	VIII.	Къ судьбѣ Россіи.

Н. Н ЗВОРЫКИНЪ.

КРУШЕНИЕ

Золото-валютной

Монетной Системы

Потрясение экономическое. — Международная задолженность. — Инфляция. — Что такое деньги? — Banque de France. — Национальный Эмиссионный Банкъ. — Монополизация золота. — Къ судьбѣ Россіи.

БЕРЛИНЪ

1 9 2 2

Право собственности закрѣплено.
Alle Rechte vorbehalten, insbesondere das Uebersetzungsrecht.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Потрясеніе экономическое.

Длившаяся пять лѣтъ Великая Война превзошла своею варварскою жестокостію и чудовищною техникою все что то до сихъ поръ знала исторія.

Она произвела ужасающія по своимъ размѣрамъ разрушенія, не только въ области матерьяльнаго благосостоянія человѣчества, но и надломила его природу, надорвала его нравственныя силы, и довела его моральное состояніе до изнеможенія и до отчаянія.

Произошло титаническое сотрясеніе всего земного шара, отъ котораго взлетѣли на воздухъ созданныя многими, поколѣніями громадныя цѣнности.

Перебита и искалѣчена значительная часть лучшихъ людей, и внезапно наступилъ періодъ матерьяльнаго обѣдненія и нравственнаго оскуденія человѣчества.

Катастрофическое положеніе это отразилось на измученныхъ и искалѣченныхъ людяхъ настолько болѣзненно, что они до сихъ поръ не могутъ объяснить себѣ, какія-же это были причины, которыя побудили жившіе до войны спокойно и счастливо народы неожиданно наброситься другъ на друга и со звѣрскою жестокостію разрушить взаимное экономическое благосостояніе? — Вмѣсто заслуженнаго отдыха, уставшимъ, переутомленнымъ народамъ, подъ гнетомъ сомнѣній и разочарованія, пришлось, по окончаніи войны, выносить новыя, душевныя страданія, доводящія многихъ до неврастенія и глубокаго отвращенія къ жизни.

Не вѣря въ правду и справедливость, не вѣря въ человѣка, не вѣря въ будущее и не думая, поэтому, о завтрашнемъ днѣ, люди стали прожигать свою жизнь, предаваясь веселью, пляскамъ, пьянству, разврату и всякимъ эксцессамъ, доводящимъ однихъ до сумашествія, другихъ — до преступленій, а многихъ и до самоубійства.

А, между тѣмъ, предстоитъ громадная работа по восстановленію нарушеннаго войною экономическаго равновѣсія по всѣмъ отраслямъ международнаго производства и условій національной культурной жизни пострадавшихъ народовъ.

Оторванные отъ производительнаго труда многіе милліоны рабочихъ рукъ, вмѣсто того, чтобы создавать запасы сырья и продовольствія, въ теченіе пяти лѣтъ систематически и безжалостно разрушали даже и все то, что было создано и накоплено трудами ихъ отцовъ и дѣдовъ.

Запасы сырья и продовольствія совершенно истощены: богатства и сбереженія израсходованы; изрытыя глубокими ямами и траншеями поля заброшены; угольные копи затоплены, фабрики и заводы разрушены; села, города и цѣлыя области выжжены и раззорены, произведены варварскія звѣрства и опустошенія далеко превосходящія своею дикостью набѣги древнихъ Вандаловъ.

Сами правительства, воевавшихъ державъ, принуждены были сознательно дѣйствовать совершенно въ ущербъ экономическимъ интересамъ народа: отрывали рабочія силы отъ производительнаго труда и переводили ихъ на изготовленіе разрушительныхъ снарядовъ; останавливали, съ этой цѣлью, нормальную работу фабрикъ и заводовъ; израсходовали на войну все государственное достояніе, а когда его не хватило, то выпустили безвалютные билеты и заключили внѣшніе милліардные займы, не считаясь, ни съ условіями денежнаго рынка, ни съ платежными способностями народа; — словомъ, дѣйствовали рѣшительно и быстро, сообразуясь лишь съ положеніемъ даннаго критическаго момента, не задумываясь надъ гибельными послѣдствіями для народа въ будущемъ.

Громадная предстоящая работа касается, съ одной стороны, области чисто физическаго, механическаго труда: необходимо зарыть и сравнять глубокіе рвы и ямы, восстановить разрушенные фабрики и заводы, наладить транспортныя средства, словомъ возсоздать необходимыя условія для возрожденія полезнаго производства: это дѣло инженеровъ и техниковъ.

Съ другой стороны, на очереди стоитъ не менѣе

важная работа по восстановленію разстроенныхъ финансовъ государствъ, пострадавшихъ отъ войны: вопросъ о громадной государственной задолженности по внѣшнимъ займамъ и вопросъ о валютѣ, связанный съ обезцѣненіемъ національныхъ денегъ, вслѣдствіи чрезвычайнаго выпуска ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ. Безъ разрѣшенія этихъ финансовыхъ вопросовъ невозможно установить, ни условій для расчетовъ по внѣшнимъ долгамъ, ни правильнаго международнаго товарообмѣна: это дѣло финансистовъ и государственныхъ людей.

Великая Война есть катастрофа міровая и отразилась она не на однихъ государствахъ воевавшихъ, но и на государствахъ нейтральныхъ; разрушительныя послѣдствія ея, прямымъ, или косвеннымъ образомъ, продолжаютъ отражаться на всемъ человѣчествѣ, и послѣ заключенія мира, котораго такъ долго ждали раззоренные и измученные народы. Но, покуда не будетъ восстановлено міровое экономическое равновѣсье, покуда народы не окажутся въ благопріятныхъ условіяхъ для спокойной, безбѣдной жизни, покуда условія эти не облегчатъ ихъ моральнаго настроенія, и не пробудится въ нихъ надежда на новое, счастливое будущее, нельзя ожидать отъ нихъ столь необходимой теперь силы и энергіи, безъ которыхъ производительный трудъ для накопленія сбереженій невозможенъ.

Въ числѣ многихъ цѣнностей, взлетѣвшихъ на воздухъ во время катастрофическаго сотрясенія земного шара, произведеннаго Великою Войною, взлетѣла и масса золота, накопленнаго въ казначействахъ воюющихъ государствъ, и представлявшаго собою финансовый фондъ, обезпечивавшій ихъ денежную систему и кредитъ по международному товарообмѣну.

Взлетѣвшія на воздухъ массы золота разсыпались по разнымъ новымъ мѣстамъ; въ однихъ — мелкими кучками, а въ другихъ — и весьма значительными грудами.

Въ результатъ получилось совершенно новое распредѣленіе золотыхъ государственныхъ фондовъ, ничего общаго не имѣющее съ тѣмъ, которое было до войны: произошло громадное обогащеніе золотомъ однихъ государствъ за счетъ страданій и бѣдствій другихъ, раззорившихся.

Фактъ этотъ имѣеть громадное экономическое значеніе, какъ въ отношеніи условій международнаго товарообмѣна, такъ и въ отношеніи расчетовъ по внѣшнимъ государственнымъ займамъ, заключеннымъ воевавшими государствами на золото, а также и въ отношеніи обезцѣненія національныхъ денегъ въ обѣднѣвшихъ государствахъ.

Скопленіе мірового золота въ рукахъ немногихъ государствъ съ одной стороны, и обезцѣненіе національныхъ денегъ въ остальныхъ государствахъ поставили вопросъ о свободной международной торговлѣ въ совершенно иную плоскость, чѣмъ онъ стоялъ до Великой Войны. Міровыя экономическія условія опрокинуты: даже въ семи государствахъ, вышедшихъ побѣдоносно изъ раззорительной войны, количество находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ превосходитъ въ 10 разъ золотой фондъ, предназначенный для обезпеченія ихъ валютности, а въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, золотая валютность ихъ почти совершенно потеряна. На противоположномъ же полушаріи нашей планеты выдвинулись впереди всѣхъ А. С. Штаты, у которыхъ до войны золотой запасъ опредѣлялся лишь въ 11 милліардовъ 208 милліоновъ, а въ настоящее время онъ возросъ болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, причемъ запасъ этотъ продолжаетъ увеличиваться, благодаря уплатѣ имъ огромныхъ суммъ, задолженныхъ Европейскими Державами исключительно золотомъ; то же происходитъ и за товары, которые они вывозятъ: при такихъ обстоятельствахъ, и всѣ остальные, міровые запасы золота направляются постепенно также въ С. А. С. Штаты, а всѣ другія государства съ теченіемъ времени будутъ лишены его окончательно.

Принципъ свободной торговли, который до войны имѣлъ массу сторонниковъ, защищавшихъ его, какъ наиболѣе существенное условіе, безъ котораго невозможно успѣшное развитіе международной торговли, отжилъ свой вѣкъ. Сама Англія, которая признавала до войны, что все могущество ея морскихъ силъ основано именно на этомъ принципѣ, въ настоящее время его отвергаетъ и немедленно же послѣ войны устанавливаетъ запретительныя пошлины для большинства ввозимыхъ товаровъ, въ размѣрѣ 33,3% ихъ стоимости.

Въ настоящее время уже не пугаются криковъ, что протекціонизмъ вздуваетъ цѣны на товары и удорожаетъ жизнь, и что онъ парализуетъ міровое производство, затрудняя выписку изъ-заграницы сырья, машинъ и орудій; богатые и бѣдные золотомъ государства, одинаково, наперерывъ другъ передъ другомъ огораживаютъ свою промышленность китайскими стѣнами и оберегаютъ ее высокими пошлинами; богатые, — боясь конкуренціи государствъ съ обезцѣненной валютой, — а бѣдные, — во избѣжаніе усиленія своего внѣшняго государственнаго долга, и безъ того чрезмѣрно отягчающаго финансовое положеніе страны.

Великая война окончилась заключеніемъ Версальскаго мира, но, едва она окончилась, какъ разгорѣлась яростная международная война **экономическая**; по своему взаимно наносящемуся громадному вреду, она доходитъ до безразсудства; нѣкоторыя державы для защиты своего производства, уже возвели настолько высокія стѣны, что имъ грозитъ опасность, что эти стѣны обрушатся на нихъ же самихъ.

Ясно, что при такихъ условіяхъ экономической жизни, пострадавшіе отъ Великой Войны народы обречены на проявленіе неимовѣрныхъ, можно сказать, безнадежныхъ усилій, для возстановленія своего прежняго положенія на международномъ рынкѣ.

Если же при этомъ разбогатѣвшія отъ Великой войны Державы стали бы отъ нихъ требовать немедленной уплаты по ихъ внѣшнимъ долгамъ, то положеніе раззоренныхъ войною народовъ оказалось бы совершенно безвыходное, и имъ ничего болѣе не осталось бы, какъ объявить себя несостоятельными: такой колоссальный, міровой финансовый крахъ, вызвалъ бы самыя бѣдственныя экономическія послѣдствія, которыя по своимъ грандіознымъ размѣрамъ, не поддаются никакому учету.

Въ общемъ, признавая, что Великая Война была неизбежною, міровою, стихійною катастрофою, слѣдуетъ признать и то, что бѣдственныя послѣдствія отъ этой войны не могутъ всецѣло возлагаться только на отдѣльныхъ людей, на отдѣльные правительства, или на тѣ, или другіе народы: доля вины, — большая, или меньшая, лежитъ не только, на тѣхъ правительствахъ,

или народахъ, которые вызвали эту катастрофу, но и на тѣхъ правительствахъ и народахъ, которые не захотѣли, или не сумѣли, ни предупредить ее, ни во время остановить.

Вѣдь, совершенно недопустимо съ точки зрѣнія международной этики, чтобы въ борьбѣ съ мировымъ катаклизмомъ одни народы проливали свою кровь, жертвовали бы жизнью милліоновъ лучшихъ сыновъ своихъ подвергались бы полному раззоренію и входили въ неоплатные долги, между тѣмъ какъ въ то же время **другіе народы**, создавшие себѣ, путемъ нейтралитета привилегированное экономическое положеніе, стали бы наживаться и богатѣть за счетъ раззоряющихся и истекающихъ кровью борющихся народовъ.

Наряду съ вопросомъ о всеобщемъ разоруженіи, на международныхъ конференціяхъ Великихъ Державъ безотлагательно же должны быть возбуждены и рѣшены слѣдующіе вопросы, важность которыхъ всякому понятна:

1) О вмѣненіи Великимъ Державамъ обязанности принимать всевозможныя мѣры къ тому, чтобы предупреждать войну между государствами, готовящимися къ ней, вслѣдствіе взаимныхъ недоразумѣній;

2) О вмѣненіи имъ обязанности употреблять самыя энергичныя и дѣйствительныя мѣры для того, чтобы прекращать войну, если бы таковая вспыхнула;

3) Установить отвѣтственность Державъ, которыя, во время войны, оставались бы замкнутыми въ пассивныя и индифферентный нейтралитетъ вмѣсто того, чтобы принять энергичныя мѣры, которыми онѣ могли бы способствовать къ ея прекращенію; и

4) Признать преступнымъ поведеніе нейтральныхъ государствъ, которыя воспользовались бы войною для своего обогащенія, и признать ихъ отвѣтственными въ этомъ предъ Лигою Націй, которая должна заставить ихъ употребить нажитыя ими во время войны прибыли на возстановленіе произведенныхъ войною разрушеній.

Вѣдь, одно всеобщее разоруженіе, само по себѣ, не въ состояніи прекратить войнъ: такъ какъ благословенный миръ всего міра можетъ наступить только тогда, когда веденіе войнъ окажется невозможнымъ.

Въ одной изъ своихъ рѣчей, произнесенныхъ въ сентябрѣ 1921 г., Президентъ С. А. С. Штатахъ Гар-

дингъ сказалъ, что надежда на возможность совершенно прекратить войны совершенно тщетна, и далѣе прибавилъ, что необходимость въ содержаніи государствами арміи и флота, всего вѣроятнѣе, будетъ всегда неизбѣжна, какъ бы не были высоки мечтанія о мирѣ всего міра: слова эти, конечно выражаютъ истину.

Какъ извѣстно, Вашингтонская конференція не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ: вмѣсто разоруженія народовъ, населяющихъ земную планету, въ результатѣ ея оказалась лишь конвенція между четырьмя главными морскими Державами С. А. С. Штатами, Англіей, Франціей и Японіей, на основаніи которой Державы эти присвоили себѣ исключительныя права на Великій Океанъ и, ввиду того, что этимъ устранялась всякая вѣроятность какихъ либо недоразумѣній и столкновений въ этой области, онѣ сговорились относительно нѣ котораго сокращенія ихъ военныхъ флотовъ.

Въ дѣйствительности, какія нибудь соглашенія относительно разоруженія могутъ оказаться въ силѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они основаны на реальныхъ условіяхъ, отвѣчающихъ экономическимъ интересамъ народовъ, такъ какъ дружба, братство и любовь прежде всего строятся на добрососѣдскихъ годахъ.

Но въ такой періодъ, когда уже разгорается экономическая война между многими государствами, никакое торжественное соглашеніе, обязывающее передѣлать броненосцы на земледѣльческія машины и пушки на плуги, не въ состояніи предупредить опасности войны, такъ какъ достаточно малѣйшаго столкновенія интересовъ двухъ странъ, чтобы на очередь были поставлены вопросы о жизни, свободѣ и чести цѣлыхъ націй, и чтобы граждане взяли за оружіе для защиты отечества, не щадя своей жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли рассчитывать на то, что всеобщее разоруженіе будетъ, дѣйствительно, полное? — Нѣтъ: — этого даже и не имѣется ввиду, — Но тогда, — какъ это, впрочемъ, видно и изъ исторіи, — война можетъ всегда разразиться и независимо отъ количества войскъ и значительности вооруженія: могутъ броситься въ схватку и въ рукопашную.

Поэтому повторяемъ, — одного всеобщаго разоруженія для достиженія мира, всего міра — не достаточно.

Для того, чтобы въ будущемъ можно было избѣжать войнъ, необходимо было бы, кромѣ того, создать между Великими Державами крѣпкій союзъ, который объявилъ бы въ формѣ торжественной деклараціи, обращенной ко всѣмъ государствамъ, что онъ будетъ принимать всевозможныя мѣры, которыми располагають Державы, входящія въ составъ этого союза, къ тому, чтобы не допускать войнъ: вѣдь, въ дѣйствительности, главное дѣло, не въ томъ, чтобы отражать нападенія завоевателей, а въ томъ, чтобы прежде всего предупредить всякую возможность нападенія, внушить, что никогда нападеніе не останется безъ наказанія и заставить отбросить объ этомъ всякую мечту.

Помогать одной изъ воюющихъ сторонъ нейтральныя державы могутъ только изъ чувства человеколюбія, а не изъ чувства корысти. Поэтому, всякіе коммерческіе расчеты за время войны должны имѣть въ своемъ основаніи, лишь нормальную справедливую выгоду, которая должна подлежать контролю специальной международной комиссіи, или «Лиги Націй»: спекуляція же во время войны — преступленіе.

Въ общемъ, что же такое спекуляція, — и почему она предосудительна? Въ сущности, какъ принято говорить, спекуляція ничѣмъ не отличается отъ торговой предусмотрительности: вѣдь каждый купецъ, всегда старается купить, или продать свой товаръ во время, т. е. въ тотъ моментъ, который онъ для этого считаетъ самымъ подходящимъ, ввиду возможности въ будущемъ повышенія, или пониженія цѣнъ на этотъ товаръ; отъ таланта его предусматривать колебанія цѣнъ въ будущемъ и зависеть успѣхъ его торговли, а, если бы онъ эту расчетливую предусмотрительностью не обладалъ, то онъ весьма быстро бы раззорился.

Но, когда купцомъ руководить, не коммерческая предусмотрительность, а жажда легкой наживы, и онъ выжидаетъ удобный случай, чтобы воспользоваться безвыходною нуждою покупателя и вынудить какую угодно цѣну, то такая предосудительная торговля, такое насиліе и представляютъ собою характерныя признаки спекуляціи, которая въ особенности преступна, если она имѣетъ мѣсто во время пожара, голода, или войны,

Поэтому нейтральные государства, которые использовали Великую Войну для того, чтобы разбогатеть путем подобного рода коммерческих операций, конечно, должны бы предоставить свою наживу в распоряжение Лиги Наций, для справедливого употребления ее на восстановление произведенных этою войною опустошений.

Великая Война, в сравнении с прежними, самыми жестокими и кровопролитными войнами, отличается ее грандиозными, усовершенствованными техническими приемами: она была последним словом военной науки и военного искусства; она пользовалась такими техническими приемами, которые еще столетия тому назад могли показаться волшебными, сказочными; она была задумана и систематически подготовлена для беспощадного избития наибольшего числа здоровых людей; друг против друга были поставлены, не регулярные войска, состоящие из незначительной, сравнительно с общою численностью населения, горсти бойцов, а целые народы, и к оружию были призваны, все граждане, не исключая, ни безбородых юношей, ни отцов семейств, ни сдовласых старцев. Беспощадность, которая была проявлена при этой стихийной борьбе, не находит себе объяснений, ни в ненависти, ни в жажде мести, ни даже в варварской природе пришедших в столкновение народных масс, так как война происходила между народами цивилизованными: страсти разгорались по мере того, как безчеловечные, позорные, возмутительные злодеяния одной из борющихся сторон, вызывали чувства негодования, ненависти и мести в другой.

В отличие от прежних войн, Великая Война и кончилась совершенно особенным образом: когда борющиеся стороны дошли до полного истощения, то для прекращения бесконечной, возмутительной бойни явилась третья великая сила, которая бросила свой меч на все вооруженные стороны и продиктовала им условия для заключения мира.

Такой исключительный, небывалый в истории факт прекращения войны, не в силу победы, одержанной одною из воюющих сторон над другою, а в силу вмешательства нейтральной сильной державы, предписавшей им условия для заключения

нія мира, представляеть собою огромный интересъ, не только самъ по себѣ, но главнымъ образомъ и по тѣмъ политическимъ и экономическимъ послѣдствіямъ, къ которымъ вмѣшательство это привело міровыя международныя взаимныя отношенія.

Прежде всего бросается въ глаза то, что Версальскій договоръ, явившійся результатомъ такого положенія вещей, и не заключаетъ въ себѣ условій искренняго мира, подобно тому, какъ онъ въ былыя времена устанавливался между побѣдителями и побѣжденными. Тогда обѣ враждовавшія стороны принимали горячее участіе въ составленіи мирнаго договора, и, послѣ оживленныхъ споровъ и упорнаго торга, враждебныя отношенія объявлялись обыкновенно улаженными, наступало полное примиреніе сторонъ, враги протягивали другъ другу руку и клялись сохранять вѣчную дружбу.

Не такъ было дѣло, при заключеніи Версальскаго Договора: условія его обсуждали и устанавливали только сами побѣдители, и, когда редакція его была закончена, то побѣжденные принуждены были, безъ разговоровъ, подписать его, подъ угрозою занесеннаго надъ головою меча.

Версальскій договоръ явился твореніемъ президента С. А. С. Штатовъ и двухъ первыхъ министровъ, — Франціи и Англіи. Они дѣйствовали, пользуясь, при этомъ ничѣмъ неограниченными правами, между тѣмъ, какъ для присвоенія себѣ такого исключительнаго положенія у нихъ не имѣлось даже формальныхъ основаній. можно было, по крайней мѣрѣ, разсчитывать на то, что, взявши на себя такое громадное по своей отвѣтственности дѣло, они создадутъ нѣчто грандіозное, имѣющее стать краеугольнымъ камнемъ для новой эры мира и человѣческаго благоденствія.

Къ несчастью, ничего подобнаго изъ работы ихъ не вышло, и черезъ нѣсколько же мѣсяцевъ послѣ подписанія этого договора, всеобщее разочарованіе оказалось полное.

Въ древнія времена расчеты между воюющими сторонами ликвидировались немедленно же по окончаніи войны, — силою, или по соглашенію: побѣжденные покорялись своей судьбѣ и отдавали побѣдителямъ города, цѣлыя области и, кромѣ того, уплачи-

вали контрибуцію золотомъ, драгоцѣнными камнями, скотомъ и оружіемъ, — и этимъ все кончалось.

Что же въ настоящее время происходитъ въ отношеніи ликвидаціи Великой Войны?

Послѣ небывалой, ожесточенной, кровопролитной войны, продолжавшейся пять лѣтъ, — въ средѣ Верховнаго Совѣта, на долю котораго выпала высокая задача опредѣленія условій мира, появляются благодѣтели человѣчества, которые, — вмѣсто того, чтобы произвести всѣ расчеты на здоровыхъ и практичныхъ основаніяхъ, — выдвигаютъ проекты возвышенно-сентиментальные, но совершенно неосуществимые и не могущіе удовлетворить, ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ.

На разрѣшеніе Верховнаго Совѣта, между прочимъ было внесено предложеніе установить между Франціей и Германіей естественную границу по теченію Рейна, которая и могла бы служить надежною гарантіей противъ повторенія нашествій германцевъ во Францію; но державшіе въ своихъ рукахъ судьбу человѣчества благодѣтели отвергли это предложеніе во имя высшихъ сентиментальныхъ принциповъ.

Вмѣсто немедленнаго расчета натурою, — безчестія, потери и убытки переводятся на деньги, — на золото, и послѣ много разъ исправляемыхъ, дополняемыхъ и видоизмѣняемыхъ вычисленій, опредѣляется колоссальная сумма золотомъ монетою, которая должна выплачиваться побѣдителямъ въ теченіе чуть ли не полустолѣтія.

А такъ какъ колоссальная сумма эта вычислялась и опредѣлялась безъ участія и согласія побѣжденныхъ, а просто была имъ объявлена, то для полученія ея, за отсутствіемъ признанія ея должниками, приходится опять-таки прибѣгать къ военной силѣ; если же такое положеніе продолжится нѣсколько десятковъ лѣтъ, необходимыхъ для уплаты, то реваншъ побѣжденныхъ, котораго версальскіе миротворцы думали избѣгнуть, отвергнувъ предложеніе установить границу по Рейну, за это время несомнѣнно назрѣетъ, и, изъ-за ихъ близорукости, война можетъ разгорѣться съ еще большею силою, чѣмъ та, которую они намѣревались зарегистрировать, какъ послѣднюю, объявляя наступленіе благословеннаго всеобщаго міра.

Такимъ образомъ, всѣ ужасы, всѣ несчастія и всѣ бѣдственныя послѣдствія войны оцѣненныя на золото, — на золотую валюту.

И вотъ, всемогущее золото явилось настоящимъ реальнымъ побѣдителемъ въ Великой Войнѣ; оно сыграло главенствующую роль во время войны, путемъ снабженія воевавшихъ народовъ продуктами продовольствія и предметами военного снаряженія, а послѣ окончанія войны, оно же побѣдоносно командуетъ мировымъ экономическимъ положеніемъ, причемъ воевавшіе народы, какъ побѣжденные, такъ и побѣдители состоятъ его неоплатными должниками.

Версальскій договоръ всецѣло закрѣпилъ за золотомъ такое его положеніе, какъ единственнаго естественнаго побѣдителя; вмѣсто того, чтобы опредѣлить расчеты по внѣшнимъ долгамъ между всѣми находящимися во взаимоотношеніяхъ государствами и установить, общій между ними балансъ съ зачетомъ долговъ однихъ за долги другихъ, Версальскіе миротворцы предоставили каждому государству выпутываться изъ своего затруднительнаго положенія, какъ ему угодно, собственными средствами; изъ этого вышло то, что Франція, на примѣръ, сама еще не получавшая опредѣленной по Версальскому договору уплаты контрибуціи съ Германіи, тѣмъ не менѣе, должна была платить золотомъ свои срочныя внѣшнія долги Сѣверной Америкѣ и Англіи.

Въ результатъ неудачной разработки условій Версальскаго договора, получился, вмѣсто длительного, прочнаго мира, полнѣйшій мировой политико-экономическій хаосъ, которому не предвидится и конца.

Въ договорѣ этомъ, на примѣръ, ни слова не упоминается о Россіи, между тѣмъ, какъ судьба ея имѣетъ громаднѣйшее мировое значеніе, не только политическое, но и экономическое, — Великая союзница, оставлена была на растерзаніе насажденнаго въ ней нѣмцами большевизма, и богатѣйшій, незамѣнимый источникъ продуктовъ продовольствія и всякаго сырья для мирового рынка погибъ въ тотъ самый моментъ, когда въ нихъ ощущалась повсемѣстная огромная нужда.

Благодаря такой близорукой политикѣ Версальскихъ миротворцевъ, Россія въ конецъ разрушена, а

часть главнѣйшихъ государствъ Европы, за лишеніемъ удовлетворительнаго снабженія продуктами питанія, была поставлена въ безысходное критическое положеніе. Къ послѣдствіямъ этой политики слѣдуетъ отнести и наступившія повсюду лишенія и дороговизну продуктовъ продовольствія и предметовъ необходимости, повышенія разцѣнокъ труда и стоимости производства, общій застой въ промышленности и полную разруху въ международныхъ расчетахъ по товарообмѣну и займамъ.

Въ концѣ концовъ кризисъ этотъ обострился до того, что Россія, эта «житница Европы» оказывается уже не въ состояніи кормить свое собственное населенія, и для того, чтобы спасти миллионы голодающихъ отъ смерти, приходится обращаться къ Европѣ и къ Сѣв. Америкѣ за помощью.

Будущее несомнѣнно докажетъ, что безъ возстановленія Россіи, не можетъ быть возстановлено и міровое экономическое равновѣсіе. Но за ошибку Вершителей Версальскаго договора пришлось заплатить цѣлыми потоками напрасно пролитой крови, раззореніемъ и страданіями многихъ народовъ и гибелью миллионовъ русскихъ людей.

Не на большей высотѣ оказался кругозоръ великихъ государственныхъ мужей, на долю которыхъ выпало счастье разрѣшать міровыя проблемы, послѣ Великой Войны, и въ отношеніи другихъ, ближайшихъ стоящихъ на очереди важныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ, какъ оказалась, должно было являться ихъ первѣйшею заботою.

Вершителямъ Версальскаго договора не могло быть неизвѣстнымъ, что затяжная, длившаяся 52 мѣсяца Великая Война остановила нормальный ходъ производства въ государствахъ, принимавшихъ въ ней участіе, что всѣ ихъ рабочія силы и все производство ихъ фабрикъ и заводовъ были всецѣло поглощены изготовленіемъ продуктовъ продовольствія для арміи и предметовъ военного снаряженія, что, поэтому, не только всевозможные товары, но и продукты питанія, пришлось выписывать изъ-за границы, и что, вслѣдствіе истощенія, всѣ расчеты, какъ за выписываемые предметы,

такъ и по колоссальнымъ внѣшнимъ займамъ, придется уплачивать золотомъ.

Не могли они не знать также, что наряду съ громаднѣйшею задолженностью по внѣшнимъ государственнымъ займамъ заключеннымъ на золотую валюту, у государствъ, пострадавшихъ отъ войны имѣлась не менѣе значительная задолженность по внутреннимъ займамъ и по чрезмѣрнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, причемъ валютность на золото національныхъ денегъ за уменьшеніемъ, или полнымъ израсходо-ваніемъ государственнаго золотого фонда, упала ниже половины своей стоимости, или же потеряла всякую цѣну.

Опредѣливъ схему для оцѣнки на золото убытковъ, понесенныхъ отъ войны побѣдителями и подлежащихъ уплатѣ побѣжденными, Вершители Версальскаго договора, не дали себѣ отчета въ томъ, насколько схема эта реально осуществима; имъ даже не пришло въ голову, что на реализацію громадныхъ суммъ, которыя подлежатъ уплатѣ золотомъ по внѣшнимъ долгамъ и по военной контрибуціи, не хватитъ всего свободнаго міроваго запаса золота, и что, суммы эти, поэтому не могутъ быть и реализованы; что побѣдители, не будутъ въ состояніи возстановить причиненный имъ колоссальный вредъ, даже въ случаѣ, если бы имъ удалось получить эти суммы; что побѣдители вслѣдствіи упадка производства и вздорожанія жизни, не только не въ силахъ будутъ расплачиваться по своимъ долгамъ, но что они окажутся въ величайшемъ затрудненіи даже и дляведенія собственной государственной при-ходо-расходной смѣты, по текущимъ экономическимъ требованіямъ государства.

Дальновидность ихъ не предусмотрѣла того всеобщаго міроваго экономическаго кризиса, который долженъ былъ явиться слѣдствіемъ Великой Войны, сокрушившей массу цѣнностей и величайшіе источники производства. Они не приняли въ разсчетъ даже того обстоятельства, что, вслѣдствіи сосредоточенія всего міроваго запаса золота въ рукахъ однихъ государствъ и исчезновеніе его въ другихъ, и вслѣдствіи громаднаго выпуска необезпеченныхъ золотымъ фондомъ кредитныхъ билетовъ въ большинствѣ такихъ государствъ, принципъ: «деньги — золото», окажется опрокинутымъ,

и что въ отношеніи международныхъ расчетовъ, по заключеннымъ во время войны громаднымъ займамъ, вслѣдствіе этого, должны оказаться величайшія, почти непреодолимая затрудненія.

Версальскій договоръ устанавливаетъ лишь условія вознагражденія золотомъ, которое должно быть уплочено побѣдителямъ побѣжденными. Объ условіяхъ же моральныхъ, столь необходимыхъ для возстановленія между воевавшими сторонами добрососѣдскихъ отношеній, не говоря уже о дружбѣ, или о «вѣчномъ мирѣ», — нѣтъ и рѣчи; воевавшія стороны и послѣ подписанія договора остались тѣми же ненавистными врагами, стоящими все время на стражѣ, опасаясь возможности новаго кровопролитія по малѣйшему поводу.

А между тѣмъ вѣршители Версальскаго договора дѣйствительно, задавались великою цѣлью установить всеобщій, прочный миръ, не только между воевавшими сторонами, но и, вообще, между всѣми народами, и для этого создали — «Лигу Націй», имѣющую своимъ высокимъ назначеніемъ улаживать всѣ недоразумѣнія и споры между народами, не доводя ихъ до войны.

Но Версальскій договоръ оказался безъ души, а «Лига Націй» осталась лишь эфемернымъ, крылатымъ пожеланіемъ; вражда между народами не прекратилась, кровь продолжаетъ литься повсюду, и для водворенія столь желаннаго мира всего міра нельзя будетъ обойтись безъ новыхъ конференцій Великихъ Державъ, на которыхъ были бы выработаны въ этихъ цѣляхъ другія, болѣе практическія условія, для того, чтобы дать народамъ возможность жить спокойно, не опасаясь новыхъ войнъ, и что не менѣе важно, — жить свободно, и въ довольствѣ, — такъ какъ тогда только люди и начнутъ трудиться и накапливать достатокъ.

То жалкое существованіе, подъ гнетомъ непосильныхъ налоговъ, которыми обложены народы, какъ побѣжденныхъ, такъ и побѣдившихъ государствъ, для погашенія произведенныхъ на войну расходовъ, не можетъ продолжаться безконечно, такъ какъ оно въ концѣ концовъ вызоветъ всеобщее недовольство и неминуемо приведетъ къ соціальной катастрофѣ.

Ясно, что выходъ изъ такого длительного, тягостнаго положенія возможенъ только путемъ немедленной

и радикальной **ликвидацин**; но о такой героической мѣрѣ никто еще не рѣшается начать разговоръ.

А между тѣмъ этотъ исходъ — единственный; война, какъ и пожаръ, или землетрясеніе, можетъ поставить всякое, самое солидное учрежденіе, самую прочную организацію, въ состояніе невозможности выполнить свои обязательства иначе, какъ путемъ ликвидацин.

Но въ данномъ случаѣ дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы разоренныя Великою Войною государства объявить несостоятельными. Эта ликвидація должна быть, не **мѣстная**, касаясь только нѣкоторыхъ государствъ, а **общая**, охватывающая весь итогъ результатовъ; — хорошихъ и плохихъ, — произведенныхъ этою войною въ различныхъ пунктахъ земной планеты: это будетъ ликвидація **міровая** послѣ **мірового катаклизма**.

Она будетъ имѣть своею задачею выясненіе тѣхъ мѣръ, которыя возстановили бы нормальную экономическую жизнь народовъ, пострадавшихъ отъ Великой Войны, и при изысканіи этихъ мѣръ, бросится въ глаза, насколько недопустимо, чтобы народы, пролившіе свою кровь и потерпѣвшіе разореніе были бы обременены еще непосильными для нихъ долгами и обречены на нищенское прозябаніе, между тѣмъ, какъ Державы, не оказавшія имъ во время необходимой поддержки, обогатились на ихъ же счетъ.

Наиболѣе важными условіями, необходимыми для возстановленія нормальнаго мірового производства и правильнаго междунагоднаго товарообмѣна, являются слѣдующіе два:

1) Вопросъ о непосильныхъ внѣшнихъ долгахъ нѣкоторыхъ государствъ, общее задолжаніе которыхъ въ корень подрываетъ ихъ государственное достояніе;

2) Вопросъ объ уменьшеніи, или даже полномъ истощеніи золотого фонда многихъ изъ пострадавшихъ отъ войны государствъ, вслѣдствіе чего безъ обезпеченія остаются, какъ заключенные ими займы, такъ и находящіяся у нихъ въ обращеніи національныя деньги.

На какихъ же основаніяхъ могутъ быть, при такомъ положеніи вещей произведены расчеты по внѣшнимъ долгамъ?

Этому вопросу и будетъ посвящена слѣдующая глава.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Международная задолженность.

Главная, можно сказать, единственная причина паденія кредита всякаго государства, какъ и несостоятельность всякаго финансоваго учрежденія, или торгового-промышленнаго предпріятія, заключается обыкновенно въ превышеніи его пассива надъ активомъ, т. е. въ превышеніи его долговъ надъ располагаемыми имъ средствами для ихъ погашенія.

Для примѣрнаго положенія, въ которомъ оказалось финансовое положеніе государствъ, пострадавшихъ отъ Великой Войны, остановимся на положеніи Франціи, какъ страны, наиболѣе отъ нея пострадавшей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и располагающей наибольшими ресурсами для возстановленія національнаго производства.

Вотъ какъ представлялась картина ея задолженности, согласно даннымъ, выясненнымъ въ Палатѣ Депутатовъ, въ ноябрѣ 1921 года, при обсужденіи государственной прихода-расходной смѣты на 1922 годъ.

	Милліард.	Милліон.
Долговъ долгосрочн. (ренды и проч.) . . .	127	300 франк.
„ внѣшнихъ (87 мрд. золотомъ) . . .	85	—
„ текущихъ (Dette flottante) . . .	94	—
Credit National (4 plus 7).	11	—
„ Безвалютн. банкнотовъ (авансы фр. Банка).	24	—

Къ этимъ долгамъ слѣдуетъ еще прибавить 6% свидѣтельства казначейства (Bons du Trésor), выпускъ которыхъ разрѣшенъ Палатою Депутатовъ въ неограниченномъ количествѣ, смотря по тому, сколько потре-

буется для покрытія дефіцита по смѣтѣ государственныхъ расходовъ на 1922 г.

Общая сумма долговъ Французской Государственной Казны, такимъ образомъ, превышала тогда 300 милліардовъ франковъ.

Чтобы имѣть ясное представленіе о томъ, насколько эта задолженность для Франціи тягостна, слѣдуетъ принять во вниманіе, что общій долгъ ея въ 1914 г. опредѣлялся всего въ 33 милліарда, и что съ 30 сентября 1920 г. по 30 сентября 1921 г. задолженность ея не уменьшилась, а возрасла на 34 милліарда.

Такое положеніе французскихъ финансовъ сулитъ самые мрачные перспективы и должно признаваться угрожающимъ.

Такъ въ 1921 г. Французскій Банкъ, хотя и не авансировалъ Правительству новыхъ безвалютныхъ билетовъ, но Французская Казна, для пополненія своихъ средствъ, прибѣгала къ приемамъ не менѣе опаснымъ, а именно: были выпущены свидѣтельства Казначейства, подъ названіемъ «Bons de la Defense Nationale», на сумму около 63 милліардовъ и такія же 6% свидѣтельства на срокъ въ 2 года, подъ названіемъ «Bons du Trésor», безъ ограниченія суммы, которая должна была опредѣлиться, смотря по обстоятельствамъ: затѣмъ были выпущены свидѣтельства, подъ названіемъ «Bons du Credit National», на 3 милліарда франковъ. Этимъ способомъ Министерство Финансовъ извлекало изъ обращенія кредитные билеты, но употребило ихъ, не столько на погашеніе сдѣланныхъ ему Французскимъ Банкомъ авансовъ, сколько на то, чтобы, пополнять средства казначейства, и такимъ образомъ вновь пускало ихъ въ обращеніе.

Кромѣ того, Французское Министерство Финансовъ, за недостатокъ средствъ для возстановленія производства въ угольныхъ копяхъ, раззоренныхъ войною, разрѣшило консорціуму «du Pas de Calais et du Nord» выпустить, за счетъ государственной казны, заемъ въ полтора милліарда франковъ, который также, конечно слѣдуетъ принять въ разсчетъ, при опредѣленіи задолженности Франціи.

Великая Война обошлась Англіи, (согласно докладу, сдѣланному парламенту 21 апр. 1921) въ 11.196.927.000 фунт. стерл.), — а Франціи она обошлась въ сумму,

превышающую 280 миллиардов франковъ, что и видно изъ ежегодныхъ расходовъ, произведенныхъ ею въ періодъ 1914—1921 годовъ:

Расходы всякаго рода за	5 мѣс.	1914 г.	6.589	милл. фр.
"	"	12 " 1915	"	22.804	" "
"	"	12 " 1916	"	32.945	" "
"	"	12 " 1917	"	41.680	" "
"	"	12 " 1918	"	54.537	" "
"	"	12 " 1919	"	49.039	" "
"	"	12 " 1920	"	52 064	" "
"	"	12 " 1921	"	21.000	" "
А всего				280.658	милл. фр.

Громадное задолжаніе Франціи въ періодъ Великой Войны превосходитъ общую стоимость всего богатства Франціи до войны: мнѣніе это выражено Сенаторомъ Антониномъ Дюбоскомъ въ докладѣ его Сенату въ 1920 году по вопросу о томъ, какъ погасить ея долги. Онъ находилъ, что задача эта неразрѣшима, если говорить только о мѣрахъ обыкновенныхъ, т. е. объ усиленныхъ налогахъ о займахъ и т. п.: ясно, что новый заемъ такой суммы, которая превосходитъ все состояніе Франціи неосуществимъ даже и на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Если бы въ этомъ направленіи начали дѣлать попытки, то, при той нуждѣ въ деньгахъ, которая чувствуется на всемъ міровомъ рынкѣ, кредитъ Франціи былъ бы еще болѣе подорванъ, а цѣль все же не была достигнута. Что же касается предположенія, возможности уплаты такого крупнаго долга путемъ непосильнаго обложенія налогами торгово-промышленныхъ предприятий и, вообще, всѣхъ источниковъ дохода населенія, то мысль эта не выдерживаетъ критики, т. к. непосильное обложеніе это неминуемо парализовало бы національное производство, вызвало бы значительное удорожаніе труда и продуктовъ необходимости и, при общемъ обѣдненіи и недовольствѣ населенія, создало бы благопріятныя условія для развитія производства конкурирующихъ государствъ.

Такіе пріемы въ концѣ концовъ могли бы привести Францію, или другую страну, находящуюся въ такомъ же положеніи, къ полному раззоренію.

За періодъ 1920—1921 г. Франціи удалось погасить всего около полутора миллиарда франковъ золотомъ своего внѣшняго долга, но, если принять во вниманіе,

что этотъ болѣе, чѣмъ скромный результатъ достигнуть, не вслѣдствіи избытка продуктовъ производства, вывезенныхъ за границу, а лишь путемъ новыхъ займовъ, выпущенныхъ на весьма тяжелыхъ условіяхъ, то, врядь ли онъ можетъ быть признанъ сколько нибудь значительнымъ шагомъ къ улучшенію экономическаго и финансоваго положенія этого государства. Заключение въ этомъ случаѣ напрашивается какъ разъ, обратное: погашая займы, произведенные на сравнительно легкихъ условіяхъ, болѣе тяжелыми, Франція не улучшаетъ своего финансоваго труднаго положенія, а осложняетъ его.

Какъ уже сказано, всякое чрезмѣрное обложеніе налогами парализуетъ развитіе производства и ведетъ государство къ неминуемому раззоренію, а потому къ вопросу этому приходится относиться съ величайшею осторожностью.

Когда всѣ источники государственнаго дохода исчерпаны, обложеніе налогами доведено до крайней степени, а населеніе изнемогаетъ подъ гнетомъ требуемыхъ отъ него жертвъ, между тѣмъ какъ задолженность государства при этомъ, не только не уменьшается, а возрастаетъ, — то государство очевидно уже стоитъ на пути банкротства: банкротство это тѣмъ болѣе возмутитъ все населеніе, что оно окончательно убѣдится въ томъ, что всѣ принесенныя имъ жертвы для спасенія отечества были напрасны, и что заправилами государственными финансами сами толкали государственный корабль въ пучину бездны.

Въ самомъ дѣлѣ, предполагать, что можно продолжать раздувать государственную приходорасходную смѣту путемъ безконечнаго увеличенія новыхъ налоговъ или выпуска новыхъ займовъ на десятки милліардовъ франковъ, было бы просто безуміемъ.

Возможно ли ожидать, что въ раззоренныхъ Великою Войною государствахъ закипитъ энергичная работа въ цѣляхъ быстраго возстановленія національнаго производства, когда установленныя во время войны таксы, взысканія, контроль и всевозможныя стѣснительныя для торговли и промышленности мѣры остаются въ силѣ, транспортныя условія, по своей дороговизнѣ, становятся неприступными, а обложенія новыми налогами идутъ возрастающимъ темпомъ?

Уже въ 1921 г. размѣры обложенія во Франціи возрасли въ пять разъ сравнительно съ обложеніями до войны, причемъ смѣтныя поступленія отъ нихъ далеко не оправдались: доходовъ не хватало даже и на государственные текущіе расходы, и приходилось искать новые источники для пополненія громаднаго дефицита по государственной приходорасходной смѣтѣ.

При такихъ условіяхъ, ни о нормальномъ ходѣ работъ, ни о развитіи частной инициативы, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

А между тѣмъ, расчеты по международнымъ долгамъ опредѣляются въ колоссальнѣйшую сумму, и ликвидація этого вопроса, поэтому является вопросомъ первостепеннаго экономическаго значенія; разрѣшеніе котораго должно быть поставлено на ближайшую очередь.

Смѣта государственныхъ расходовъ Франціи на 1921 г., напримѣръ, опредѣлялась въ 55 милліардовъ франковъ, изъ которыхъ 25½ милліардовъ относились къ текущимъ расходамъ, а 16 милліардовъ предназначались на возстановленіе разоренныхъ войною провинцій.

Доходы же, по смѣтѣ на тотъ же годъ, опредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) — обыкновенные въ 17½ милліардовъ франковъ, и 2) — необыкновенные — въ 5½ милліардовъ франковъ, а всего 23 милліарда франковъ.

Такимъ образомъ, оказался дефицитъ въ 32 милліарда франк., который и былъ пополненъ путемъ государственныхъ займовъ, подобно тому, какъ это дѣлалось ежегодно, начиная съ 1914 г. для нуждъ Великой Войны.

Что же касается смѣты на 1922 годъ, то она опредѣлена въ 23½ милліарда и заключена съ дефицитомъ на 2½ милліарда франковъ. Спрашивается, изъ какихъ же источниковъ могъ быть покрытъ такой дефицитъ?

Работа бюджетной Комиссіи, во главѣ съ Бокановскимъ, при такихъ условіяхъ не могла закончиться иначе, какъ компромиссомъ, который отнюдь не можетъ удовлетворить людей, ожидавшихъ серьезнаго рѣшенія, возложенной на нее задачи.

Какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, отвергая всякую мысль о займахъ и о новыхъ выпускахъ безвалют-

ныхъ банкнотовъ, комиссія могла придти къ заключенію, что дефицитъ бюджета 1922 г. будетъ покрытъ путемъ выпуска свидѣтельствъ казначейства (Bons du Trésor)? Но развѣ свидѣтельства эти не представляютъ собою займа, и притомъ такого, который еще болѣе усиливаетъ вредныя послѣдствія инфляціи?

Къ такимъ пріемамъ, обыкновенно прибѣгаютъ, вслѣдствіи недостатка мужества. А между тѣмъ, придется же, рано или поздно, сознаться, что правильно уравновѣшеннаго бюджета невозможно и составить, пока рѣзкія колебанія курса на національную монету, являющіяся послѣдствіемъ такого шаткаго положенія финансовъ, будутъ оказывать такія непредвидимыя измѣненія въ стоимости различныхъ цѣнностей, что всѣ показываемыя въ бюджетѣ цифры окажутся фикціей.

Но вмѣсто того, чтобы стремиться къ радикальнымъ мѣрамъ для ликвидаціи такого невыносимо - тяжелаго экономическаго положенія, оказывается, что страдающіе народы живутъ безнадежно, изо дня въ день, а правительства поглощены заботами о томъ, какъ свести концы съ концами государственную расходную смѣту текущаго года: для того же чтобы спасти государство отъ неминуемаго банкротства въ дальнѣйшемъ будущемъ, никакихъ мѣръ не принимается.

Финансовая система благоустроеннаго государства можетъ быть признана рациональною только въ томъ случаѣ, если годовая прихода-расходная роспись его будетъ строго построена лишь на средствахъ, которыми страна можетъ располагать соотвѣтственно своимъ производительнымъ силамъ.

Въ первую голову, въ такой прихода-расходной смѣтѣ должны быть опредѣлены поступления, ожидаемая отъ умѣреннаго обложенія населенія налогами, и изъ другихъ источниковъ доходовъ, а затѣмъ уже, отнюдь не выходя изъ предѣловъ этихъ суммъ, должны быть предусмотрѣны возможные расходы по всѣмъ статьямъ государственнаго управленія.

Система же, слѣдуя которой сначала опредѣляются суммы, необходимыя для государственныхъ расходовъ, а затѣмъ уже вырабатываются размѣры налогового обложенія въ такихъ пропорціяхъ, которыя обезпечивали бы предусмотрѣнные расходы, должна быть признана опасною и совершенно недопустимою. Годовой

бюджетъ государства, какъ и всякаго солиднаго предприятия, или даже простого, хозяйственнаго обывателя, основывается, отнюдь не на **желательныхъ** или заманчивыхъ расходахъ, а только на расходахъ **возможныхъ**, и возможность эта строго ограничивается имѣющеюся ввиду суммою доходовъ: это азбука для составленія всякой хозяйственной смѣты.

Было бы крупнѣйшею ошибкою со стороны какого нибудь министра финансовъ, если бы онъ не дѣлалъ различія въ государственныхъ расходахъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, въ особенности въ такой періодъ экономическаго и финансоваго кризиса, когда національное производство находится въ застоѣ: если бы онъ сталъ настойчиво усиливать обложенія населенія налогами въ цѣляхъ покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, то онъ подвергъ бы свою страну опасностямъ революціи и банкротства.

Первѣйшая забота предусмотрительной финансовой политики заключается, не въ искусствѣ изобрѣтать хитроумныя комбинаціи обложенія налогами, а въ томъ чтобы всячески содѣйствовать развитію производства, т. к. только при его успѣшномъ развитіи и можетъ увеличиваться матерьялъ, могущій подлежать обложенію. Къ сожалѣнію стѣсненное положеніе финансовъ французскихъ и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, находящихся въ еще болѣе трудныхъ обстоятельствахъ, уже не позволяетъ держаться этой предусмотрительной политики и вынуждаетъ ихъ прибѣгать къ крайне опаснымъ мѣрамъ.

Не такъ давно еще обсуждался справедливый принципъ единаго подоходнаго налога, которымъ предполагалось исчерпать налоговую платежную способность всѣхъ безъ различія классовъ населенія. И что же? Повсюду почти подоходный налогъ введенъ, а между тѣмъ, наряду съ нимъ фигурируютъ самые разнообразныя виды другихъ налоговъ, которые взыскиваются, конечно, съ тѣхъ же доходовъ.

Забывается при этомъ, что косвенные налоги, лежащія на предметъ потребленія, способствуютъ вздорожанію труда и производства, сокращаютъ доходность отъ торгово-промышленныхъ предприятий и уменьшаютъ средства жизни и платежныя способности обывателей, и что они, поэтому, являются великолѣпнымъ

аппаратомъ для разрушенія платежной способности народа. Во Франціи, напримѣръ, въ 1919 году введенъ еще налогъ съ валового дохода торгово-промышленныхъ предпріятій, который, не считаясь съ ихъ выгодностью или убыточностью, является образцомъ наилучшаго тормазса для сокращенія, или полного разрушенія производства, какъ это впрочемъ, и оказалось немедленно-же послѣ его примѣненія.

Въ первый же годъ послѣ его вступленія въ силу, недоборъ по этому налогу оказался почти въ 50% противъ ожидавшейся по смѣтѣ суммы. На слѣдующій годъ ввиду этого обстоятельства, предположенная по смѣтѣ сумма поступленій по этому налогу была весьма значительно уменьшена; — но и въ этомъ году недоборъ оказался весьма крупный. Вотъ, цифровыя данныя.

Налогъ на валовой доходъ съ предпріятій согласно смѣтнымъ предположеніямъ, долженъ былъ принести въ государственную казну 4 миллиарда 988 милліоновъ франковъ, но, вслѣдствіи громаднаго недобора этой суммы, поступленіе его по смѣтѣ на слѣдующій годъ было уменьшено до 2 миллиардовъ 700 милліоновъ: но и эта сумма не была реализована.

Отнюдь нельзя смѣшивать валовой доходъ отъ предпріятія съ его чистою прибылью. Прибыли можетъ и не оказаться вовсе, т. к. она получается не регулярно и не равномерно: барышъ и убытокъ идутъ рука объ руку, и нерѣдки случаи, когда ожидаются барыши, а получается убытокъ.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда обложеніе налогомъ касается только чистой прибыли, справедливо ли платить налогъ за ту часть прибыли, которая употреблена на развитіе и улучшеніе предпріятія? Такое обложеніе весьма парализуетъ развитіе производства государства, и, слѣдовательно, весьма вредно отзывается, какъ на народномъ экономическомъ благосостояніи, такъ и на доходности государственной казны.

Насколько смѣтныя суммы поступленій налоговъ слабо оправдались послѣ войны, вообще видно также изъ слѣдующаго:

Число обязательныхъ заявленій о размѣрахъ получаемыхъ гражданами доходовъ за 1919 годъ, для уплаты подоходнаго налога въ 1920 г., было 528.971 и представляло общую сумму доходности въ 11 милліар-

довъ 259 милліоновъ франковъ. Такое малое число поданныхъ заявленій представляется само по себѣ поразительнымъ, и заставляетъ задумываться надъ причинами, побудившими французскій народъ къ такому воздержанію: зависитъ ли это отъ его дѣйствительнаго обѣдненія, или же отъ его намѣренія оказывать рѣшительное сопротивление противъ чрезмѣрныхъ, непосильныхъ обложеній? Можно, пожалуй, признать послѣднее объясненіе за болѣе вѣрное, т. к. оно находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что, несмотря на сравнительно небольшое число заявленій о получаемомъ доходѣ, поступалъ подоходный налогъ чрезвычайно упорно, значительная часть его такъ и осталась въ недоборѣ, и никакихъ понудительныхъ, энергичныхъ мѣръ для его взысканія принято не было. Французскій народъ до сихъ поръ отличался большою аккуратностью по уплатѣ налоговъ, а подобная неаккуратность, конечно, вызывается тяжелымъ экономическимъ положеніемъ, переживаемымъ, не только во Франціи, но и повсюду, даже и состоятельными классами общества.

Несмотря на сокращеніе смѣтныхъ поступленій, недоборъ по налогамъ продолжаетъ настойчиво разочаровывать надежды министерства финансовъ: по налогу съ валовыхъ доходовъ въ апрѣлѣ 1921 г. онъ былъ въ 86 милл. фр., въ маѣ — 121 милл. франк. — въ іюнѣ — 104 милл. фр., въ іюлѣ — 137 милл. фр., и въ августѣ — 118 милл. фр. Тоже самое происходитъ и въ поступленіяхъ налоговъ по другимъ статьямъ обложеній.

Такое положеніе наблюдается не въ одной только Франціи: налогами задавлены рѣшительно всѣ націи, страдающія задолженностью: въ Германіи, напримѣръ, по исчисленіямъ англійскаго экономиста Кейнесъ, народъ обложенъ налогами, представляющими собою 46% его дохода. Въ Бельгіи, въ 1914 г. сумма обложенія опредѣлялась въ 354.248.000 франковъ, а въ 1921 г. она достигла 1 милліарда 752.284.000 франковъ.

Организація государственныхъ финансовъ должна поставить въ свое основаніе такіе руководящіе принципы, которые внушали бы народу полное довѣріе и необходимую увѣренность въ томъ, что работа его будетъ для него производительна и что плоды его тру-

довъ будутъ твердо ограждены отъ всякихъ соціальныхъ экспериментовъ, вродѣ большевизма.

Здоровая финансовая политика должна прежде всего оберегать индивидуальную свободу и частную инициативу; безъ чего никоимъ образомъ нельзя достигнуть желательнаго, устойчиваго равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ.

Немыслимо, напримѣръ, опредѣлять смѣту государственныхъ доходовъ при чрезмѣрномъ обложеніи гражданъ такими налогами, взысканіе которыхъ требуетъ вторженія въ область ихъ частной жизни, между тѣмъ какъ домашній очагъ и семья, являющіеся главнѣйшими устоями для созиданія экономическаго благосостоянія каждаго народа, должны признаваться священными и неприкосновенными.

Инквизиціонныя мѣры, сыскъ, или строгія правила военныхъ кодексовъ, въ примѣненіи къ взысканію налоговъ приводятъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ, какъ въ матерьяльномъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ. Военная дисциплина, оправдываемая въ случаяхъ опасности отечества, когда граждане обязаны жертвовать своимъ достояніемъ и жизнью, не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ экономическомъ благосостояніи государства и народа, въ основаніи котораго лежитъ умноженіе достатка гражданина.

Успѣхи въ этомъ направленіи достигаются совершенно противоположными мѣрами, а именно: поощреніемъ личной энергіи и всемѣрнымъ содѣйствіемъ индивидуальнымъ начинаніямъ въ дѣлѣ накопленія сбереженій и улучшенія условій частной жизни, т. к. только такимъ путемъ можетъ увеличиваться богатство страны, служащее источникомъ обложенія.

Когда же финансовая политика заключается въ томъ, чтобы обливаетъ населеніе потокомъ разныхъ налоговъ, обыватель зачастую положительно теряется и становится поневолѣ неисправнымъ; а т. к. незнаніемъ закона никто отговариваться не можетъ, то, сверхъ непосильныхъ налоговъ, ему еще приходится платить пени и штрафы; поэтому люди невольно ошибавшіеся возмущаются и на взысканія налоговъ начинаютъ смотрѣть съ ненавистью: но такое настроеніе народа на поступленіи налоговъ отражается весьма вредно. Англичане говорятъ: нельзя же смотрѣть на человѣка, какъ

на аппаратъ для производства налоговъ. Но въ наши дни такое опредѣленіе къ нему совершенно подходитъ,

Для возстановленія своего производства и своего величья, народу нужна спокойная увѣренность въ своемъ благосостояніи и въ устойчивости умѣреннаго обложенія налогами; если-же онъ будетъ жить подъ постоянною угрозою новыхъ непосильныхъ обложеній, вызываемыхъ чрезмѣрною задолженностью государства, то такое положеніе парализуетъ его энергію, — продуктивная работа его значительно сократится, а казна отъ этого только еще больше оскудѣетъ, ибо нельзя рассчитывать на увеличеніе государственныхъ доходовъ, когда забиваются наглухо источники національныхъ богатствъ.

Общій недоборъ по взносу налоговъ во Франціи, на основаніи свѣдѣній, опубликованныхъ въ Оффиціальномъ Журналѣ отъ 13 октября 1921 г. на это число дошелъ до громадной суммы въ 1.800 милліоновъ франковъ.

Отсюда можно вывести заключеніе, что обложеніе налогами во Франціи чрезмѣрно и является для населенія непосильнымъ, что оно вызываетъ застой производства и обѣдненіе народа, и что, если такая система обложенія будетъ продолжаться и въ будущемъ, то она приведетъ государство къ неминуемому банкротству. Подтверждается это тѣмъ, что, какъ Франція, такъ и другія находящіяся въ томъ же положеніи государства, изнемогающія подъ гнетомъ чрезмѣрной задолженности, задолженность эту не уменьшаютъ, а увеличиваютъ.

Ввиду такого безвыходнаго положенія нѣкоторые видные политическіе дѣятели предлагали конфисковать извѣстную долю со всѣхъ капиталовъ и имущества, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Налогъ на капиталъ? — Да это было-бы обреченіе государства на самоубійство.

Допустимъ, напримѣръ, что было бы рѣшено взыскивать съ достоянія гражданъ 25% его стоимости: тогда граждане были бы вынуждены сократить свои расходы также на 25%, что вызвало бы застой въ торговлѣ и промышленности, т. е. во всемъ производствѣ государства, слѣдствіемъ чего, въ свою очередь, были бы безработица, нищета, общее обѣдненіе населенія и уменьшеніе поступленій по подоходному налогу.

Но при этомъ спрашивается, какимъ же способомъ стали бы производить такія взысканія съ имущества частныхъ лицъ? Это былъ бы колоссальный аукціонъ, въ которомъ принимали бы участіе одни продавцы, а покупателей вовсе бы и не было, т. к. продавалось бы имущество всѣхъ гражданъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ нельзя будетъ ничего продать и, несмотря на самыя энергичныя мѣры, хотя бы граждане были разорены въ конецъ. Казна никогда не выручитъ тѣхъ суммъ, на которыя она бы рассчитывала.

Налогъ на капиталъ неминуемо приведетъ государство къ полному банкротству, а не къ обогащенію, т. к. оно достигается только путемъ такихъ мѣръ, которыя служили бы къ поощренію и увеличенію производства.

Подобное банкротство тѣмъ болѣе опасно, что народы, которыхъ оно бы постигло, послѣ принесенныхъ ими жертвъ и перенесенныхъ страданій обвинять государственныхъ правителей, а вслѣдствіи этого могутъ, не только возникнуть безпорядки, но можетъ вспыхнуть революція.

Такое тягостное, неопредѣленное положеніе безконечно продолжаться не можетъ; найти безотлагательно выходъ изъ него необходимо, во что бы то ни стало.

Въ самомъ дѣлѣ, въ ожиданіи какого же чудотворнаго событія, которое могло бы осуществить желательное освобожденіе отъ громадныхъ долговъ, французы и другіе народы, изнывающіе подъ гнетомъ непосильныхъ налоговъ, будутъ обречены на всевозможныя стѣсненія и лишеніе даже самаго необходимаго?

Насколько извѣстно, никакого такого чудотворнаго событія ввиду не имѣется, а напротивъ, французы и другіе народы, повидимому, объяты уныніемъ. именно ввиду отсутствія всякой надежды на улучшеніе ихъ экономическаго положенія въ будущемъ.

Для того, чтобы ликвидировать такое невыносимое положеніе, во первыхъ слѣдуетъ признать самымъ рѣшительнымъ образомъ, что расчеты по внѣшнимъ долгамъ, послѣ мірового экономическаго потрясенія, произведеннаго Великой Войной, совершенно невыполнимы: какъ бы государства, являющіяся кредиторами не разсрочивали эти долги, и какъ бы задолжавшія государства не старались усиливать свое производство и воз-

становить свои разстроенныя финансы, — все равно для реализаціи такихъ баснословныхъ суммъ, въ которыхъ выражаются внѣшніе займы, никакихъ силъ, ни средствъ не хватитъ.

Въ самомъ дѣлѣ, — чѣмъ же платить внѣшніе долги? Золотомъ?

Но, какъ это было сказано въ своемъ мѣстѣ, запасы мірового золота въ періодъ Великой Войны распредѣлились между государствами въ совершенно новыхъ пропорціяхъ, чѣмъ это было до войны; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ томъ оказался полнѣйшій недостатокъ; въ другихъ, какъ напримѣръ, во Франціи, наличный запасъ его, при всей его значительности, далеко не покрываетъ суммы, представляемой внѣшнею задолженностью, внутренними займами и громаднымъ количествомъ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ; и только въ нѣкоторыхъ государствахъ золотой фондъ представляетъ собою полнѣйшее обезпеченіе валютности ихъ долговыхъ обязательствъ и національныхъ денегъ, и такимъ образомъ отвѣчаетъ своему назначенію.

О сравнительныхъ запасахъ золота въ различныхъ государствахъ можно судить изъ слѣдующей таблицы; составленной по свѣдѣніямъ англійской газеты «Times» вначалѣ 1921 года.

Соед. Ам. Шт.	445,6	милл.	фунт.	стерл.
Франція	302,6	"	"	"
Англія	174,9	"	"	"
Японія	98,6	"	"	"
Испанія	98,1	"	"	"
Аргентина	83,5	"	"	"
Россія	66,1	"	"	"
Германія	54,6	"	"	"
Голландія	53	"	"	"
Индія	32,3	"	"	"
Италія	32,2	"	"	"
Австралія	23,9	"	"	"
Швейцарія	21,3	"	"	"
Канада (Казна)	21	"	"	"
Кандскіе банки	19,9	"	"	"
Швеція	14,5	"	"	"
Данія	12,7	"	"	"
Австро-Венгрія	11,6	"	"	"
Бельгія	10,7	"	"	"
Норвегія	8,1	"	"	"

Какъ оказывается по новѣйшимъ свѣдѣніямъ (августъ 1921) Сѣверная Америка имѣетъ въ своихъ

рукахъ 37½% всего мірового золота. Кромѣ того, сумма внѣшнихъ займовъ заключенныхъ съ нею иностранными державами, опредѣляется приблизительно въ 10 милліардовъ долларовъ также золотомъ.

Задолженность разныхъ государствъ С. А. С. Штатами представляется слѣдующимъ образомъ:

Англія	4.276
Франція.	2.436
Италія	1.310
Россія	325
Бельгія	253
Греція	40
Куба	12
Чехо-Словакія	7
Румынія	7
Либерія.	5
Итого.	8.586

Такова была сумма долговъ С. А. С. Штатовъ къ 1-го января 1919 г. Но съ наросшими съ тѣхъ поръ процентами сумма эта возрасла приблизительно до 10 милліард. долларовъ.

Если бы Сѣверная Америка стала настаивать на уплатѣ срочныхъ платежей по займамъ, то курсъ на доллары повышался бы безпредѣльно, и Европа, оказалась бы въ почти безвыходномъ положеніи: золото продолжало бы скопляться въ хранилищахъ Сѣверной Америки, и въ обращеніи становилось бы все рѣже; заключая займы, Франція, какъ уже сказано, платила за доллары 5,25—5,50 франковъ; послѣ войны ей пришлось платить за нихъ 12 и даже 15 франковъ, а почему они будутъ въ будущемъ, этого предвидѣть невозможно.

Долги Европейскихъ союзныхъ Державъ Англіи выражаются въ слѣдующихъ суммахъ:

Франція: 13.925.000.000 франк. зол., т. е. около 30 милліард. фр. бум.
Италія: 11.925.000.000 фунт. стерл., т. е. около 43 милліард. фр. бум.
Бельгія: 2.676.000.000 франк. зол., т. е. около 5,5 мллліард. фр. бум.

Въ общемъ итогъ долговъ между союзными Державами достигаетъ колоссальной суммы свыше двухъ сотъ милліардовъ франковъ бумажн.

Кромѣ того, совершенно особо стоитъ долгъ Германіи союзнымъ Державамъ.

Поэтому всякая надежда на то, какъ разсчитываютъ нѣкоторые оптимисты, что въ будущемъ все «образуется» самымъ естественнымъ образомъ, что наступить

время, когда Франція опять будетъ платить свои долги звонкою монетою, — должна быть отброшена: чудесъ болѣе не совершается, и настоящее положеніе слишкомъ серьезно, чтобы позволительно было усыплять себя несбыточными мечтами. Останемся же въ предѣлахъ дѣйствительности и постараемся взять быка за рога.

Конечно, оптимисты могутъ возразить, что золото, вѣдь въ общемъ, есть только посредникъ, представляющій другіе предметы и товары, имѣющіе одинаковую съ нимъ цѣнность. Поэтому, Франція и государства, находящіеся въ аналогичномъ финансовомъ положеніи, могутъ уплатить свои внѣшніе долги, путемъ снабженія Сѣверной Америки товарами, — и возраженіе это было бы вполне основательно.

Къ несчастью, однако же, и эта надежда, должна быть также отброшена, такъ какъ она также неосуществима, какъ и расплата золотомъ.

Дѣло въ томъ, что Великая Война, длившаяся около 5 лѣтъ, остановила всякое полезное производство въ государствахъ воюющихъ и создала этимъ самымъ исключительно благопріятное экономическое положеніе для государствъ нейтральныхъ. Этимъ положеніемъ Державы, являющіяся въ настоящее время кредиторами, широко воспользовались: они создали у себя такое усиленное, энергичное производство, что къ концу войны стали производить болѣе того, чѣмъ оказалась возможность сбывать. Они поэтому страдаютъ перепроизводствомъ и вынуждены создавать новые рынки для сбыта громадныхъ запасовъ залежавшихся товаровъ.

Насколько въ С. А. С. Штатахъ застой въ производствѣ великъ, видно изъ того, напримѣръ, что въ ноябрѣ 1921 г. тамъ было 5 милліоновъ безработныхъ, тогда какъ въ Англіи, гдѣ такой застой также былъ весьма значителенъ, число безработныхъ опредѣлялось въ 1.300.000.

Такимъ образомъ, даже въ то счастливое время, когда міровое производство пришло бы въ свое нормальное состояніе, Сѣверная Америка, конечно, не будетъ нуждаться въ Европейскихъ товарахъ и согласится получать ихъ въ погашеніе тѣхъ колоссальныхъ суммъ, которыя Европа ей должна: у нея всего ~~всего~~

слишкомъ много, и она задыхается въ своемъ собственномъ богатствѣ.

Но, вѣдь, надо еще подумать и о томъ, будетъ ли Европа въ состояніи усилить свое производство настолько, чтобы завалить Сѣверную Америку такимъ количествомъ товаровъ, которое покрыло бы ея колоссальный долгъ? — Скажемъ прямо: это весьма сомнительно, т. к. это будетъ для нея совершенно непосильно.

Всего вѣроятнѣе, что если бы Государства, отягощенные громадными внѣшними долгами и сумѣли бы значительно поднять свое національное производство, то для вывоза и сбыта своихъ товаровъ имъ пришлось бы обращаться въ тѣ же страны, куда бы стала обращаться и Сѣверная Америка, и въ такомъ случаѣ разгорѣлась бы отчаянная конкуренція, и борьба эта несомнѣнно кончится въ пользу того государства, которое они принимали въ международномъ товарообмѣнѣ, выдержки такой борьбы.

Экономическій разцвѣтъ государствъ стоялъ прежде въ тѣсной зависимости отъ той степени участія, которое они принимали въ международномъ товарообмѣнѣ, сообразно съ развитіемъ своего національнаго производства. Въ настоящее же время международный товарообмѣнъ парализованъ обезцѣненіемъ національных денегъ и запретительными пошлинами установленными большинствомъ государствъ для ввоза иностранныхъ товаровъ.

Какимъ же образомъ можно надѣяться на возстановленіе мірового производства, если государства, нуждающіяся въ продуктахъ продовольствія и въ предметахъ первой необходимости въ машинахъ и въ издѣліяхъ для всякаго рода оборудованій, не могутъ ихъ получать, ни взамѣнъ золота, котораго нѣтъ, ни въ обмѣнъ на товары и сыріе, которые, если принимаются, то подъ условіемъ уплаты непосильныхъ запретительныхъ ввозныхъ пошлинъ?

Такимъ образомъ, внѣшней торговлѣ Европы пришлось бы столкнуться съ двумя значительными затрудненіями, а именно: 1) — съ системою запретительныхъ пошлинъ, которая уже принята большинствомъ государствъ, заинтересованныхъ въ оборотахъ мірового рынка, и 2) — съ тѣми иногда непреодолимыми осложненіями, съ которыми связанъ вопросъ приобрѣтенія де-

визъ на золотую валюту на обезцѣненные кредитные билеты; но объ этомъ вопросъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Мы видѣли въ первой главѣ, въ какомъ хаотическомъ разстройствѣ оказалось міровое производство послѣ Великой Войны; кризисъ финансовыхъ международныхъ отношеній, являющійся слѣдствіемъ непосильной задолженности государствъ, игравшихъ до войны на міровомъ рынкѣ первостепенную роль и вслѣдствіи обезцѣненія ихъ національныхъ денегъ, осложняетъ міровое экономическое разстройство самымъ опаснымъ образомъ; и, если въ ближайшемъ же будущемъ не состоится новое соглашеніе между Великими Державами, на основаніи котораго будутъ разрѣшены самымъ радикальнымъ образомъ вопросы о причинахъ мірового экономическаго кризиса, — а въ первую голову вопросъ о колоссальной задолженности государствъ, принимавшихъ участіе въ Великой Войнѣ, то положеніе это, по-видимому, — безъисходное.

Конечно, случай необходимости въ займахъ встрѣчаются весьма нерѣдко въ хозяйствахъ, какъ частныхъ лицъ, такъ и государственныхъ.

Но всякій благоразумный заемъ долженъ имѣть своимъ назначеніемъ только продуктивный расходъ, т. е. чтобы предметъ, создаваемый на занятую сумму, приносилъ доходъ, который гарантировалъ бы эту сумму и далъ бы возможность ее въ извѣстный срокъ погасить.

Что же касается Франціи и другихъ государствъ, положеніе которыхъ еще критичнѣе, то финансовое разстройство ихъ становится прямо трагичнымъ, именно вслѣдствіи того, что огромныя занятія ими суммы не имѣли своимъ назначеніемъ созданія какого нибудь новаго источника производства, которое могло бы погасить ихъ собственными средствами. Займы эти были произведены для защиты Отечества, — для расходовъ на веденіе войны, которая, не только не дала никакихъ матерьяльныхъ выгодъ, но раззорила, какъ побѣжденныхъ, такъ и побѣдителей. И вотъ, расплатившимся цѣною крови и жизни при исполненіи гражданскаго долга, для защиты Отечества, народамъ, пришлось расплачиваться еще цѣною золота по произведеннымъ зай-

мамъ для веденія войны, которая ихъ измучила и раззорила.

Спрашивается, на какихъ же другихъ основаніяхъ можетъ быть произведена ликвидація внѣшнихъ займовъ, если для расплаты по этимъ займамъ золота не хватаетъ, а товары въ уплату приниматься не будутъ? Да и можно ли вообще учесть, сколько десятилѣтій, а можетъ быть, и столѣтій потребовалось бы для того, чтобы погасить такія долги, сумма которыхъ превышаетъ все достояніе должниковъ, по оцѣнкѣ его до войны, т. е. до варварскаго его разрушенія, доходящаго въ иныхъ мѣстахъ до полного уничтоженія?

Никакихъ другихъ источниковъ, для погашенія этихъ долговъ нѣтъ и не предвидится. Поэтому, всѣ внѣшнія долги воевавшихъ государствъ должны быть представлены на пересмотръ специальной международной конференціи, и займы, заключенные ими во время Великой Войны, должны быть аннулированы.

Спекуляція за счетъ проливающихъ кровь и раззоряющихся воюющихъ народовъ, съ точки зрѣнія этики является преступленіемъ, и международнымъ правомъ должна быть воспрещена.

Во время Великой Войны, спекуляція дошла до невѣроятныхъ размѣровъ: кто только не спекулировалъ? — занимались спекуляціей, и торговцы, и акціонерныя общества, и высокопоставленныя лица, и даже сами Великія Державы...

Многія частныя лица, не въ мѣру во время войны разбогатѣвшія, преслѣдуются уголовными законами.

Но великія державы, разбогатѣвшія за счетъ раззоренныхъ войною народовъ, совершенно спокойно и гордо взираютъ съ высоты своего величія на жертвы ихъ жадной корысти, принужденныя обращаться къ нимъ съ мольбами о помощи.

Въ древнія времена, вора, совершившаго кражу, во время пожара, предавали смертной казни. Но Великая Война была хуже пожара.

Въ данномъ же случаѣ, достаточно было бы того, чтобы разбогатѣвшія отъ войны державы рѣшились по совѣсти, передъ лицомъ всего міра подсчитать ту сумму которую имъ удалось нажить, благодаря Великой войнѣ и чтобы они предоставили «Лиги Націй», опредѣлить, въ какой мѣрѣ эта нажива должна быть пред-

назначена на возстановленіе произведенныхъ міровымъ катаклизмомъ разрушеній. Какъ извѣстно, экономическое положеніе нейтральныхъ державъ улучшилось во время войны настолько значительно, что аннулированіе платежей по долгамъ государствъ, принявшихъ участіе въ войнѣ, для нихъ не будетъ раззорительно, между тѣмъ, какъ для государствъ, пострадавшихъ отъ міровой войны, избавленіе отъ обязанности платить эти долги является существенно необходимымъ условіемъ, для возстановленія нарушеннаго благосостоянія ихъ населенія и для нормальнаго использованія ихъ производительныхъ силъ.

Конечно, съ точки зрѣнія юридической С. А. С. Штаты также, какъ и другіе государства, скопившія золото во время войны, имѣютъ полнѣйшее право требовать уплаты долговъ по такимъ займамъ.

Но, съ другой стороны, требованія эти не оправдываются, ни съ точки зрѣнія моральной, ни даже съ точки зрѣнія практической, такъ какъ отъ разстройства мірового производства и 'международнаго товарообмѣна, разбогатѣвшія государства страдаютъ не менѣе, чѣмъ государства съ безвалютною монетой.

Выдачи вующимъ государствамъ займы денегъ, отнюдь не могутъ въ этомъ случаѣ разсматриваться, какъ обыкновенныя, коммерческія сдѣлки, обязывающія должниковъ выплатить одолженные имъ суммы, какъ только будетъ закончено то предпріятіе, осуществленіе котораго имѣлось въ ввиду, при заключеніи займовъ; деньги эти выдавались на пролитіе крови, съ цѣлью защиты правъ, касающихся всего человѣчества, между тѣмъ, какъ займодавцы въ то же время обогащались за счетъ избиваемыхъ милліоновъ людей, и обстоятельство это оставляетъ за собой далеко позади всѣ представленія объ извѣстныхъ до сихъ поръ разныхъ родовъ позорныхъ спекуляціяхъ.

С. А. С. Штатамъ Европа во время войны задолжала около 10 милліардовъ долларовъ, т. е. около 135 милліардовъ франковъ (по курсу ноября 1921 года). Но,—такъ какъ, уже почти все золото уплыло изъ Европы за Океанъ, то реализація уплаты золотомъ этой чудовищной суммы оказывается совершенно неосуществимой.

Накопленіе богатствъ можетъ оправдываться толь-

ко въ томъ случаѣ, если оно приноситъ пользу человѣчеству, и несетъ передъ нимъ извѣстные моральныя обязательства. Безполезное же накопленіе богатствъ терпимо быть не можетъ: оно внушаетъ въ массахъ, влачащихъ жалкое существованіе въ лишеніяхъ и нищетѣ, зависть и ненависть, вслѣдствіи чего эти богатства подвергаются опасности быть разграбленными, являясь приманкою для соціальныхъ революцій.

Уже во многихъ государствахъ поднять вопросъ о необходимости аннулировать международные долги, вытекающіе изъ Великой войны, и если С. А. С. Штаты останутся глухи къ этимъ воплямъ отчаянія, то они рисковали бы оказаться осужденными, при всемъ ихъ великолѣпіи, на полнѣйшую изоляцію.

Затрудненія, съ которыми пришлось считаться послѣ Великой Войны, вслѣдствіе разстройства мірового производства и нарушенныхъ условій нормальнаго международного товарообмѣна, были предметами обсуждения, не только отдѣльныхъ лицъ, но и разныхъ специальныхъ конференцій, приходившихъ къ тѣмъ, или другимъ заключеніямъ, которыя, однако же, по своей непрактичности, остались только въ области пожеланій.

Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Брюссельская конференція, собиравшаяся въ 1920 году и имѣвшая цѣлью выяснить и устранить причины тяжелаго положенія мірового рынка, являющіяся послѣдствіями Великой Войны, какъ извѣстно, не пришла ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ.

Сложный вопросъ этотъ, съ одной стороны, не могъ еще быть достаточно освѣщенъ въ то время, вслѣдствіи не вполне еще опредѣлившихся условій возстановленія производительности различныхъ странъ, съ другой же стороны, спокойное и дѣловитое обсужденіе его несомнѣнно стѣсняли и не успокоившіеся еще болѣзненно настроенныя политическія отношенія между державами, принимавшими участіе въ войнѣ, не позволявшія участникамъ конференціи прямо и открыто предлагать такія радикальныя мѣры, которыя могли бы шокировать самолюбіе побѣдителей, или же показаться слишкомъ беспощадными для побѣжденныхъ.

Болѣзненно приподнятое настроеніе воевавшихъ народовъ, граничащее съ ненавистью, продолжаетъ, къ сожалѣнію мѣшать спокойной работѣ въ дѣлѣ изыска-

нія необходимыхъ условій для возстановленія равновѣсія въ міровомъ экономическомъ производствѣ и въ правильномъ распредѣленіи, какъ сырья, такъ и, вообще предметовъ насущной необходимости, словомъ, главныхъ условій, безъ которыхъ невозможно ожидать возстановленія нормального международного товарообмѣна.

На Брюссельской Финансовой Конференціи, предсѣдателемъ ея, Бельгійскимъ Министромъ Финансовъ Делакруа, было сдѣлано встрѣтившее общее сочувствіе предложеніе объ учрежденіи Международнаго Контрольнаго и Эмиссіоннаго Института съ цѣлью упорядоченія международного кредита, который бы имѣлъ своею задачею установленіе и соблюденіе гарантіи при международныхъ государственныхъ займахъ. Этою своего рода, палліативною мѣрою имѣлось въ виду облегчить тяжелое экономическое положеніе обремененныхъ внѣшними долгами государствъ, въ цѣляхъ урегулированія мірового международного товарообмѣна. Но мѣра эта была отвергнута, какъ вслѣдствіи своей крайней сложности, такъ и вслѣдствіи отсутствія солидарности интересовъ различныхъ государствъ которыхъ она касалась.

На Брюссельской же Конференціи, также, какъ и, на Лондонскомъ международномъ конгрессѣ Торговыхъ Палатъ 1921 г. были выражены пожеланія, чтобы правительства устанавливали строго-экономную организацію государственныхъ расходовъ, чтобы они добивались всеобщаго разоруженія и сокращенія непосильныхъ тратъ на содержаніе армій и чтобы они соблюдали всѣ необходимыя предосторожности для охраны коммерческаго кредита и поддержанія курса валюты. Но пожеланія эти носятъ, лишь общій платоническій характеръ, выражая тѣ условія для возстановленія того сравнительнаго благополучія, которыми народъ уже пользовался до войны, т. е. въ нормальное время.

На Брюссельской же Конференціи Голландскимъ Вицепрезидентомъ Виссерингомъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости созданія общей международной монеты. Но вопросъ этотъ не былъ достаточно разработанъ и поэтому остался безъ разрѣшенія, хотя на немъ сильно настаивалъ Германскій профессоръ Урбихъ.

На международномъ съѣздѣ ,коммерсантовъ, бывшемъ въ Парижѣ въ 1920 году, представитель Бельгійскаго правительства, баронъ Декампъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: учредить Международный Института денежнаго размѣна. Идея эта возбудила всеобщее сочувствіе, такъ какъ она дала бы возможность Государствамъ обладающимъ большими запасами золота, выпускать боны (свидѣтельства) которые имѣли бы во всѣхъ странахъ хожденіе для расчетовъ по международнымъ оборотамъ.

Однако же проэктъ этотъ не осуществился опять таки потому, что онъ имѣлъ въ своемъ основаніи тотъ же принципъ, являющійся въ настоящее время пережиткомъ, — курсъ на золото, т. е. нисколько не избавлялъ государства, имѣющія въ своемъ распоряженіи только обезцѣненную монету, отъ тѣхъ курсовыхъ осложнений, которыя и являются главнѣйшею причиною застоя міровой торговли.

Такимъ образомъ, и лучшіе представители экономики и финансовой науки не указали способовъ для расчетовъ по внѣшнимъ займамъ между государствами обогащенными золотомъ и тѣми, за счетъ которыхъ, во время веденія бѣдственной войны, произошло это обогащеніе. Не было найдено способовъ для устраненія мірового кризиса, какъ экономическаго, вообще, такъ, въ частности, и финансоваго, который такъ вредно отражается на международномъ товарообмѣнѣ.

Ясно, что ввиду перенесенной небывалой міровой экономической катастрофы, задача расплаты государствъ, пострадавшихъ отъ войны, по своимъ внѣшнимъ займамъ, разрѣшается, какъ это было выяснено, весьма не легко; но она становится еще труднѣе, если принять во вниманіе, что финансовое положеніе этихъ государствъ сильно осложняется, такъ называемой «Инфляціей», т. е. чрезмѣрными выпусками въ обращеніе безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, составляющихъ колоссальную сумму, которая также представляетъ собою долгъ, по внутреннему займу, такъ какъ сумма эта выдана Государственными Банками Правительствамъ въ долгъ.

О томъ, насколько инфляція вредно отзывается на экономическомъ благосостояніи народовъ, помимо того,

что она является причиною обезцѣненія національной монеты, едва ли многіе имѣютъ надлежащее представленіе: она обезцѣниваетъ накопленныя, путемъ сбереженія деньги, создаетъ неустойчивость цѣнъ на продуктъ продовольствія, спекуляцію, дороговизну жизни, застой производства, безработицу и въ концѣ концовъ,—общее неудовольствіе, этотъ неизбѣжный предвѣстникъ всѣхъ соціальныхъ смуть.

Инфляціи и будетъ посвящена слѣдующая глава.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Инфляція.

Громадныя издержки, которыхъ потребовала Великая Война вызвали у воюющихъ государствъ исключительно острую нужду въ деньгахъ и заставили ихъ изыскивать всевозможныя средства для ихъ полученія.

Наиболѣе успѣшнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи, какъ это было отмѣчено, оказались займы, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе.

Но, ввиду того, что реализація крупныхъ займовъ была сопряжена съ извѣстными затрудненіями, а главное — требовала извѣстнаго, продолжительнаго времени, между тѣмъ какъ ждать въ критическій моментъ было невозможно, воюющія государства вынуждены были прибѣгать къ другому, болѣе простому и быстрому приему, для пополненія средствъ казначейства, а именно, — къ выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ, не считаясь съ тѣмъ, что они не были обезпечены золотымъ фондомъ.

Въ итогѣ, по окончаніи Великой Войны, оказалось, что воюющими державами было выпущено въ обращеніе такое громадное количество кредитныхъ билетовъ, что о какомъ либо обезпеченіи ихъ золотымъ фондомъ, не могло быть и рѣчи.

На ряду съ этимъ, громадныя выпуски кредитныхъ билетовъ были сдѣланы также и государствами нейтральными, обладающими значительными запасами золота. Объясняется этотъ фактъ тѣмъ, что производство и торговля въ этихъ государствахъ, вслѣдствіи полной остановки промышленности въ государствахъ вое-

вавшихъ, возрасли до такой степени, что размѣнныхъ денежныхъ знаковъ, находившихся у нихъ въ обращеніи, абсолютно не хватало, и явилась необходимость выпуска для оборотовъ значительнаго количества новыхъ кредитныхъ билетовъ. Но въ этихъ государствахъ нѣтъ вопроса объ инфляціи, т. к. кредитные билеты новыхъ выпусковъ, какъ и прежнихъ, вполне обезпечены золотымъ фондомъ.

На Брюссельской Конференціи, собравшей въ 1920 г. наиболѣе извѣстныхъ представителей финансовой науки главнѣйшихъ государствъ, выяснилось, что горячка выпуска бумажныхъ денежныхъ знаковъ во время войны, охватила почти всѣ страны, и что обстоятельство это явилось одной изъ главнѣйшихъ причинъ разстройства финансовъ отдѣльныхъ государствъ и нарушенія нормальнаго мірового товарообмѣна.

Допуская, что въ началѣ 1914 года количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ въ каждомъ государствѣ выражалось цифрою 100, выяснилось на этой конференціи, что количество ихъ представлялось въ концѣ 1920 г. въ слѣдующихъ пропорціяхъ:

Сѣв. Ам. Соед. Штаты.	190 проц.
Испанія	209 "
Англія	250 "
Данія	280 "
Японія	311 "
Швец'я	325 "
Голландія	326 "
Швейцарія	327 "
Норвегія	416 "
Бельгія	591 "
Франція	696 "
Италія	891 "
Германія	2.803 "

О такихъ же государствахъ, какъ Австрія, Польша, или Россія, послѣ большевизма и говорить нечего: тамъ инфляція дошла до того, что національныя деньги потеряли всякую цѣну.

Пострадавшія отъ войны государства, выпуская безвалютные кредитные билеты, постепенно обезцѣнивали находившіяся въ обращеніи національныя бумажныя деньги, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ выпусковъ. Какъ

это видно изъ слѣдующей таблицы, въ іюлѣ 1921 г. обезцѣненіе ихъ въ разныхъ государствахъ, по сравненію ихъ съ Швейцарскою валютою, дошло до слѣдующихъ размѣровъ:

За 100 франковъ французскихъ давали	47,32	швейцарскихъ франковъ.
„ 100 „ Бельгійскихъ „	46 65	„ „
„ 100 лиръ Итальянскихъ „	28,35	„ „
„ 1 фунтъ стерлинговъ „	22,11	„ „
„ 1 долларъ „	5,95	„ „
„ 100 марокъ Германскихъ „	7,89	„ „
„ 100 кронъ Австрійск. (новыхъ) давали	0,89	„ „
„ 100 левъ Болгарскихъ „	4,15	„ „
„ 100 лей Румынскихъ „	8,75	„ „
„ 100 марокъ польскихъ „	0,33	„ „
А въ ноябрѣ 1921 г. Германскіе марки		
стоили около	0,02	„ „

Великая Война внесла въ биржевую разцѣнку національныхъ денегъ такую разруху, которую не могъ бы предвидѣть и самый прозорливый финансистъ, и которая даетъ себя чувствовать при расчетахъ между всѣми странами, смотря по степени потери цѣнности ихъ денегъ и въ зависимости отъ колебаній ихъ курса, вслѣдствіи спекуляцій.

Вотъ, на примѣръ, какимъ колебаніямъ подвергся военный долгъ Германіи Франціи, сообразно съ колебаніями биржевыхъ котировокъ нѣмецкой марки (бумажно): сначала долгъ этотъ опредѣлялся въ 32 милліарда марокъ; затѣмъ, вслѣдствіи, паденія курса марки, онъ вскорѣ возросъ до 250 милліардовъ марокъ; въ сентябрѣ 1921 г. онъ уже дошелъ до 2.600 милліардовъ марокъ, а мѣсяцъ спустя — до 4.000 милліардовъ марокъ. А затѣмъ марка потеряла почти всякую стоимость.

Въ іюлѣ 1921 г. установленъ еще, на примѣръ, и слѣдующій фактъ, также доказывающій насколько національныя деньги въ нѣкоторыхъ государствахъ потеряли свою прежнюю валютную цѣнность: Русское Совѣтское Правительство, безостановочно печатавшее царскія пятисотрублевки, отправляло ихъ въ Польшу. Печатаніе ихъ обходилось имъ въ 20½ польскихъ марокъ, а котировались они на Варшавской биржѣ по 1.500 марокъ; за эту сумму большевики пріобрѣтали 10 французскихъ франковъ; а 10 французскихъ фран-

ковъ стоили въ то же время около 4 франковъ швейцарскихъ и 62 марокъ германскихъ.

Спрашивается, какія же благопріятныя экономическія чудеса могли бы возстановить цѣнность національныхъ денегъ и возвратить имъ ихъ до военную, нормальную валютную стоимость?

Обращаясь къ реальнымъ цифрамъ, укажемъ на слѣдующія:

Banque de France къ 30 сентября 1920 года имѣло выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ на сумму 37 миллиардовъ 535 миллионовъ франковъ. Кромѣ того, во время войны Французское Правительство выпустило на громадныя суммы свидѣтельства казначейства Bons de la Défense et Bons du Trésor), которые имѣли обязательное хожденіе наравнѣ съ деньгами, т. е. съ кредитными билетами, выпущенными Французскимъ Государственнымъ Банкомъ «Banque de France».

На основаніи данныхъ, представленныхъ депутатомъ Ластери Французской Палатѣ въ ноябрѣ 1921 г., въ Германіи въ періодъ перемирія, имѣлось въ обращеніи бумажныхъ денегъ на 32 миллиарда 300 миллионовъ марокъ; въ 1919 г. количество ихъ дошло до 48 миллиардовъ; въ 1920 г. — до 80 миллиардовъ, а въ ноябрѣ 1921 г. — до 99 миллиардовъ марокъ.

Что же касается другихъ государствъ, то наводненіе ихъ бумажными деньгами доходитъ до размѣровъ еще болѣе фантастическихъ.

Если подсчитать количество находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ 14 главныхъ государствахъ, считая при этомъ С. А. С. Штаты и нейтральныя государства, въ которыхъ національная монета сохранила свою стоимость, но не считая Россію, въ которой она окончательно потеряла всякую стоимость, то можно, дѣйствительно, придти къ заключенію, что инфляція охватила весь земной шаръ.

Въ самомъ дѣлѣ: въ маѣ 1914 г. количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ въ этихъ государствахъ опредѣлялось въ суммѣ 884.771.000 фунт. стерл., а въ іюнѣ 1920 г. — въ 6 миллиардовъ 694.997.000 фунт. стерл., т. е. въ 7,57 разъ больше.

Запасы же золота въ маѣ 1914 г. опредѣлялись въ 451.512.000 фунт. стерл., а въ іюнѣ 1920 г. — только въ 999.252.000 фунт. стерл., т. е. всего 2,37 раза больше.

Но и послѣ 1920 года, выпуски кредитныхъ билетовъ въ этихъ государствахъ продолжались въ весьма значительномъ количествѣ, между тѣмъ какъ міровой запасъ золота остался безъ значительнаго измѣненія.

Печальныя экономическія послѣдствія такого наводненія обезцѣненными кредитными билетами и другими денежными знаками извѣстны.

Допуская, что операціи по выпуску безвалютныхъ знаковъ, обезцѣнивающихъ выпущенные ранѣе такіе же знаки валютные, для правительствъ воевавшихъ государствъ были вынуждены событіями, — однако же громадный вредъ, нанесенный такими операціями народу, вообще, и въ особенности держателямъ денежныхъ знаковъ прежнихъ выпусковъ остается, тѣмъ не менѣе очевиднымъ и непоправимымъ.

Совершенно неожиданно, безъ всякаго предупрежденія, государствомъ нарушаются его обязательства размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, и вслѣдствіи этого, стоимость ихъ падаетъ и постепенно приближается къ нулю.

Спаслись при этомъ отъ раззоренія только тѣ небрежливые граждане, которые, имѣя золотую монету, остались глухи къ призывамъ правительства отдать ему ихъ золото на веденіе войны, и, поспѣшивъ запрятать его въ надежныя тайники, такимъ образомъ сохранили его.

Тѣ же граждане-патріоты, которые поспѣшили сдать государственному казначейству свое золото и получили взаменъ этого золота кредитные билеты, съ ужасомъ черезъ нѣсколько лѣтъ констатировали, что они никогда обратно своего золота не получаютъ, что они обмануты, и что они раззорены.

Не лучше положеніе и тѣхъ гражданъ, которые держали свои сбереженія въ государственной рентѣ, т. е. въ казавшейся самой солидной и надежной процентной бумагѣ. Биржевая цѣна на нее упала въ однихъ государствахъ на половину, а въ другихъ и гораздо ниже. Но биржевая, низкая цѣна ренты еще не опредѣляетъ полного размѣра ея паденія: рента на биржѣ котируется на кредитные билеты обезцѣненные, а не, на золото какъ она котировалась до войны; поэтому, для опредѣленія ея точной стоимости, слѣдуетъ принять въ расчетъ еще и разницу въ стоимости безвалютныхъ

кредитныхъ билетовъ сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда прежніе размѣнивались на золото: для многихъ обывателей—это полное раззореніе.

А такъ какъ сбереженія помѣщались въ государственную ренту, большею частью, трудящимися и, вообще, небогатыми классами населенія, то операція по выпуску безденежныхъ знаковъ наноситъ ударъ благосостоянію, какъ разъ, той части народа, отъ силы и энергіи котораго и зависитъ главнымъ образомъ экономическое положеніе самого государства.

Свидѣтельства казначейства представляютъ собою ни что иное, какъ тѣ же безвалютныя ассигнаціи, т. е. инфляцію, но съ тою еще разницею, что народу приходится, путемъ налоговъ, оплачивать ихъ по 5 и 6% въ годъ.

Во время войны, французское правительство давало предписанія Государственному Банку о выдачѣ ему авансовъ, въ видѣ безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, и постепенно забрало ихъ у него на 43 милліарда франковъ, издержанныхъ почти исключительно на нужды войны.

Наибольшія суммы употреблялись при этомъ на платежи подрядчикамъ и поставщикамъ продовольствія и военныхъ снаряженій, наживавшимъ крупные барыши; когда же въ казнѣ деньги оказывались на исходѣ, то эти же подрядчики и поставщики помѣщали свои капиталы въ свидѣтельства казначейства и, возвращая такимъ образомъ въ казну кредитные билеты, давали ей средства для порученія имъ новыхъ подрядовъ заказовъ.

Авансированные Государственнымъ Банкомъ Правительству 43 милліарда безвалютныхъ билетовъ произвели этимъ способомъ оборотъ на сумму въ 3 или 4 раза болѣе той, которую они представляли. Такое положеніе вещей, только еще болѣе осложнило разстройство финансовъ, созданное инфляціей, такъ какъ для уплаты по свидѣтельствамъ казначейства 5—6% пришлось облагать народъ новыми налогами.

Подобная система займовъ, кажущаяся наиболѣе простою и удобною, въ дѣйствительности ложится на народъ весьма тяжело, такъ какъ благое намѣреніе облегчить тяжелыя послѣдствія инфляціи достигаетъ результата какъ разъ обратнаго, а именно, — обезцѣниваетъ еще болѣе національную монету и вмѣстѣ съ

тѣмъ обезцѣниваетъ также и доходы съ государственныхъ бумагъ, такъ какъ купоны ихъ оплачиваются все болѣе и болѣе понижающимися въ цѣнѣ безвалютными билетами.

Русское совѣтское правительство прибѣгло къ такимъ же приѣмамъ обезпеченія денегъ вполнѣ сознательно, съ цѣлью уничтожить совершенно ихъ употребленіе и считая, что, за уничтоженіемъ торговли, въ нихъ не будетъ никакой надобности; въ результатѣ же оказалось то, что деньги-то они, дѣйствительно, совершенно обезцѣнили, но безъ торговли обойтись не могли, а такъ какъ торговля безъ денегъ не мыслима, то большевики начали вновь создавать банки и выпускать новую монету.

Тяжелыми обстоятельствами несомнѣнно и объясняются тѣ симптомы равнодушія, апатіи и безнадёжности на улучшеніе положенія, которыми были охвачены обезсиленные и измученные народы, по окончаніи Великой Войны, и та волна лѣни и безпечности, которая явилась длительнымъ тормазомъ, въ такое время когда для возстановленія производства и торгово-промышленной дѣятельности разоренныхъ государствъ требовалось отъ трудящихся классовъ усиленное напряженіе энергіи.

Въ самомъ дѣлѣ, при обезцѣненіи національных денегъ, народу больше всего приходится страдать отъ дороговизны продуктовъ питанія и предметовъ первой необходимости.

Дороговизна эта происходитъ, не только отъ раззоренія страны войною и отъ недостатка продуктовъ продовольствія и предметовъ необходимости на рынкахъ, но и отъ того, что уплату за нихъ приходится производить не золотомъ, какъ прежде, а обезцѣненной монетою, въ два, три и болѣе разъ, больше, чѣмъ прежде.

Вздорожаніе же съѣстныхъ припасовъ и предметовъ необходимости, имѣетъ неперемѣннымъ своимъ послѣдствіемъ и вздорожаніе труда, что и наблюдается послѣ войны, повсемѣстно, и притомъ въ размѣрахъ, о которыхъ ранѣе нельзя было и думать. А вздорожаніе труда, въ свою очередь, отражается на стоимости угля и сырья, т. е. на стоимости производства, вообще; вслѣдствіи этого цѣны на товары становятся

недоступными даже для людей, болѣе или менѣе состоятельныхъ, а не только для бѣдныхъ классовъ населенія.

Рабочіе классы въ этомъ случаѣ могли, по крайней мѣрѣ, добиваться повышенія заработной платы, соотвѣственно съ вздорожаніемъ пищевыхъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости; но обыватели, живущіе изъ доходовъ своихъ небольшихъ сбереженій, оказались въ особенно тяжеломъ положеніи, такъ какъ сокращая свой и безъ того скромный бюджетъ, доходовъ у нихъ едва хватаетъ на пропитаніе и уплату за квартиру, и имъ приходится подвергать себя всевозможнымъ лишеніямъ.

Во Франціи, напримѣръ, въ апрѣлѣ 1920 г. цѣны на продукты продовольствія и предметы первой необходимости, стояли, въ общемъ, отъ 3 до 5 разъ дороже, чѣмъ въ до-военное время, и можно себѣ представить, какъ оказалось трудно жить, не только людямъ, имѣвшимъ небольшія сбереженія, но даже и такимъ, которые, владѣли доходными домами, такъ какъ запрещено было повышать плату за квартиры.

Интересныя свѣдѣнія, относительно измѣненія условій стоимости жизни въ Парижѣ имѣются въ рапортѣ г-на Массара, Предсѣдателя Комиссіи Парижскаго муниципалитета, задача которой и состоитъ въ изслѣдованіи причинъ дороговизны жизни:

Категоріи	% по категоріямъ	1-е полугодіе 1914	1-е полугодіе 1919	1-я четверть 1920	2-я четверть 1920	3-я четверть 1920	4-я четверть 19 0	1-я четверть 1921	2-я четверть 1921	3-я четверть 1921
Питаніе	60	100	260	306	344	358	389	350	323	310
Освѣщ. и отопленіе .	5	100	164	200	296	349	349	319	308	306
Одежда и обувь . . .	15	100	296	405	483	518	445	398	353	318
Квартира	12	100	296	405	100	100	100	100	110	121
Разныя расходы . . .	8	100	228	356	444	510	510	510	400	400
Въ среднемъ,	100	100	238	295	341	363	370	338	307	295

Цѣны на главныя расходныя статьи въ 1914 г. выражены суммою въ 100 франковъ, а измѣненія, которымъ подвергались они послѣдовательно до 1921 г., состав-

лены, принимая во вниманіе обывательскую семью изъ 4-хъ членовъ, и считая расходы по ихъ бюджету на разныя статьи въ обычно принятыхъ для такихъ расчетовъ процентахъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что стоимость жизни въ Парижѣ (не считая квартиры, цѣна на которую была фиксирована принудительно), поднялась въ 1921 г., почти втрое, но были періоды, когда она была и гораздо дороже.

Конечно, дороговизна жизни объясняется не только паденіемъ валютности національныхъ денегъ, но и недостаткомъ продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости, вслѣдствіи сокращенія производства во время войны; обстоятельство это подтверждается тѣмъ, что, какъ только производство начинается налаживаться, то немедленно же, какъ это и видно изъ приведенной таблицы, понижаются и цѣны. Но пониженіе это, однако же, далеко не достигаетъ до-военныхъ нормальныхъ цѣнъ, и дороговизна жизни всею тяжестью своею продолжаетъ гнетущимъ образомъ давить народъ.

Народное обѣдненіе немедленно же отражается самымъ пагубнымъ образомъ на торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ: уменьшеніе покупательной способности населенія вызываетъ застой въ торговлѣ, неизбѣжнымъ, слѣдствіемъ котораго, конечно, являются и застой въ производствѣ, а за нимъ — безработица, нищета въ рабочихъ классахъ; а такое угнетенное положеніе развивается неудовольствіе во всѣхъ слояхъ общества.

Съ октября того же года стала наблюдаться тенденція къ пониженію цѣнъ, которая продолжалась и въ теченіе 1921 года.

Замѣчательно однако же, что пониженіе это не повліяло на оживленіе торговли, и застой въ производствѣ, несмотря на пониженіе цѣнъ на разные товары, продолжалъ усиливаться. Объясняется это, можетъ быть, тѣмъ, что обыватели, привыкшіе уже сокращать свои расходы и переносить лишенія предметовъ роскоши, продолжали свой скромный образъ жизни, отчасти изъ экономіи, а отчасти, рѣшивъ бойкотировать зазнавшихся спекулянтовъ.

Паденіе стоимости національныхъ денегъ, дѣйствуя разрушительно на торговлю и промышленность, вызываетъ стремительную эмиграцію національныхъ капиталовъ за границу. Обстоятельство это объясняется, не только тѣмъ, что, вслѣдствіи застоя въ дѣлахъ, капиталы бездѣйствуютъ, но еще и весьма понятнымъ желаніемъ капиталистовъ, — помѣщать свои состоянія въ другую болѣе солидную монету, которая бы не подвергалась постоянному пониженію и спекулятивнымъ колебаніямъ, угрожающимъ банкротствомъ.

Извѣстно, на примѣръ, что ввиду такого угрожающаго положенія германской марки, Нѣмецкіе капиталисты перевели громадныя суммы за границу, и что обстоятельство это способствовало еще болѣе ея паденію.

Такое критическое положеніе, однако же долго продолжаться не можетъ, и спрашивается, чѣмъ же оно можетъ кончиться?

Государства, находящіяся въ такомъ положеніи быстро катятся понаклонной пропасти къ банкротству.

Къ сожалѣнію, для Европейскихъ государствъ, находящихся въ такомъ положеніи, ничто не позволяетъ предвидѣть какой нибудь благопріятный исходъ: выпуски безвалютныхъ билетовъ продолжаются, и финансовое положеніе государствъ, страдающихъ инфляціей, таково, что они не могутъ обходиться безъ этихъ выпусковъ, такъ какъ вздорожаніе цѣнъ, вызываетъ громадное повышеніе государственныхъ расходовъ, не покрываемое поступающими налогами.

Какъ уже замѣчено, между курсомъ безвалютныхъ національныхъ денегъ на международномъ рынкѣ и дороговизною жизни существуетъ самая тѣсная связь: всякое пониженіе ея курса немедленно же отражается на средствахъ гражданъ того государства, гдѣ эти деньги имѣютъ хожденіе, такъ какъ немедленно же повышаются цѣны на пищевые продукты и предметы первой необходимости, и переплаты эти, конечно, ложатся на населеніе тяжелѣе всякихъ косвенныхъ налоговъ. А послѣдствія такого положенія вещей извѣстны: застой въ производствѣ, торгово-промышленный кризисъ, безработица, — а съ нею и всѣ симптомы недовольства и опасности соціальныхъ безпорядковъ.

Откуда же въ самомъ дѣлѣ возникаетъ безработица, какъ не отъ такого экономическаго положенія, при которомъ коммерсантъ не въ состояніи продавать, а промышленники не имѣютъ что производить? — въ убытокъ никто работать не будетъ, и, — во избѣжаніе раззоренія, — они закрываютъ фабрики и заводы.

Но что же можетъ сдѣлать Правительство для выхода изъ такого тяжелаго положенія, напримѣръ, во Франціи? — Для выхода изъ тяжелаго положенія, промышленникамъ предлагается помѣщать свои капиталы изъ 6% въ свидѣтельства казначейства и жить спокойно изъ этихъ доходовъ. Но развѣ такая мѣра, когда положеніе рантѣ становится выгоднѣе дѣятельности промышленника или коммерсанта, полезна въ отношеніи привлеченія капиталовъ къ работѣ?

А такъ какъ свидѣтельства казначейства, тѣмъ не менѣе, не разбираются въ такомъ количествѣ, которое доставило бы правительству сумму, достаточную для покрытія дефицита, то приходится прибѣгать опять-таки къ тому-же спасительному станку, который никогда не обманываетъ и печатаетъ столько кредитныхъ билетовъ, сколько угодно.

Наводненіе страны массою денегъ, при такихъ условіяхъ, вслѣдствіи потери къ нимъ уваженія, развиваетъ въ гражданахъ расточительность, вкусы къ безпечной, празднои жизни, — что и замѣчалось въ первые годы послѣ Великой Войны, — въ тотъ именно періодъ, когда усиленная, энергичная работа была особенно нужна.

Печальныя послѣдствія наводненія ассигнаціями въ періодъ Великой Революціи во Франціи и тотъ денежный хаосъ, который явился послѣдствіемъ такого же трагическаго опыта Большевиковъ въ Россіи, достаточно извѣстны и могутъ служить показательными уроками для того, чтобы понять, какой громадной опасности подвергается теперь значительная часть народовъ, населяющихъ нашу планету.

Уже не идутъ ли и другія Европейскія государства по стопамъ Русскаго большевистскаго правительства? — Огромныя массы кредитныхъ билетовъ находящихся въ обращеніи въ Россіи потеряли въ глазахъ крестьянъ всякую цѣну: они уже ихъ не принимаютъ въ уплату за свои продукты и предпочитаютъ обмѣнъ на какія-

либо вещи. Только въ городахъ ещё совѣтскія деньги имѣютъ хожденіе, и то потому, что тамъ ихъ легче сбыть.

Настанетъ, пожалуй день, когда и другіе народы, уразумѣвъ, что національныя деньги продолжаютъ терять свою цѣну, также будутъ отказываться принимать ихъ въ уплату за цѣнные предметы, и даже за работу. Но если не будетъ денегъ, то придется возвратиться къ бытовымъ порядкамъ дикарей, когда за отсутствіемъ орудія мѣны, товары придется только мѣнять, и въ торговлѣ и промышленности наступитъ полнѣйшій застой.

Совѣтскія деньги потерявшія всякую цѣну въ Россіи, не признаются уже и за границу; въ августѣ 1921, сначала Швейцарія, а затѣмъ и Франція объявили официально, что, такъ какъ русскія деньги никакой цѣны не имѣютъ, то они освобождаются отъ тѣхъ стѣснительныхъ мѣръ, которыя установлены для пересылки денегъ за границу (ввиду парализованія спекуляціи) и могутъ отправляться, на вѣсь, какъ всякая обыкновенная бумага.

Но другія государства все-таки продолжаютъ выпускать безвалютные кредитные билеты, и, какъ это видно изъ отчета Французскаго Банка на 6-е мая 1921 г. она на это число уже послѣ окончанія войны, выпустила ихъ на 26 милліардовъ 700 милліоновъ франковъ.

Наиболѣе распространенное средство къ которому прибѣгаютъ финансовыя вѣдомства государствъ, страдающихъ инфляціей для ея устраненія, — это извлеченіе изъ оборота кредитныхъ билетовъ, путемъ внутреннихъ займовъ.

Однако же мѣра эта, не только не приводитъ къ желательнымъ результатамъ, но, наоборотъ, ухудшаетъ тяжелое финансовое положеніе государства.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь паденіе цѣнности кредитныхъ билетовъ, главнѣйшимъ образомъ, объясняется тѣмъ, что они не размѣниваются эмиссіонными банками на золото, несмотря на то, что это установлено по ихъ уставамъ. Но положеніе это не измѣняется и послѣ извлеченія значительной части кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, путемъ внутренняго займа; биржевой курсъ этихъ билетовъ на иностранную валюту остается все

тотъ же, колеблющійся, а дороговизна жизненныхъ припасовъ также остается все тою же безъ перемѣны.

Таковы именно оказались результаты, напимѣръ, послѣ выпуска въ 1920 г. во Франціи Національнаго пяти-милліарднаго 6% займа: операція эта, произведенная въ цѣляхъ облегченія долга казны Французскому Банку, не поправила государственныхъ финансовъ и оказалась весьма тяжелою для французскаго народа, такъ какъ 6% за изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ стали оплачиваться народомъ, путемъ взысканія съ него новыхъ налоговъ, между тѣмъ, какъ обложеніе налогами послѣ войны и безъ того возрасло въ 5 разъ, чѣмъ оно было до войны.

Приступая къ выпуску этого займа, Французское Правительство имѣло въ виду погасить значительную часть находящихся въ обращеніи билетовъ съ тѣмъ, чтобы къ 1-му января 1922 года ихъ оставалось не болѣе, какъ на 25 милліардовъ франковъ (вмѣсто 27 милліардовъ).

Но ввиду тяжелаго финансоваго положенія государства, осуществить это оказалось весьма трудно, что доказывается тѣмъ, что извлеченіе изъ оборота безостановочно продолжается другимъ способомъ, а именно путемъ обмѣна ихъ на 5 и 6% свидѣтельства казначейства, отчего финансовое положеніе можетъ не улучшиться, а только еще болѣе осложниться, такъ какъ извлеченные изъ обращенія билеты, не погашаются а служатъ для пополненія дефицита по государственнымъ расходамъ.

Этимъ печальныя послѣдствія такихъ займовъ далеко еще не исчерпываются; спрашивается, въ какую громадную сумму можно оцѣнить потери гражданъ, происшедшія отъ повышенія до 6% выпускаемыхъ займовъ, между тѣмъ, какъ въ обращеніи находится масса государственныхъ бумагъ, приносящихъ 4 и даже 3%? Естественнo, что бумаги эти обезцѣнены и пострадали отъ этого опять таки небогатые люди. Во сколько же, съ другой стороны можно оцѣнить такой подъемъ учетнаго процента въ торговлѣ, и, вообще, при оборотахъ капиталовъ? Ясно, что потери эти выражаются громадными суммами, и что подобные займы способствуютъ вздорожанію производства и жизни и стало быть обѣдненію населенія, которое и безъ того было принуждено

сокращать свои расходы, ограничивая траты своихъ средствъ, лишь на предметы крайней необходимости.

А отсюда опять вытекають тѣ-же послѣдствія; усиленное общее угнетенное настроеніе, застой въ торговлѣ и производствѣ, закрытіе фабрикъ и заводовъ, увеличивающееся число безработныхъ, недовольство неимущихъ классовъ, и т. п.

Необходимо имѣть мужество признать, что всѣ попытки возстановить золотую валютность выпущенныхъ массаиъ въ обращеніе безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, будутъ совершенно напрасны и заранѣе осуждены на неудачу.

Предположимъ, напримѣръ, что одинъ изъ министровъ финансовъ въ государствѣ, страдающемъ инфляціей, выпустилъ бы съ этой цѣлью извѣстное количество новыхъ кредитныхъ билетовъ, на сумму, которая могла бы быть обезпечена тѣмъ ограниченнымъ запасомъ золота, который еще находится въ его распоряженіи; такая мѣра, не только не оказала бы ни малѣйшей пользы, не подвергла бы финансовое положеніе государства величайшей опасности.

Во-первыхъ, тогда оказалось бы въ этомъ государствѣ двѣ категоріи билетовъ: старыхъ и новыхъ. Вслѣдствіе этого всѣ товары имѣли бы также двѣ цѣны: на старыя и на новыя деньги. — Старые билеты поэтому неизбѣжно стали бы стремительно падать въ цѣнѣ, даже сравнительно быстрѣе, чѣмъ это происходило, до появленія этихъ золото-валютныхъ кредитныхъ билетовъ. Произойдетъ это потому, что новыя билеты будутъ выпущены въ ограниченномъ количествѣ, и на нихъ каждый будетъ набрасываться; при такихъ обстоятельствахъ французскій франкъ, напри-мѣръ, который, по отношенію къ швейцарскому, стоилъ бы, скажемъ, 40 сантимовъ, — упадетъ до 30, а можетъ быть, и до 20 сантимовъ. А это обстоятельство, въ свою очередь, только способствовало бы удорожанію цѣнъ на продукты продовольствія и предметы первой необходимости, и, слѣдовательно, общее экономическое положеніе отъ этого сдѣлалось бы еще тяжелѣе.

Но наряду съ этимъ, слѣдуетъ еще предусмотрѣть и слѣдующее обстоятельство, которое, само по себѣ уже достаточно убѣдительно для того, чтобы заранѣе отказаться отъ такой комбинаціи: ясно, что новыя би-

леты могли бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы они, дѣйствительно, по предъявленіи ихъ, обмѣнивались бы банкомъ на золото. Но развѣ въ этомъ случаѣ не получилось бы въ результатѣ то, что все золото изъ банка въ одно мгновеніе было бы извлечено, и золотой фондъ былъ бы попрятанъ счастливыми его заполучившими въ такіе тайники, что ихъ никогда и никто не нашелъ бы?

Вѣдь дѣло въ настоящее время, дѣйствительно обстоитъ такъ, что выпускать золото въ обращеніе въ государствахъ съ обезцѣненной монетой невозможно, такъ какъ оно, какъ говорится, «тезоризуется»: положеніе это оказывается послѣдствіемъ тѣхъ настойчивыхъ мѣръ, которыми извлекали у обывателей золото во время войны.

Такимъ образомъ, комбинацію эту слѣдуетъ признать неосуществимою. — Перейдемъ къ другой.

Предположимъ, что въ цѣляхъ улучшенія финансового положенія Франціи министръ финансовъ, основываясь на курсѣ французскаго франка, котирующагося, по отношенію къ швейцарскому золотому франку, положимъ, въ 40 сантимовъ, рѣшилъ бы зафиксировать этотъ курсъ, и, выпустивъ новые кредитные билеты, сталъ бы ихъ обмѣнивать на старые, принимая за 100 франковъ новыхъ — 250 франковъ старыхъ. Что, отъ такой дельвации, возстановился ли бы курсъ на французскій франкъ?

Конечно нѣтъ.

Вѣдь въ дѣйствительности, курсъ обезцѣненныхъ національных денегъ вовсе основанъ не на золотѣ и никакого отношенія къ нему не имѣетъ; національная монета котируется исключительно только на основаніи спроса на нее на международной биржѣ для расчетовъ за товары, выписанные изъ того государства, гдѣ она имѣетъ хожденіе. Конечно, наряду съ этимъ, на курсъ вліяетъ еще и спекуляція, — но она не руководствуется никакими другими расчетами, кромѣ возможности легкой наживы. А такъ какъ спросъ на такую монету, вообще, не великъ, а въ предложеніи ея, сколько угодно, то стоитъ пустить ея на обязательную продажу значительную сумму, чтобы уронить ея курсъ окончательно.

Такимъ образомъ, покуда кредитные билеты во Франціи, или въ другомъ государствѣ обмѣнивались на золото и представляли поэтому стоимость частицы этого драгоцѣннаго металла, они котиrowались, какъ золото. Но, когда, наоборотъ, дѣло идетъ о кредитныхъ билетахъ обезцѣненныхъ, потерявшихъ всякое отношеніе къ стоимости золота, они превратились для внутреннихъ рынковъ въ простыя орудія оборота, облегчающія товарообмѣнъ, опредѣляющія цѣну товаровъ, подобно жетонамъ. Цѣнность такой національной монеты на внутреннихъ рынкахъ опредѣляется, при этихъ условіяхъ, лишь соотвѣтственно съ тѣмъ, насколько она принимается въ уплату за продукты продовольствія и другіе товары. Что же касается курса ея на международной биржѣ, гдѣ она также, конечно, не имѣетъ никакого отношенія къ стоимости золота, то она котируется лишь въ зависимости отъ требованія на нее для уплаты за товары, купленные въ государствахъ, гдѣ она имѣетъ хожденіе.

А такъ какъ на международной биржѣ обезцѣненные національныя деньги всегда имѣются въ предложении, значительно превышающемъ спросъ на нее, по причинамъ, выясненнымъ ниже, то курсъ на нихъ имѣетъ постоянную тенденцію къ пониженію, что неизбѣжнымъ образомъ, конечно, отражается и на цѣнности ихъ на внутреннихъ рынкахъ, гдѣ цѣнность ихъ, поэтому, также продолжаетъ безостановочно падать.

Колебанія курса, на обезцѣненную монету могутъ происходить весьма значительныя, и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что однимъ удаются такія сдѣлки выгоднѣе, чѣмъ другимъ. Если, напримѣръ, какой-нибудь банкиръ покупаетъ нѣмецкія марки для англійскаго коммерсанта, то онъ обратится за ними, не только въ Германію, а запроситъ и въ Бельгіи, и въ Голландіи, и въ Швейцаріи, такъ какъ, путемъ арбитража, онъ можетъ купить ихъ болѣе, или менѣе выгодно.

При создавшихся послѣ Великой Войны экономическихъ соотношеніяхъ между Великими Державами, національныя деньги, потерявшія всякую валютность на золото, являются исключительно заманчивымъ предметомъ для биржевой спекуляціи. Обстоятельство это совершенно искажаетъ принципиальное назначеніе денегъ, какъ двигателя, облегчающаго товарообмѣнъ, и

опрокидываетъ нормальныя условія международной торговли.

Представимъ себѣ, напримѣръ, что американецъ-коммерсантъ желаетъ приобрести нѣмецкія марки для расплаты за купленный въ Германіи товаръ. Само собою разумѣется, что при нормальномъ положеніи вещей, онъ не могъ бы заплатить за марки дешевле того, что они стоятъ въ Германіи, разцѣнивая ихъ, конечно, не на золото, а на рыночную ихъ покупательную способность для приобретения продуктовъ продовольствія, — хлѣба, масла, молока, мяса, сахара, и т. п. Ясно также, что нѣмецкій коммерсантъ, продавшій свой товаръ американцу, не можетъ получить за него сумму въ маркахъ ниже той, которую ему за него дали бы въ Германіи. Такимъ образомъ вопросъ заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, за какую сумму золотомъ можно будетъ купить точно установленное количество нѣмецкихъ марокъ? Американецъ торгуется и сторговавшись, уплачиваетъ договоренную сумму являющемуся въ этомъ дѣлѣ посредникомъ банкиру, который, за удержаніемъ обычной комиссіи, и передаетъ это золото лицу которому принадлежали проданныя марки. — Спрашивается, можетъ ли такая сдѣлка служить основаніемъ для установленія биржевого курса на нѣмецкія марки? Очевидно нѣтъ, такъ какъ цѣна, уплаченная за марки золотомъ, могла быть случайная, или даже произвольная, пользуясь тѣмъ, что онѣ валютности никакой не имѣютъ и могли быть куплены американцемъ дороже, или дешевле ихъ рыночной стоимости. Но, при правильной организаціи выпуска банкнотовъ, курсъ на нѣмецкія марки — не могъ бы опредѣляться произвольно, такъ какъ на ошибочную разцѣнку ихъ при первой сдѣлкѣ, вскорѣ установился бы коррективъ. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, — и это будетъ вполне нормально, — что коммерсантъ, которому банкиръ передалъ доллары, купилъ ихъ съ цѣлью приобрести въ Америкѣ же нѣкоторые товары; но, если приобретенный въ Америкѣ товаръ обойдется ему дороже, чѣмъ онъ могъ бы его купить на марки въ Германіи — же, или въ другомъ мѣстѣ, и на этой операціи онъ, не только ничего не нажилъ, а потерялъ, то для всѣхъ станетъ ясно, что онъ марки продалъ слишкомъ дешево и при слѣдующихъ требованіяхъ, на нихъ Американцевъ, курсъ

на нихъ повисится. Въ обратномъ же случаѣ, т. е. если бы Нѣмецъ на этой операціи нажилъ бы слишкомъ много, — его примѣръ нашелъ бы много послѣдователей, требованіе на доллары поэтому усилится, и вслѣдствіи этого цѣна на нихъ повисится, а на марки, слѣдовательно понизится.

Изъ сказаннаго видно, что международный товарообмѣнъ является превосходнымъ регуляторомъ биржевого курса національныхъ денегъ, но только тогда, однако-же, когда спросъ и предложеніе на нихъ вызывается исключительно надобностью въ нихъ для уплаты за товары, купленные въ государствахъ гдѣ они имѣютъ хожденіе.

Не то, однако-же происходитъ при экономическихъ условіяхъ, установившихся послѣ Великой Войны; на международномъ рынкѣ продаются не товары за деньги, а деньги золотыя на деньги бумажныя, причемъ, ни о какомъ расчетѣ за товары нѣтъ и рѣчи.

Какъ можно, въ самомъ дѣлѣ, назвать такія сдѣлки, напримѣръ, когда Франція покупаетъ доллары, уплачивая за нихъ по 12—15 франковъ, вмѣсто 5,25—5,50 франковъ, которые стоили въ періодъ ихъ займа у С. А. С. Штатовъ? — А такъ какъ долгъ ея Америкѣ представляетъ собою колоссальную сумму и уплата ихъ растянется на долгіе годы, причемъ такая задолженность касается, не одной только Франціи, но и многихъ другихъ государствъ, находящихся въ аналогичномъ, но худшемъ положеніи, то можно себѣ представить, насколько это обстоятельство опрокидываетъ нормальныя условія мірового денежнаго обращенія, и правильность котировки національныхъ денегъ.

При такомъ положеніи вещей, уже нѣтъ того чувствительнаго регулятора курсовъ на національныя деньги, который устанавливался международнымъ товарообмѣномъ, какъ мы это видѣли на изложенномъ выше примѣрѣ, такъ какъ золотая монета, на которую имѣется огромный спросъ, сама превращается въ товаръ, имѣющій свою биржевую котировку, причемъ, — а это и главное, — покупатель этого золота предназначаетъ его не на пользу своего отечества, а на пользу другого государства, имѣющаго законное основаніе требовать такія жертвы.

Съ другой стороны, въ то время, какъ купившій при этой сдѣлкѣ, золото, хотя и заплатилъ за него безвалютными бумажками, положимъ, тройную цѣну, но все же получилъ за нихъ весьма цѣнный товаръ, имѣющій постоянный спросъ на международномъ рынкѣ; — продавецъ же золота, между тѣмъ, съ помѣщеніемъ этихъ бумажекъ будетъ испытывать величайшія затрудненія, такъ какъ на международной биржѣ спроса на нихъ нѣтъ почти никакого, и, если у него не подвернется случая продать свои марки какому нибудь иностранному коммерсанту, для расплаты за товаръ, купленный имъ на вывозъ изъ Германіи, — а случаи эти сравнительно рѣдки, — то его марки, какъ и всѣ марки, остающіяся на рукахъ у разныхъ лицъ при такихъ же обстоятельствахъ, будутъ все болѣе и болѣе загромождать международную биржу, а это обстоятельство и является главнѣйшею причиною того, что безвалютныя національныя деньги, вообще становятся предметомъ самой беззастѣнливой спекуляціи.

Спекуляціи съ обезцѣненной національною монетою на международномъ рынкѣ особенно поощряются тѣмъ обстоятельствомъ, что страдающія инфляціей государства вынуждены въ установленные сроки обязательно покупать золото для срочныхъ уплатъ процентовъ по внѣшнимъ займамъ и для этого выбрасывать на биржи крупныя пачки безвалютныхъ банкнотовъ: сроки эти всѣмъ прекрасно извѣстны и представляютъ для наживы спекулянтовъ весьма благопріятные случаи.

Но независимо отъ того, происходитъ ли пониженіе котировки національныхъ денегъ отъ инфляціи, или отъ спекуляціи, — все равно, — рано или поздно, цѣны продуктовъ на внутреннихъ рынкахъ непремѣнно будутъ подниматься соотвѣтственно съ тѣмъ, какъ они будутъ терять свою цѣну. Если же такое положеніе будетъ продолжаться безостановочно, то оно можетъ довести до денежнаго банкротства.

А между тѣмъ, пока будутъ продолжаться обстоятельства, обуславливающія систематическое обезцѣненіе національныхъ денегъ, невозможно установить какой либо рациональной финансовой системы, такъ какъ паденіе стоимости денегъ опрокидываетъ весь социальный экономическій строй и ведетъ къ всеобщему раззоренію.

Котировка національныхъ денегъ на международныхъ биржахъ опредѣляетъ цѣну, по которой можно купить на французскія, или другія деньги, ту, или другую, иностранную монету, — или же, — наоборотъ, — за какую цѣну на иностранныя деньги можно продать ту, или другую національную монету.

Когда дѣло идетъ только о золото-валютныхъ монетахъ, то взаимная котировка ихъ происходитъ проще и легче, такъ какъ золото поддается спекуляціи труднѣе, чѣмъ всякій другой товаръ.

Но гораздо сложнѣе условія котировокъ безвалютныхъ національныхъ денегъ на золотую монету, и условія эти становятся тѣмъ болѣе затруднительными, чѣмъ болѣе цѣна безвалютныхъ денегъ падаетъ.

Стоимость безвалютныхъ національныхъ денегъ можетъ опредѣляться единственно ихъ покупательскою способностью на внутреннихъ рынкахъ, а устойчивость ихъ можетъ поддерживаться развѣ только соображеніемъ, что никакой банкиръ, или рядовой обыватель не захочетъ продавать ихъ дешевле того, что онъ можетъ за нее получить въ своей странѣ.

Но такая гарантія устойчивости внутренней стоимости національныхъ денегъ, какъ оказывается, не существуетъ, вслѣдствіи того, что національныя безвалютныя деньги, выбрасываемыя массами для покупки золота, требуемаго для уплаты долговъ, являются предметомъ огромныхъ спекуляцій на международныхъ биржахъ.

Спекуляціи эти не могли бы достигать такихъ огромныхъ размѣровъ, если бы котировка національныхъ денегъ происходила при нормальныхъ условіяхъ международнаго товарообмѣна, и курсъ безвалютныхъ денегъ устанавливался бы въ зависимости только отъ спроса на нихъ для оплаты выписываемыхъ товаровъ изъ государствъ, въ которыхъ они имѣютъ хожденіе.

Но, можно себѣ представить, какую путаницу вносятъ въ условія котировокъ безвалютныхъ денегъ періодическія выбрасыванія ихъ громадными пакетами на международныя биржи государствами, вынужденными покупать, по какой-бы то ни было цѣнѣ, золотую валюту для срочныхъ платежей по иностраннымъ займамъ? — На международныхъ биржахъ появляются въ такіе періоды массы безвалютныхъ банкнотовъ, не

успѣвшихъ даже еще приобрести покупательскую стоимость на внутреннихъ рынкахъ, такъ какъ они прямо изъ подъ печатнаго станка попадаютъ въ руки спекулянтовъ. Вполнѣ естественно, что при такомъ положеніи вещей, безвалютные банкноты могутъ находить покупателей только по пониженнымъ цѣнамъ, ввиду требованія гарантій противъ неминуемаго пониженія ихъ покупательской способности на внутреннихъ рынкахъ, которые такимъ образомъ неизбежно будутъ ими болѣе и болѣе наводняться.

Извѣстно, что вслѣдствіи крупной продажи золотой валюты нѣмцамъ, для уплаты контрибуціи по Версальскому договору съ 1921 году, стоимость германской марки сразу стремительно пала, а вслѣдствіи этого раззорилось нѣсколько крупныхъ банковъ въ Швейцаріи; фактъ этотъ доказываетъ, съ какимъ громаднымъ рискомъ связаны операціи по покупкѣ безвалютныхъ банкнотовъ.

Періодическая закупка на громадныя суммы золотой валюты, заставляющая выбрасывать на международныя биржи еще болѣе громадныя суммы безвалютныхъ банкнотовъ, и является главнѣйшею причиною постояннаго паденія покупательской способности національныхъ денегъ на внутреннихъ рынкахъ, и паденіе это не остановится до тѣхъ поръ, пока не прекратится покупка на безвалютные банкноты. золотой валюты.

Спрашивается, какими же чудодѣйственными средствами можно было бы добиться того, чтобы, напримеръ французскій франкъ поднялся до своей золотой валютности, бывшей до войны?

На улучшеніе такого положенія національныхъ безвалютныхъ денегъ на международныхъ биржахъ не представляется никакой надежды, такъ какъ требованія на золотую валюту со стороны государствъ, страдающихъ инфляціей, для оплаты долговъ по внѣшнимъ займамъ, во много разъ превышаетъ биржевой спросъ на ихъ національныя деньги, для оплаты вывозимыхъ изъ нихъ товаровъ за границу.

Естественно, что вслѣдствіи постояннаго предложенія на международной биржѣ безвалютныхъ національныхъ денегъ при почти полномъ отсутствіи спроса на нихъ, курсъ на нихъ имѣетъ постоянную тенденцію къ пониженію, тѣмъ болѣе, что золото, мѣ-

ровой запасъ котораго истощается вслѣдствіи усиленнаго на него требованія, имѣетъ постоянную тенденцію къ повышенію; если-же такая скупка золота будетъ продолжаться, для сосредоточенія его въ тѣ же государства, гдѣ уже оно скопилось въ громадныхъ массахъ, то въ концѣ концовъ все оно окажется въ однѣхъ рукахъ и изъ обращенія въ другихъ государствахъ исчезнетъ навсегда. Въ какомъ положеніи окажутся тогда государства, обязанныя оплачивать свои внѣшніе долги золотомъ? — Объ этомъ слѣдовало бы подумать теперь же, не дожидаясь того момента, когда положеніе будетъ безъисходное.

Понятно также съ другой стороны, что, въ случаѣ продолженія скупки золотой валюты на безвалютныя національныя деньги, такія деньги, — не находящія себѣ помѣщенія на биржѣ, для оплаты товаровъ, купленныхъ въ государствахъ, гдѣ они имѣютъ хожденіе, — будутъ котироваться все ниже и ниже, и что курсъ ихъ на международной биржѣ въ концѣ концовъ будетъ ниже ихъ мѣстной, рыночной валютности, т. е. ниже того, почему они принимаются на внутреннемъ рынкѣ, при покупкѣ предметовъ продовольствія, — хлѣба, масла, молока, мяса, сахара и т. п. Обстоятельство это, конечно должно отражаться и на мѣстномъ рыночномъ курсѣ національныхъ денегъ, такъ какъ въ конкуренцію съ ними вступаютъ болѣе дешевые деньги, не находящія себѣ помѣщенія на международной биржѣ; а, вслѣдствіи пониженія мѣстнаго рыночнаго курса національныхъ денегъ, какъ извѣстно, поднимаются цѣны на продукты продовольствія, предметы первой необходимости и сырье, и усиливается дороговизна жизни.

Такое положеніе вещей продолжаетъ осложнять охватившую Европу экономическую разруху, и, какъ бы ни были богаты тѣ, или другія государства, но оно приведетъ ихъ въ концѣ концовъ къ неизбѣжному полному раззоренію.

Многіе ли отдають себѣ отчетъ въ томъ, насколько золото, какъ металлъ, въ настоящее время поднялось въ своей стоимости? Вѣдь, такое поднятіе его стоимости въ дѣйствительности, не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ для этого имѣются въ наличности всѣ условія: значительное сокращеніе его добычи, начиная

съ 1914 года, — тогда какъ требованіе на него во время войны значительно увеличилось; монополизациа его въ рукахъ не многихъ Державъ; настоятельное требованіе на него по какой бы то ни было цѣнѣ со стороны Державъ, для уплаты ихъ крупныхъ внѣшнихъ долговъ золотою валютою; трудности, съ которыми связано приобрѣтеніе его, вслѣдствіи ограниченности его наличности и громаднаго риска, который представляется для его владѣтелей при продажѣ его на безвалютную національную монету, имѣющую неуклонно постоянную тенденцію къ пониженію. Кромѣ того, извѣстно, вѣдь, что всѣ товары поднялись въ цѣнѣ, и почему же золото можетъ въ этомъ отношеніи являться исключеніемъ?

Но какимъ же образомъ можно установить точное опредѣленіе того, насколько золото — металлъ повысилось въ своей цѣнѣ за время войны?

Учесть это повышение почти невозможно потому, что цѣна на золото опредѣляется золотомъ же, и выходитъ, что золото-металлъ и золотыя деньги, напримѣръ въ С. А. С. Штатахъ, стоятъ въ одной цѣнѣ.

Поэтому происходитъ такое парадоксальное замѣшательство: если признать, что фунтъ стерлинговъ или долларъ, въ дѣйствительности стоятъ въ настоящее время дороже, чѣмъ они стоили до войны, совершенно независимо отъ тѣхъ причинъ, по которымъ французскій франкъ, или нѣмецкая марка могли упасть, — не вслѣдствіи только своей безвалютности, но и вслѣдствіи многихъ другихъ причинъ, — то оказывается, что Франціа и другія Державы, находящіяся въ аналогичномъ положеніи, относительно внѣшней, крупной задолженности, переплачиваютъ по своимъ долгамъ золотомъ значительныя суммы только потому, что золото-монета и золото-металлъ представляютъ одно и тоже и не подлежатъ другому способу оцѣнки, а юридически долгъ опредѣляется, не только какъ денежная сумма, а какъ тотъ самый товаръ, который былъ выданъ взаймы, и который натурую же подлежить возврату.

Ясно, однако-же, что такое неподдающееся учету повышение стоимости золота должно непремѣнно отражаться на ухудшеніи курса національных безвалютныхъ денегъ и что это вредитъ ихъ устойчивости, какъ это повсюду и наблюдается.

Послѣдствіа отъ такого положенія вещей предвидѣть не трудно; чѣмъ свободнаго золота будетъ меньше, тѣмъ болѣе будутъ падать національныя безвалютныя деньги, и тѣмъ менѣе можно будетъ разсчитывать на возстановленіе ихъ золото-валютности.

Внутренняя валютность обезцѣненныхъ національныхъ денегъ, т. е. ихъ покупательская способность на внутреннихъ рынкахъ, основывается уже въ настоящее время, вовсе не на стоимости золота и до него никакого отношенія не имѣетъ.

Внутренняя валютность французскаго франка, на примѣръ, можетъ быть опредѣлена въ 35—40 сантимовъ золотомъ, между тѣмъ, какъ французскій золотой фондъ (5 милліардовъ 524 милліона) представляетъ собою обезпеченіе всего въ одну шестую часть количества банкнотовъ находящихся въ обращеніи (37 милліардовъ). Что же касается другихъ государствъ, гдѣ золотого запаса нѣтъ, то и тамъ внутренняя валютность ихъ національныхъ денегъ держится, тѣмъ не менѣе, довольно упорно, и, если она и падаетъ иной разъ довольно стремительно, то отнюдь уже, не вслѣдствіи отсутствія золотого запаса, котораго давно уже нѣтъ, а вслѣдствіи спекулятивныхъ операцій съ такою монетою на международныхъ биржахъ и вызываемыхъ этимъ массовыхъ выпусковъ безвалютныхъ билетовъ.

Внутренняя валютность національныхъ денегъ создается помимо золотого обезпеченія, необходимостью расчетнаго аппарата въ торговлѣ; а для того, чтобы этотъ счетный аппаратъ былъ точенъ и дѣйствовалъ правильно, нѣтъ надобности, чтобы онъ былъ изготовленъ изъ драгоцѣннаго матеріала, и самъ по себѣ представлялъ какую нибудь цѣнность. Нужно только, чтобы механизмъ этого аппарата строго охранялся отъ вліянія такихъ условій, при которыхъ онъ могъ бы подвергаться порчѣ.

При соблюденіи такихъ условій, прочность валютности національной монеты, хотя бы и не обезпеченной золотомъ, можетъ быть гарантирована, не только на внутреннемъ рынкѣ, но и на рынкахъ международныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ національныя деньги будутъ представлять дѣйствительную стоимость товаровъ и разныхъ цѣнностей, то, при обращеніи ихъ на

международныхъ рынкахъ, — не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они будутъ и тамъ пользоваться всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ. Но для того, чтобы валютность ихъ застраховать отъ колебаній на международныхъ биржахъ, прежде всего необходимо будетъ строго слѣдить за равновѣсіемъ торговаго баланса, не допуская превышенія ввоза товаровъ надъ вывозомъ, во избѣжаніе образованія внѣшнихъ долговъ, которые обыкновенно и являются коренною причиною всякаго рода осложнений и въ особенности спекуляцій.

Чтобы возстановить золотую валютность, напримеръ французскаго франка, необходимо, чтобы золотой государственный фондъ, дѣйствительно, соотвѣтствовалъ бы количеству кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи; но сколько бы съ этой цѣлью, для уменьшенія этого количества, не извлекали ихъ изъ обращенія, это не послужитъ ни къ чему до тѣхъ поръ, пока ихъ будетъ въ обращеніи больше того, чѣмъ ихъ валютность обезпечивается государственнымъ золотымъ фондомъ.

Нельзя также разсчитывать и на сколько нибудь удачную конверсію французскаго франка, пока въ обращеніи будутъ циркулировать на 50—60 милліардовъ свидѣтельства казначейства, подрывающихъ значеніе и стоимость національныхъ денегъ.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что происходящій вслѣдствіи Великой Войны міровой финансовый кризисъ не можетъ быть устраненъ, ни путемъ увеличенія производства, ни путемъ какихъ-либо хитроумныхъ финансовыхъ комбинацій.

А между тѣмъ кризисъ этотъ совершенно парализуетъ, какъ національное производство, такъ и международный товарообмѣнъ и расчеты по внѣшнимъ займамъ: онъ поэтому отнюдь не можетъ быть разсматриваемъ, какъ кризисъ только мѣстный, который можетъ быть устраненъ путемъ отдѣльныхъ мѣропріятій въ различныхъ государствахъ, страдающихъ инфляцією и подавленными долгами по внѣшнимъ займамъ.

Необходимо, поэтому, немедленно же приступить къ выработкѣ основаній для новой монетной системы, которая отвѣчала бы современнымъ условіямъ мірового производства и международного товарообмѣна.

Было бы наивно рассчитывать на то, что время, одно въ состояніи все поправить, на то, что силою вещей все войдетъ въ свою норму самымъ естественнымъ образомъ, и на то, что золото изъ Америки возвратится въ Европу для пополненія государственныхъ фондовъ, опустошенныхъ во время Великой Войны.

Опыты съ инфляціей были произведены въ прошломъ многими государствами и всегда неизмѣнно кончались катастрофами.

Извѣстна, напримѣръ, система Джона Лау, во Франціи въ 18-мъ столѣтіи. Въ 1775 г. система эта была также испытана въ Англійскихъ колоніяхъ, въ Америкѣ, окончилась также печально. въ 1796 г. во время Французской Революціи, ассигнаціи упали до 3/100 ихъ минимальной стоимости. Въ 1813 г. Англія также пострадала отъ инфляціи, и фунты ея упали до 29,5% ихъ стоимости. Во время Войны за наслѣдство въ С. А. С. Штатахъ, намѣреніе правительства, расплачиваться за долги бумажками, упавшими до 68% ихъ стоимости, потерпѣло неудачу. Такимъ образомъ вездѣ и во всѣ времена система эта, казавшаяся вначалѣ чуднымъ миражемъ, въ концѣ концовъ приводила тѣ государства, которыя такъ неосторожно рѣшались къ ней прибѣгать, — къ раззоренію.

Дѣйствіе инфляціи, по выраженію одного французскаго экономиста,, можно уподобить дѣйствию на жизнь человѣческую извѣстныхъ ядовъ: первоначально они вызываютъ нѣкоторое искусственное возбужденіе, но, чѣмъ больше ихъ принимаютъ, тѣмъ болѣе они разрушаютъ организмъ и тѣмъ труднѣе становится возстановленіе здоровья; въ концѣ же концовъ дальнѣйшее ихъ употребленіе неминуемо кончается катастрофой.

Необходимо, такимъ образомъ, проникнуться сознаниемъ того, что безвалютныя деньги, разрушаютъ богатства страны, такъ какъ за одну и ту же вещь приходится платить въ нѣсколько разъ дороже: этимъ уменьшается покупательная способность гражданъ, а вслѣдствіи этого неизбежно наступаетъ кризисъ торговли и промышленности, безработица и обѣдненіе народа.

А такъ какъ при инфляціи валютность національныхъ денегъ осуждена на постоянное пониженіе, ввиду

фатально продолжающагося выпуска въ обращеніе безвалютныхъ банкнотовъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что катастрофа неминуема.

Вызвать обратный отливъ золота изъ хранилищъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ можно только однимъ способомъ: обмѣною золота на товары, которые Европа могла бы имѣть продавать. Но, какъ извѣстно, Американцы въ Европейскихъ товарахъ не нуждаются, а, наоборотъ, сами за послѣдніе года настолько успѣшно развили свою промышленность, что страдаютъ перепроизводствомъ, и сильно озабочены созданіемъ новыхъ заграничныхъ рынковъ для сбыта громадныхъ запасовъ своихъ залежавшихся товаровъ.

Многіе финансисты указываютъ на другой способъ извлеченія золота изъ резервовъ С. А. Штатовъ, а именно — на заемъ.

Но оказывается, что и на этотъ способъ разсчитывать не приходится какъ это засвидѣтельствовалъ на бывшей въ Лондонѣ въ іюнѣ 1921, сессіи ежегодной Экономической конференціи, извѣстный Американскій экономистъ **Бедфордъ** (онъ же предсѣдатель Об-ва «Standard—Oil»); — промышленность въ Сѣв. Ам. Соед. Штатахъ, послѣ войны развивается съ такою быстротою, что денегъ, находящихся въ обращеніи въ этомъ государствѣ, уже опять не хватаетъ для собственныхъ надобностей, и американскіе предприниматели заявляютъ, что они сами готовы платить какіе угодно проценты, за то, чтобы имъ было дано предпочтеніе для пользованія капиталами, передъ помѣщеніями ихъ въ иностранные займы.

Крушеніе золотовалютной монетной системы опрокинуло экономическія условія мірового производства и международнаго товарообмѣна, а потому торгово-промышленный кризисъ разразился на государствахъ богатыхъ золотою валютою еще сильнѣе, чѣмъ на государствахъ, страдающихъ инфляціею.

Отсюда ясно, что возстановленіе монетной системы, имѣющей въ своемъ основаніи обезпеченіе золотымъ фондомъ, для большинства государствъ, страдающихъ «инфляціею», т. е. наводненіемъ обезцѣненныхъ кредитныхъ билетовъ, абсолютно невозможно.

Однако же крушеніе денежной системы подобно тому, какъ это произошло въ Россіи, въ Австріи, въ

Германіи, и въ другихъ государствахъ, является лишь банкротствомъ національной монеты, а отнюдь не банкротствомъ экономическимъ. Разъ естественныя богатства и производительныя силы страны остались сохранеными, то она располагаетъ всѣми необходимыми средствами для своего существованія и для своего возрожденія.

Конечно, въ случаѣ, если бы изоляція государствъ съ обезцѣненной монетой затянулось на долгіе годы, и они были бы обречены на то, чтобы обходиться лишь, своими собственными средствами, не имѣя возможности получать изъ заграницы даже предметовъ необходимости, они стали бы влачить жалкое существованіе, отставая отъ современной цивилизаціи и возвращаясь къ первобытному образу жизни. Избѣжать такія послѣдствія изоляціи возможно только путемъ спѣшныхъ и самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для ликвидаціи монетнаго банкротства.

Можно, конечно, согласиться съ тѣмъ, что инфляція является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ войны.

Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что «дефляція», т. е. постепенное поднятіе безвалютныхъ банкнотовъ, до прежней, золотой ихъ стоимости, была бы, какъ это доказываетъ исторія, экспериментомъ, не менѣе опаснымъ, такъ какъ для того, чтобы поднять валюту обратно, по наклонной плоскости на ту же высоту, съ которой она скатилась, — пришлось бы потребовать отъ народа такого чрезмѣрнаго напряженія, которое надорвало бы окончательно его энергію и силы.

При такомъ положеніи вещей, въ государствахъ, страдающихъ инфляціей, наблюдается слѣдующее парадоксальное явленіе: съ одной стороны, наводняющіе все болѣе и болѣе банкноты, угрожаютъ странѣ финансовымъ крахомъ, — а съ другой, — дѣловой, торгово-промышленный міръ страдаетъ отъ недостатка оборотныхъ средствъ, необходимыхъ для успѣшнаго, отвѣчающаго требованіямъ времени, развитія отечественнаго производства; съ одной стороны, вслѣдствіи вздорожанія жизни, въ обращеніи требуется громадный излишекъ безвалютныхъ банкнотовъ, роняющихъ государственный кредитъ, — а съ другой, — государственный банкъ, за недостаткомъ въ его распоряженіи банкнотовъ, сокращаетъ операціи по учету векселей и

по авансамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и другихъ цѣнностей, и такимъ образомъ парализуетъ національное производство.

Ясно, что такому положенію вещей немедленно же долженъ быть положенъ конецъ, а для этого, прежде всего, необходимо принять радикальныя мѣры, которыя могли бы остановить дальнѣйшее паденіе покупательской способности національныхъ денегъ на внутреннихъ рынкахъ.

Зафиксировать слѣдуетъ, не упавшую золотую валютность національныхъ денегъ, а повторяемъ, — ихъ покупательскую способность на внутреннихъ рынкахъ, которая никакого отношенія до золотого обезпеченія не имѣетъ.

Для того же, чтобы зафиксировать внутреннюю покупательскую способность обезцѣненныхъ національныхъ денегъ, — французскаго франка, напримѣръ, — достаточно было бы соблюдать строжайшимъ образомъ слѣдующія три условія:

- 1) Окончательно отказаться отъ выпуска безвалютныхъ банкнотовъ;
- 2) Отказаться отъ покупки девизъ на золотую монету для оплаты внѣшнихъ долговъ; и
- 3) Соблюдать полное равновѣсіе баланса по вывозной торговлѣ.

Соблюденіе этихъ условій несомнѣнно обезпечить національную монету отъ паденія ея внутренней покупательской способности, причемъ они однакоже никоимъ образомъ не могутъ помѣшать ей поднимать свою валютность, приближаясь къ золотому паритету, въ случаѣ, если этому стали бы благопріятствовать обстоятельства въ дѣлѣ усиленія производства и увеличенія національнаго богатства.

Мы особенно настаиваемъ на томъ, что условія эти не имѣютъ ничего общаго, какъ съ точкой зрѣнія защитниковъ инфляціи, — слѣдуя которой страна была бы обречена на неминуемое банкротство, — такъ и съ предложеніями сторонниковъ девальваціи, т. е. зафиксированія упавшей золотой валютности, — что навсегда лишило бы ее возможности воспользоваться благопріятными обстоятельствами для возстановленія ея до военной стоимости.

Какъ уже сказано, переживаемый послѣ Великой Войны міровой финансовый кризисъ не можетъ быть разрѣшенъ путемъ паліативныхъ мѣръ, принимаемыхъ въ отдѣльности тѣми, или другими государствами: страдаетъ отъ общей финансовой и экономической разрухи весь міръ, и, для облегченія этихъ страданій, приходится строго пересмотрѣть коренныя основы финансоваго и экономическаго кодекса, которымъ руководились до сихъ поръ при міровыхъ финансово-промышленныхъ оборотахъ.

Настало время, когда, въ силу сложившихся міровыхъ событій, настоятельно требуется коренная реформа золотовалютной, монетной системы, при которой валютность національныхъ денегъ обезпечивалась бы, не золотомъ, а другими болѣе прочными гарантіями, устраняющими столь вредно отражающіяся на расчетахъ по международнымъ товарообмѣнамъ ихъ курсовыя колебанія.

На первой очереди при разработкѣ такой финансовой реформы стоитъ вопросъ о реорганизаціи устарѣвшей монетной системы, о чемъ и будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Что такое деньги?

Когда древняго мудреца Анахореса спросили: — «Для чего Грекамъ нужны деньги?» — онъ отвѣтилъ: — «Для счета».

Изрѣченіе это не теряетъ значенія и въ настоящее время.

Насколько это вѣрно, доказывается тою массою всевозможныхъ, разнообразныхъ, не имѣющихъ никакой цѣны денежныхъ знаковъ, которые находятся въ обращеніи всюду, а въ особенности въ Россіи: тамъ въ хожденіи были кредитные билеты Царскіе, Думскіе, Керенскіе и масса другихъ, выпущенныхъ Совѣтскимъ Правительствомъ, которое и не скрывало того обстояательства, что они никакой цѣнности сами по себѣ не имѣли, и что они ничѣмъ и не обезпечивались; — ходили также деньги Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, Украинскія, и т. п. Обезцѣненные національныя деньги Австрійскіе, Польскія и нѣкоторыя другія можно отнести къ той же категоріи безвалютныхъ знаковъ.

И всѣ эти бумажные, не имѣющіе цѣны знаки, ходятъ, какъ деньги и принимаются въ уплату за товары, за услуги и даже при продажѣ недвижимостей.

Во Франціи, не только во время войны, но и послѣ войны, вслѣдствіи недостатка въ размѣнной монетѣ, какъ въ Парижѣ, такъ и во всѣхъ промышленныхъ центрахъ, также имѣли хожденіе разнообразные денежные знаки, выпускаемые муниципалитетами городовъ, кооперативными, торгово-промышленными обществами, Метрополитеномъ, Компаніей Трамваевъ и т. п.

Все это только тѣмъ и объясняется, что деньги представляютъ собою ничто иное, какъ орудіе для мѣны, т. е. обще-признанное мѣрило для обмѣна цѣнностей.

Такіе бумажные денежные знаки можно сравнить съ жетонами, выдаваемыми содержателями ресторановъ и кафе своимъ служащимъ для расплаты на кухнѣ и въ буфетахъ за получаемые ими кушанія и напитки, которые подаются ими посѣтителемъ: передъ закрытіемъ заведенія, прислуга должна сдавать хозяевамъ, вмѣсто жетоновъ, деньги, пріученныя отъ посѣтителей, и такимъ образомъ устанавливается точный контроль хозяина въ расчетахъ, какъ прислуги съ кухней и буфетами, такъ и посѣтителей съ прислугой.

Спеціальное свойство безвалютныхъ денежныхъ знаковъ или жетоновъ заключается въ томъ, что они не залеживаются, такъ какъ, беречь ихъ не имѣетъ смысла: владѣльцы ихъ, наоборотъ, всегда стремятся поскорѣе отъ нихъ освободиться, путемъ обмѣна ихъ на какой-нибудь полезный, цѣнный предметъ. Такое свойство этихъ денегъ **быстро обращаться** представляетъ собою весьма цѣнное преимущество: накапливать такія деньги и держать ихъ безъ употребленія могъ бы только слѣпой безумецъ.

Деньги, вообще, слѣдуетъ уподобить двигателю, облегчающему быстрое передвиженіе товаровъ, и не приносящему никакой пользы, когда товаровъ для передвиженія не имѣется, и онъ стоитъ безъ дѣла.

То, что громадная масса всевозможныхъ бумажныхъ знаковъ, обезцѣненныхъ или даже не имѣвшихъ никогда какой-либо цѣны, имѣютъ хожденіе, является доказательствомъ этого принципа и того, что деньги нужны именно, **«для счета»** при товарообмѣнѣ, **для расчетовъ** при куплѣ и продажѣ, — **для облегченія сдѣлокъ**, непосредственного обмѣна одного предмета на другой, представлявшихъ столько затрудненій и неудобствъ.

Такое значеніе денегъ, какъ **счетнаго аппарата**, конечно одинаково относится, какъ къ кредитнымъ билетамъ безвалютнымъ, такъ и къ кредитнымъ билетамъ валютнымъ, а также и къ золотой монетѣ: разница только въ томъ, что въ первомъ случаѣ знаки эти дешевые, а въ послѣднемъ — дорогие. Но для чего, напри-

мѣръ, хозяева ресторановъ и кафе стали бы выдавать для расчетовъ съ своею прислугою, жетоны золотые? Торговля ихъ отъ этого не пошла бы оживленнѣе, а между тѣмъ, имѣть въ обращеніи такіе дорогіе жетоны было бы рискованно: они стали бы пропадать и черезъ нѣкоторое время совершенно бы исчезли. Нѣчто подобное происходитъ, какъ будто, въ настоящее время и съ исчезнувшею повсюду изъ обращенія золотою монетою.

Экономическій міръ переживаетъ историческій моментъ, когда, силою самихъ обстоятельствъ, опредѣлявшееся до сихъ поръ словомъ **деньги** понятіе измѣняется кореннымъ образомъ.

Золото, въ настоящее время, **не деньги**, а только **товаръ**, который, какъ и всякій другой цѣнный товаръ, можетъ служить предметомъ обмѣна, торговли, залога и обезпеченія.

Деньги, — это бумажки, — тѣ самыя разнообразныя національныя и мѣстныя бумажки, которыя находятся повсюду въ обращеніи. Независимо отъ того, обезпечены ли онѣ золотымъ фондомъ, или нѣтъ, онѣ принимаются въ уплату болѣе, или менѣе охотно, часто со значительною скидкою, или же вовсе не принимаются.

Многія изъ этихъ бумажекъ не имѣютъ никакой цѣны, но имѣютъ хожденіе какъ необходимый аппаратъ для коммерческихъ расчетовъ, какъ орудіе для обмѣна цѣнностей, какъ условный счетный знакъ, или жетонъ, которымъ опредѣляется стоимость того предмета, за который онѣ выданъ, или полученъ, при торговыхъ сдѣлкахъ: не имѣя цѣны, деньги, такимъ образомъ, представляютъ собою стоимость разныхъ предметовъ за которые они выданы, или получены.

Великая Война явилась причиною громаднаго передвиженія золота изъ однихъ государствъ въ другія: въ однихъ изъ нихъ, вслѣдствіи этого оказалось уменьшеніе, или даже полное истощеніе золотого фонда, служившаго обезпеченіемъ денежной системы, а въ другихъ, наоборотъ, образовались огромныя золотыя запасы, представляющія собою несмѣтныя богатства.

Міровое экономическое потрясеніе, въ результатъ котораго получилось такое неравномѣрное распредѣленіе золота, приче́мъ въ однихъ изъ государствъ оно

оказалось въ чрезмѣрномъ избыткѣ, а въ другихъ — въ немъ ощущается крайняя нужда, — нанесло золото валютной деженной системѣ рѣшительный и, по всей вѣроятности, непоправимый ударъ: расчеты на золотую валюту, какъ по международному товарообмѣну, такъ, въ особенности, по торговлѣ внутри государствъ, обѣднѣвшихъ золотомъ становятся, не только все болѣе и болѣе затруднительными, но и совершенно невозможными; денежный кризисъ, охватившій большую часть государствъ, принимающихъ участіе въ міровомъ производствѣ, продолжаетъ годъ отъ году все болѣе и болѣе обостряться, и не представляется никакихъ основаній предполагать, что разрѣшеніе его можетъ наступить, въ недалекомъ будущемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть какая нибудь надежда на то, чтобы государства, которымъ удалось создать главнѣйшіе запасы мірового золота, возвратятъ его пострадавшимъ отъ Великой Войны государствамъ?

Какъ это уже было выяснено, на это рассчитывать рѣшительно невозможно, т. к. ни путемъ займовъ у разбогатѣвшихъ государствъ, ни путемъ снабженія ихъ какими-либо товарами, обѣднѣвшія государства получить отъ нихъ золота не могутъ.

Обѣднѣвшимъ золотомъ, послѣ Великой Войны, государствамъ, такимъ образомъ, приходится обходиться безъ золота. Но ясно, что обѣдненіе однимъ золотомъ не представляетъ собою общаго, экономического обѣдненія государства, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, если оно обладаетъ природными богатствами, а народъ его энергично примется за работу, то его производство и общее экономическое положеніе могутъ быть быстро восстановлены и безъ золотого фонда.

Сто марокъ нѣмецкихъ, которыя до войны стоили 125 франковъ французскихъ или швейцарскихъ, въ ноябрѣ 1921 года котировались 5—6 сантимовъ французскихъ, т. е. около 2—3 сантимовъ швейцарскихъ. Значитъ ли это, что Германію постигло банкротство? — Нѣтъ. Это банкротство ея національныхъ денегъ, между тѣмъ какъ внутреннее ея экономическое состояніе полно жизни и восстанавливается самымъ энергичнымъ образомъ.

Подтверждается возможность восстановления экономического благосостоянія, безъ золота, какъ на примѣрѣ Франціи, съ ея недостаточнымъ золотымъ фондомъ, такъ еще болѣе на примѣрѣ Германіи съ ея совершенно незначительнымъ золотымъ фондомъ.

Также энергично, разовьетъ свою экономическую дѣятельность, вѣроятно, и Россія, послѣ паденія Большевиизма, хотя бы у нея оказался и самый ничтожный золотой фондъ: природныя богатства ея неисчерпаемы, а трудовыя силы, которыми она располагаетъ, настолько значительны, что условія эти вполне обезпечиваютъ ей, какъ весьма быстрое восстановление производства, такъ и ея прочное положеніе для сбыта ея продуктовъ на мировомъ рынкѣ.

Золото, само по себѣ, конечно, не составляетъ богатства и счастья народа.

Швейцарія, въ этомъ отношеніи, представляетъ яркій примѣръ: нейтральное положеніе ея во время войны дало ей возможность накопить, сравнительно, порядочный золотой фондъ, вслѣдствіи чего валютный курсъ ея франка котируется весьма высоко. Но, вслѣдствіи именно этого высокаго курса, въ промышленности ея наступилъ полнѣйшій кризисъ, т. к. не имѣя своихъ крупныхъ источниковъ производства, она живетъ деньгами привозимыми и расходуемыми у нея иностранными путешественниками. А при высокомъ курсѣ Швейцарскаго франка, для жителей государствъ съ обезцѣненными національными деньгами, жизнь въ Швейцаріи оказывается неприступно дорогою. Поэтому отели въ Швейцаріи пусты и наступилъ острый торговый кризисъ.

Не менѣе яркій примѣръ, въ этомъ отношеніи, представляютъ и С. А. С. Штаты, въ рукахъ которыхъ, послѣ Великой Войны находится самый значительный фондъ золота. Какъ это ни странно, но и въ этомъ государствѣ имѣются на лицо всѣ симптомы торгово-промышленнаго кризиса и разстройства экономического благосостоянія: дороговизна, безработица, застой производства и торговли, и т. п. Оказывается, что причиною этого явленія является также чрезмѣрный притокъ золота, вызвавшій слишкомъ энергичное развитіе промышленной дѣятельности, въ результатъ чего получилось перепроизводство, а, — за недостаткомъ зо-

лотой валюты у обѣднѣвшихъ отъ Великой Войны государствъ и потери ими вслѣдствіи этого покупной способности, — отсутствіе возможности сбыта за границу залежавшихся товаровъ.

Богатство той, или другой страны, такимъ образомъ, зависитъ, отнюдь, не отъ размѣровъ золотого фонда, которымъ она владѣетъ, а отъ размѣровъ ея производительныхъ силъ: если же ея производство настолько сильно, что оно, не только можетъ удовлетворить потребности собственнаго населенія, но, кромѣ того располагаетъ еще излишками, въ которыхъ нуждаются за границею, то за эти излишки, ей можетъ быть заплачено другими товарами, или же золотомъ, и у нея, такимъ образомъ, можетъ образоваться, или увеличиваться, собственный золотой фондъ.

Если же, наоборотъ, страна не можетъ удовлетворять потребности своего населенія собственнымъ производствомъ и вынуждена выписывать изъ за границы даже продукты продовольствія и предметы необходимости, то такая страна бѣдна, хотя бы у нея и имѣлся нѣкоторый запасъ золота, и разъ она не въ состояніи прокормить и содержать своего населенія, то часть его принуждено зарабатывать себѣ хлѣбъ на сторонѣ, — за границую.

Покуда деньги были золотыя, и золота въ обращеніи было, сколько угодно, — деньги, понятно, представляли собою богатство, и у кого было много денегъ, т. е. много золота, — тотъ былъ капиталистомъ.

Но такъ ли это въ настоящее время?

Золото совершенно исчезло изъ обращенія въ государствахъ раззоренныхъ Великою Войною.

А что же дѣлается съ золотомъ?

Нѣкоторая часть его, какъ предполагаютъ, берется въ тайникахъ напуганнаго ужасами войны сельскаго населенія. Главные же запасы его скопившіеся въ государствахъ разбогатѣвшихъ послѣ Великой Войны, хранятся, какъ драгоцѣнное, рѣдкое сокровище, и если бы излишки его поступили въ обращеніе, въ государства, потерявшія его, то оно навѣрное исчезло бы въ тайникахъ и копилкахъ обывателей, многіе изъ которыхъ отдали свое золото на нужды войны и, потерявъ всякую надежду на его возвращеніе, обрадуются его появленію.

Выпущенная въ обращеніе золотая монета, подверглась бы такой же участи, какъ это было въ 1792 году, во время Французской Революціи, когда золотая и серебряная монета совершенно исчезла, и въ обращеніе выпускались разные билеты, подъ названіемъ «billets de confiance». Когда такія бумажки потеряли всякое довѣріе населенія, то стали выпускать мѣдную монету, чеканившуюся изъ церковныхъ колоколовъ, а затѣмъ изъ разныхъ металловъ, но народъ съ жадностью расхватывалъ ее и запрятывалъ, хотя она, по стоимости металла, не представляла изображаемой на ней цѣнности. Крестьяне же продолжали платить аренду за землю бумажками, но продукты свои отдавали только за звонкую монету.

То, что повсюду имѣютъ хожденіе бумажные деньги, не представляло бы еще такой большой бѣды, если бы деньги эти выпускались въ строго опредѣленномъ количествѣ и обезпечивались бы въ своей цѣнности какими нибудь матеріальными гарантіями.

Но т. к. обремененные долгами, пострадавшіе отъ войны государства оказываются не въ состояніи обходиться, даже и для текущихъ расходовъ, тѣми средствами, которыя поступаютъ отъ уплаты населеніемъ налоговъ, то имъ приходится продолжать выпуски безвалютныхъ билетовъ, для пополненія дефицита по государственнымъ расходамъ.

Ясно, что если такое положеніе вещей продолжится, то оно доведетъ ихъ до неминуемой катастрофы, т. е. банкротства.

Размѣры выпусковъ кредитныхъ билетовъ, напри-
мѣръ, французскимъ государственнымъ банкомъ (Banque de France), а въ томъ числѣ и разныхъ свидѣтельствъ казначействъ (Bons du Trésor, Bons de la Défense) въ теченіи періода 1913—1921 г.г. были слѣдующіе:

Въ 1913 г.	3,147	милл. франковъ
„ 1914 „	2,027	„ „
„ 1915 „	16,905	„ „
„ 1916 „	18,893	„ „
„ 1917 „	20,467	„ „
„ 1918 „	26,129	„ „
„ 1919 „	37,770	„ „
„ 1920 „	52,494	„ „
1-е полугодіе . . . 1921 „	19,224	„ „

Наряду съ этимъ выпускались свидѣтельства Казначейства, — вначалѣ на короткіе сроки, т. е. на 1, на 2 или 3 мѣсяца; а затѣмъ, по мѣрѣ ихъ погашенія, уже на болѣе долгіе сроки, т. е. на 12 и даже на 24 мѣсяца. Въ общемъ, на 1-е октября 1921 г. ихъ оставалось въ обращеніи на сумму около 94 милліарда франковъ.

Нужно замѣтить, что все, что сказано о выпускахъ безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, одинаково относится и до выпускаемыхъ правительствами безъ всякаго обезпеченія свидѣтельствъ государственнаго казначейства (*Bons de la Défense, Bons du Trésor* и т. п.), которыя имѣютъ хожденіе почти наравнѣ съ національными деньгами, но съ тою разницею, что свидѣтельства эти, за счетъ народа, оплачиваются еще и высокими процентами.

Съ юридической стороны, операція по выпуску безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ облечена въ форму займа Правительства у Государственнаго Банка, подъ обезпеченіе всѣмъ достояніемъ государства: такая юридическая комбинація несомнѣнно способствуетъ внушенію въ гражданахъ довѣрія къ этой операціи. Они вправѣ разсчитывать на то, что въ извѣстный срокъ заемъ этотъ будетъ Правительствомъ погашенъ, полученные имъ кредитные билеты будутъ возвращены и изъяты изъ обращенія, и золотая валютность національныхъ денегъ отъ этой операціи не пострадаетъ.

Однако же надежды гражданъ въ этомъ отношеніи повсюду оказались обманутыми. Поэтому мы вправѣ поставить вопросъ о томъ, — допустимъ-ли, вообще, такой пріемъ увеличенія средствъ государственной казны, подъ видомъ займа у Банка, въ дѣйствительности, являющагося конфискаціею имущества гражданъ, безъ ихъ согласія и вѣдома?

Выпуски на колоссальныя суммы безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ вызываются обыкновенно тѣмъ обстоятельствомъ, что кредитъ государства оказывается совершенно исчерпаннымъ, и обезпеченіе ихъ, какъ и, вообще, государственныхъ долговъ основывается уже, не на оборотныхъ государственныхъ средствахъ, а на всемъ государственномъ достояніи.

Хотя въ теоріи такое обезпеченіе и представляется вполне надежнымъ, однако же, въ дѣйствительности,

ввиду того, что государственное достояніе въ цѣляхъ погашенія долговъ никогда не реализуется, а источникомъ для этого служатъ только государственные доходы, или же новые займы, — оказывается, что разстройство государственныхъ финансовъ доходитъ иногда до того, что средствъ казны не хватаетъ даже на текущіе расходы, а о погашеніи авансированныхъ казнѣ банкомъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть и рѣчи, въ особенности же, когда на первой очереди стоятъ срочные платежи по иностраннымъ займамъ.

Состояніе Франціи, напримѣръ, оцѣнивалось въ 1921 г. Полемъ Леруа Болье приблизительно въ 220 милліардовъ золотомъ. При настоящемъ же паденіи валютности франка, сумма эта можетъ быть опредѣлена въ 600—700 милліардовъ бумажныхъ франковъ. Долги же Франціи, согласно официальнымъ даннымъ рапорта депутата Бокановскаго по бюджету на 1922 г., опредѣляются въ суммѣ значительно меньшей, а именно въ 323 милліарда 867 милліоновъ франковъ бумажныхъ.

И все же, т. к. состояніе Франціи, при своей почти двойной цѣнности не можетъ быть признано реальнымъ обезпеченіемъ т. к. оно реализовано для погашенія долговъ и займа безвалютныхъ банкнотовъ быть не можетъ; поэтому то оно и не въ состояніи остановить стремительнаго паденія валютности національныхъ денегъ и связанныхъ съ этимъ обстоятельствомъ послѣдствій: дороговизны жизни, застоя торговли и производства, безработицы и т. д.

Спрашивается, является ли даже состояніе крайней необходимости достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы Правительства прибѣгли къ такой беззастѣнчивой мѣрѣ, какъ неограниченный выпускъ ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ?

Вѣдь, собственно говоря, такіе выпуски бумажныхъ денегъ, являются актомъ далеко не законнымъ, т. к. они производятся вопреки установленнымъ по уставу государственныхъ банковъ правиламъ по гарантіямъ выпускаемыхъ ими кредитныхъ билетовъ. Но еще возмутительнѣе, то, что производятся эти выпуски въ ущербъ интересамъ, какъ государственнымъ, такъ и всего населенія, т. к. этими выпусками обезцѣнивается

имущество частныхъ лицъ и сокращаются средства, которыми они располагають для жизни.

Конечно, государство, какъ и всякая другая солидная хозяйственная организація, не застраховано отъ величайшихъ бѣдствій подходящихъ подъ понятіе о «force majeure». Но такъ ли поступаютъ въ случаяхъ такого несчастья, напримѣръ, частныя, солидныя коммерческія организаціи?

Солидная хозяйственная организація, надъ которою стряслось какое либо несчастье, прежде всего старается использовать свой кредитъ и, путемъ займовъ добываетъ себѣ средства для того, чтобы поддержаться и пережить тяжелый періодъ, покуда дѣло поправится и пойдетъ нормальнымъ порядкомъ.

Если же кредитъ исчерпанъ ранѣе того, чѣмъ удастся вновь наладить нормальное хозяйство, то переживаемый кризисъ кончается крахомъ.

Бываетъ, конечно, что хозяева, не считающіеся съ совѣстью, въ надеждѣ на спасеніе, хватаются за соломинку и прибѣгаютъ къ мѣрамъ предосудительнымъ и даже преступнымъ: деньги занимаютъ подъ все болѣе и болѣе высокіе проценты, выдаются двойные и тройные векселя (бронзовые), но въ концѣ концовъ, подобныя дѣйствія доводятъ дѣло до такого безвыходнаго положенія, которое оказывается несравненно тяжелѣе и хуже того, въ которомъ оно было вначалѣ кризиса.

Не на томъ ли же пути стоятъ правительства, которыя, ввиду тяжелаго финансоваго положенія переживаемаго государствомъ, выпускають чрезмѣрное количество кредитныхъ билетовъ, не соотвѣтствующее обезпеченію золотымъ фондомъ, согласно статуту государственнаго банка? Какого довѣрія могутъ заслуживать эти бумажки, когда самая надпись на кредитныхъ билетахъ о томъ, что они, по предъявленіи, размѣниваются на золотую монету, является обманомъ?

Защитники фидуціарной системы оправдываютъ такія мѣры, не только состояніемъ крайней необходимости, какъ это и было во время войны, но и тѣмъ, что Правительства, представляя собою интересы всего народа, дѣйствуетъ отъ имени народа, а потому и имѣють право обезцѣнивать народныя деньги, являющіяся частью народнаго достоянія; такимъ образомъ, народъ

наносить ущербъ, не кому либо постороннему, а самому же себѣ, и чрезмѣрный выпускъ бумажныхъ денегъ является лишь необходимою жертвою, на которую онъ и вынужденъ рѣшиться, въ такой критическій моментъ, когда граждане не щадятъ, не только своего состоянія, но даже и своей жизни, для спасенія отечества.

Съ такою общеою постановкою вопроса, въ цѣляхъ оправданія правительственныхъ властей, нарушающихъ основныя гарантіи частной собственности, въ данномъ случаѣ, врядъ ли, однако же, можно согласиться.

Всѣмъ извѣстно, что въ такіе моменты, когда отечеству угрожаетъ опасность, допускаются двѣ мѣры, нарушающія права частной собственности, а именно: **конфискація** имущества, принадлежащаго врагамъ, или предателямъ, и **реквизиція** имущества гражданъ, въ случаѣ если бы мѣра эта была признана необходимою въ цѣляхъ борьбы съ непріателемъ, причемъ за реквизированное имущество владѣльцы его получаютъ соотвѣтствующее его стоимости вознагражденіе.

Спрашивается, къ которой же изъ этихъ двухъ категорій можетъ быть отнесено лишеніе гражданъ значительной части ихъ имущества, выразившееся въ обезцѣненіи золотовалютныхъ кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіи массовыхъ выпусковъ такихъ же билетовъ, но безвалютныхъ?

И вотъ, хотя отъ обезцѣненія національныхъ денегъ пострадали почти исключительно сами, граждане тѣхъ государствъ, въ которыхъ производились массовые выпуски безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, но приходится признать, что операціи эти не имѣютъ ничего общаго съ **реквизиціями**, а должны быть отнесены къ разряду **конфискаціи**, допускаемыхъ только въ отношеніи имуществъ, принадлежащихъ врагамъ, или предателямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, — основныя правила реквизиціи сводятся къ слѣдующимъ:

1) — Владѣлецъ имущества, подлежащаго реквизиціи, о производствѣ ея извѣщается впередъ, путемъ публикацій и повѣстокъ;

2) — Взамѣнъ отобраннаго реквизированнаго имущества, владѣльцу его выдается официальная квитанція;

3) — За реквизированное имущество полагается соответствующее его стоимости вознаграждение.

Ни одно изъ этихъ условий, характеризующихъ операций реквизицій, при выпускѣ безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, обезцѣнившихъ національныя деньги, представляющіе собою частное имущество обывателей, не было соблюдено.

Напротивъ того: владѣльцы золото-валютныхъ кредитныхъ билетовъ и не подозрѣвали того, что выпуски новыхъ кредитныхъ билетовъ производились за счетъ находившихся въ ихъ рукахъ денегъ, и раззореніе, постигшее вслѣдствіи такихъ массовыхъ выпусковъ, явилось для нихъ совершенно неожиданнымъ.

Надъ народами, пострадавшими отъ этихъ операций стряслась величайшая бѣда, которая представляетъ собою тѣмъ большую опасность, что она не поддается ликвидаціи и ей не предвидится конца: обезцѣненіе національныхъ денегъ вызвало вздорожаніе труда и производства, увеличило государственные расходы и вынуждаетъ правительства продолжать выпуски безвалютныхъ билетовъ, т. е. толкаетъ страну по наклонной плоскости, въ бездну, — къ банкротству.

Создался заколдованный кругъ, изъ котораго выхода нѣтъ: золота ждать не откуда, а кредитные, безвалютные билеты, — національныя деньги, — продолжаютъ выпускаться въ обращеніе, и этому положенію не предвидится конца.

Положеніе это является одною изъ главныхъ причинъ переживаемой государствами, страдающими инфляціей экономической и финансовой разрухи. Повсюду въ такихъ государствахъ, наряду съ паденіемъ валютности національныхъ денегъ, замѣчается паденіе и государственной ренты, вздорожаніе продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости, а потому и вздорожаніе труда и производства, что въ свою очередь вызываетъ застой промышленности и торговли а вмѣстѣ съ тѣмъ безработицу и обнищаніе трудящихся классовъ. Усиливающееся же при этомъ ввиду недостатка средствъ у казны обложеніе налогами только еще болѣе способствуетъ народному обѣдненію, вызываетъ общее недовольство и угрожаетъ общественному спокойствію.

Какія же имѣются ввиду государственныя финансовыя мѣры для исхода изъ такого отчаяннаго положенія? Существуетъ ли вообще, возможность возстановленія валютности находящейся въ обращеніи массы обезцѣненныхъ національныхъ денегъ?

Какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, возможность создать вновь достаточно значительнаго золотого фонда, для государствъ, страдающихъ инфляціей, извлекая золото, путемъ усиленія національнаго производства и массоваго вывоза товаровъ за границу, должна быть исключена.

Единственною мѣрою, къ которой приходится прибѣгать въ государствахъ, страдающихъ инфляціей, для борьбы съ испытываемыми ими финансовыми затрудненіями, — это: **займы**.

Но и эта мѣра не въ состояніи создать выходъ изъ катастрофическаго финансоваго положенія, въ которомъ оказались государства, страдающія инфляціей.

Французское Правительство, на примѣръ, рѣшило, что, для поднятія валютности франка, необходимо, во что бы то ни стало, извлекать изъ обращенія кредитныя билеты и возвращать ихъ Французскому Банку, въ погашеніе долга. Съ этою цѣлью въ 1920 г. были произведены слѣдующія операціи:

1) — Внутренній 3% заемъ, который далъ: а) — наличными деньгами 11 милліардовъ франковъ; б) — обмѣномъ свидѣтельствами казначейства (Bons de la Défense) — 4 милліарда 100 милліоновъ франковъ и в) — обмѣномъ на облигаціи предъидущихъ займовъ — 12 милліардовъ 500 милліоновъ, — а всего 27 милліардовъ 900 милліоновъ фр.

2) — Внутренній 5% заемъ, который далъ: а) — наличными деньгами 6 милліардовъ 300 милліоновъ фр.; б) — свидѣтельствами казначейства (Bons de la Défense) — 8 милліардовъ 130 милліоновъ фр. и в) — обмѣнами на облигаціи предъидущихъ займовъ — 1 милліардъ 300 милліоновъ фр., — а всего 15 милліардовъ 730 милліоновъ франковъ.

Несмотря на то, что займы эти въ общемъ дали результатъ весьма удовлетворительный, опытъ этотъ, однако же, оказался крайне неудачнымъ: вліяніе инфляціи, не только не ослабло, но продолжало усиливаться, — котировка франка подвергалась тѣмъ же, если не

болѣе рѣзкимъ колебаніемъ: продолжались дороговизна жизни и производства, застой въ торговлѣ и промышленности, увеличилась и масса безработныхъ; всѣ эти тревожные симптомы для соціальнаго спокойствія государства продолжали озабочивать Правительство съ неменьшей интенсивностью.

Но займы эти нанесли громадный вредъ еще и съ другой стороны, а именно: извѣстно, что Государственные займы поглащаютъ, главнымъ образомъ, сбереженія недостаточныхъ и некультурныхъ классовъ населенія, стремящихся помѣщать свои деньги въ самыя надежныя руки и создать себѣ къ старости спокойную, беззаботную жизнь, отрѣзая срочные купоны. Покуда государственные займы приносили 4 и даже 3 процента, какъ это было до Великой Войны, между тѣмъ, какъ капиталы, помѣщенные въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ оплачивались вдвое и втрое, люди, болѣе развитые и обладающіе значительными средствами, не задумываясь, помѣщали свои капиталы въ разныя акціи и облигаціи частныхъ обществъ, понимая, что это было выгодно, и для нихъ самихъ, а, кромѣ того, и крайне полезно для успѣшнаго развитія отечественнаго производства.

При новыхъ же заманчивыхъ условіяхъ, на которыхъ выпускаются государственные займы, расчеты для помѣщенія капиталовъ измѣняются кореннымъ образомъ: помѣщать ихъ въ частныя предпріятія съ тѣмъ, чтобы получать 10—12%, понятно, можетъ всякому показаться рискованнымъ, и совершенно естественнымъ должно признать фактъ, что огромная доля народныхъ денегъ поэтому иммобилизируются въ государственныя займы, за 5—6%.

Но, чѣмъ менѣе оказывается въ обращеніи свободныхъ капиталовъ, тѣмъ острѣе чувствуется въ нихъ нужда въ торгово-промышленномъ мірѣ, да и у самого Правительства, а вслѣдствіи этого государству придется продолжать выпускать новые кредитные билеты, вмѣсто того, чтобы извлекать и возвращать ихъ Государственному Банку, въ погашеніе произведеннаго у него займа: заколдованный кругъ замыкается все крѣпче, и выхода изъ него не предвидится.

Въ итогѣ оказывается, что займы въ государствахъ страдающихъ инфляціей, вмѣсто ожидаемаго восстано-

вления валютности національных денегъ, приводятъ къ необходимости продолженія выпусковъ безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, чтобы покрывать государственные расходы и не парализовать торгово-промышленныхъ предприятий.

А такъ какъ размѣры поступления государственныхъ доходовъ стоятъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ степени развитія производства и, вообще, экономического благосостоянія страны, то можно себѣ представить, насколько опасно для государства, страдавшаго инфляціей, прибѣгать къ займамъ и увеличивать свою задолженность.

Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, признавать, что выпущенный во Франціи въ 1920 году 6% пятимиллиардный заемъ, на условіяхъ погашенія 150 франковъ за 100, есть мѣра, въ этихъ цѣляхъ, радикальная, — спасительная? Достаточно указать на то, что, если бы благодаря этому займу французскій франкъ дѣйствительно, поднялся до своей до-военной валютной стоимости, то подписчикамъ займа, за 100 франковъ, стоившихъ при подпискѣ, по курсу на швейцарскую валюту, примѣрно сорокъ франковъ, пришлось бы уплачивать 150 франковъ золотомъ, т. е. почти въ 4 раза больше подписной суммы.

Разсчетъ этотъ заставляеть задумываться надъ тѣмъ, насколько желателенъ, при такихъ условіяхъ, подъемъ французскаго франка до своей золотой валютности, и учитывалось ли это обстоятельство Французскимъ Правительствомъ, при выпускѣ національнаго займа?

Паденіе стоимости національной монеты несомнѣнно, ставить государственные финансы въ критическое положеніе. Но, какъ это видно изъ предыдущаго примѣра, — считать столь желательное возстановленіе ея валютной стоимости мѣрою, могущею возстановить нормальное равновѣсіе разстроенныхъ финансовъ, рѣшительно невозможно.

Возьмемъ, для выясненія этого соображенія, еще другой примѣръ, — изъ совершенно иной сферы финансовыхъ разчетовъ, — а именно, — перспективу разчетовъ между Германіей и Франціей, опредѣленныхъ, на основаніи Версальскаго договора Высшимъ Совѣтомъ Антанты: примѣръ этотъ представляетъ осо-

бый интересъ, для уясненія положенія Франціи въ отношеніи затрудненій, которыя она испытываетъ при уплатѣ золотомъ своихъ долговъ по внѣшнимъ займамъ.

Предполагается, что Германія будетъ въ теченіи 42 лѣтъ выплачивать Франціи многомиллиардную сумму золотыми марками. Переводя золотыя марки за франки, и считая, что безвалютный франкъ, въ сравненіи съ швейцарскимъ, стоитъ, примѣрно, 40 сантимовъ, Франція, покуда ея франкъ не возстановитъ своей валютности, будетъ имѣть за каждый золотой франкъ два съ половиною франка банкнотами, находящимися въ обращеніи. Выгодно это, или нѣтъ?

А вотъ, и еще примѣръ: Государственные расходы Франціи, по смѣтѣ на 1922 г. опредѣляются въ 36 миллиардовъ франковъ, а срочные платежи и пенсіи увѣчнымъ воинамъ — въ 22 миллиона франковъ. Ясно, что суммы эти останутся безъ измѣненія какъ въ случаѣ поднятія валютности франка, такъ и въ случаѣ ея паденія. Но владѣльцы ренты и свидѣтельствъ казначейства, въ случаѣ оплаты ихъ золотомъ, окажутся въ значительной выгодѣ: на кого же, какъ не на государственную казну упадетъ тягость оплачивать такую выгоду? въ концѣ концовъ тягость эта переложится опять — таки на народъ, который и безъ того переобремененъ громадными налогами.

Но, представимъ себѣ, что, благодаря искусству правительственныхъ финансистовъ, валютная стоимость французскаго франка была бы возстановлена: что же изъ этого произойдетъ? — Окажется, что, получая отъ Германіи золотыя франки, которые уже нельзя будетъ превращать въ 2½ франка кредитныхъ, Франція будетъ обязана сама расплачиваться этимъ золотомъ франками по всѣмъ внутреннимъ своимъ обязательствамъ, — т. е. франкъ за франкъ.

На это возражаютъ, что къ тому времени соотвѣтственно измѣнится и вся экономическая и финансовая конъюнктура Франціи, такъ что всѣ расчеты, вообще, будутъ производиться, по прежнему, — на золото.

Но такое мнѣніе, едва ли можно признать основательнымъ.

Но на какихъ же основаніяхъ послѣ проведенія этой реформы могутъ производиться расчеты по обя-

зательствамъ, государственнымъ и частнымъ, въ какихъ размѣрахъ будутъ взыскиваться налоги, и въ какомъ, вообще, положеніи окажется тогда денежное обращеніе?

Можно ли, напримѣръ, себѣ представить, чтобы, по всѣмъ долгосрочнымъ договорамъ аренды, найма, займовъ, и т. п. договоренная сумма франковъ периодически и постепенно уменьшалось, пропорціонально тому, какъ стало бы подниматься валютная стоимость бумажнаго безденежнаго франка? Какой же силы и прочности можно было бы ожидать отъ договора на сумму въ 250 тысячъ франковъ, по которому рисковали бы получить всего 100?

О томъ же положеніи, въ какомъ бы очутились Французскіе финансы въ этомъ случаѣ, можно судить изъ слѣдующаго: весь общій доходъ отъ производства Франціи до войны исчислялось около 35 милліардовъ франковъ золотомъ. Если бы валютная стоимость французскаго франка была восстановлена, и, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ было бы доведено до прежнихъ размѣровъ и народное производство, то изъ общей суммы производства, опредѣляемой въ 35 милліардовъ, пришлось бы извлекать для государственныхъ расходовъ, опредѣляемыхъ по смѣтѣ на 1922 г., сумму въ 25 милліардовъ, т. е. пять седьмыхъ всего производства.

На самомъ дѣлѣ, если признать, что извлеченіе изъ обращенія массы безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ оказывается невозможнымъ, то, для восстановленія прежней валютности Французскаго франка, придется, вѣдь, восстановить золотовалютность всей многомилліардной массы находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ. Спрашивается, насколько же имѣетъ смысла добиваться настойчиво такого несбыточнаго результата, какъ превращеніе массы какихъ-то ничего не стоящихъ бумажекъ въ золото?.. Вѣдь, это было бы такимъ же Христовымъ чудомъ, какъ претвореніе воды въ вино...

Если бы такое чудо совершилось, то Франція могла бы платить по всѣмъ своимъ обязательствамъ, золотыми франками.

Но въ тотъ-то и дѣло, что возвращеніе къ золотой валютѣ для государствъ, — страдающихъ инфляціей, возможно только путемъ девальваціи, или же бан-

кротства, котораго, конечно, слѣдуетъ избѣжать, во что бы то ни стало.

Вообще, всякія попытки возстановленія валютной стоимости наводняющихъ пострадавшія отъ Великой Войны государства обезцѣненныхъ кредитныхъ билетовъ, путемъ механическихъ финансовыхъ комбинацій, должны считаться безнадежными и заранѣе осужденными на неудачу.

Необходимо прежде всего, чтобы беззастѣнчивые выпуски въ произвольномъ количествѣ безвалютныхъ билетовъ были окончательно прекращены и не продолжали бы служить замаскированнымъ средствомъ выкачиванія изъ кармановъ народа его сбереженія.

Даже въ случаѣ *force majeure*, это совершенно недопустимо, такъ какъ Правительства и безъ этого имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточно средствъ и власти, чтобы привлечь гражданъ къ выполненію ихъ долга, жертвуя для спасенія отечества, не только своимъ достояніемъ, но и самую жизнь: Великая Война явилась поразительнымъ примѣромъ того, насколько люди, по первому призыву Правительствъ, исполняли свой гражданскій долгъ, совершенно добровольно и безъ принужденія. Такія мѣры, какъ выпуски безвалютныхъ билетовъ, роняютъ довѣріе къ Правительству, и, если въ будущемъ ему бы снова пришлось обратиться къ чувствамъ патріотизма гражданъ, то оно рисковало бы уже не найти въ нихъ той же отзывчивости.

Национальныя деньги представляютъ собою необходимое орудіе мѣны, и, какъ мы уже видѣли, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они обезцѣнены, они держатся до тѣхъ поръ, пока, злоупотребляя ихъ выпусками, ихъ доводятъ до того, что они становятся совершенно непригодными для пользованія.

Всякая социальная организація, съ первыхъ же шаговъ своего возникновенія, непременно обзаводится своею специальною монетою: таковы примѣры попытокъ генераловъ Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля организовать временныя правительства для сверженія большевистскаго ига.

Однако-же, сколько бы не выпускали бумажныхъ денегъ, они не могутъ признаваться надежнымъ орудіемъ мѣны до тѣхъ поръ, покуда они не будутъ гаран-

тированы противъ двухъ вредныхъ, недопустимыхъ для правильнаго ихъ обращенія условій, а именно: отсутствія вѣрнаго обезпеченія ихъ цѣнности и неограниченнаго ихъ выпуска.

Если бы дѣло шло о стабилизациі, напримѣръ, французскаго франка, соотвѣтственно съ его внутреннею покупательскою способностью, то для этого необходимо было бы принять слѣдующія мѣры:

а) прекратить выпуски новыхъ безвалютныхъ банкнотовъ;

б) Прекратить покупку золотыхъ девизъ для погашенія внѣшнихъ долговъ; и

в) Установить строгій контроль по ввозу и вывозу товаровъ, съ цѣлью соблюденія точнаго равновѣсія по балансу внѣшней торговли.

Для возстановленія общаго уваженія и довѣрія къ французской, или иной обезцѣненной національной монетѣ, этихъ трехъ мѣръ было-бы совершенно достаточно, — при условіи, однакоже, что ни одна изъ нихъ не могла бы быть исключена.

Другой вопросъ, какимъ путями можно было бы осуществить эти мѣры, но онѣ навѣрное имѣли бы повсюду самое благотворное вліяніе въ дѣлѣ достиженія устойчивости національной монеты, сначала на внутреннихъ рынкахъ, а затѣмъ и на рынкахъ международныхъ.

Устойчивость эта, конечно, не будетъ имѣть ни малѣйшаго отношенія къ золотой ея валютности, о возстановленіи которой въ данномъ случаѣ нѣтъ и рѣчи, но важно то, что будетъ зафиксирована устойчивость внутренней ея покупательской способности: это будутъ тѣ же деньги-жетоны, какъ жетоны Парижскаго Общества трамваевъ и омнибусовъ, какъ бумажки двухъ-франковыя, франковыя и 50 сантимныя выпущенныя провинціальными городскими управленіями, торговыми фирмами и общественными учрежденіями. Знаки эти не имѣютъ никакого отношенія къ золотой валютности, а между тѣмъ пользуются уваженіемъ и довѣріемъ и имѣютъ хожденіе наравнѣ съ государственною монетою, не внушая ни въ комъ ни малѣйшаго опасенія въ томъ, что курсъ ихъ можетъ упасть, или что стоимость ихъ можетъ пропасть. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе знаки имѣютъ хожденіе только въ тѣхъ провин-

ціяхъ, въ которыхъ они выпущены, они обмѣниваются безпрепятственно во всѣхъ банкахъ другихъ провинцій на государственную монету.

А разъ эта устойчивость внутренней покупательской способности національной монеты будетъ достигнута, — то будетъ достигнуто вмѣстѣ съ тѣмъ и другой весьма важный результатъ, а именно тотъ, что всѣ колебанія цѣнъ на продукты продовольствія и другіе товары не будутъ уже зависѣть отъ колебаній курса національной монеты, а исключительно отъ разныхъ экономическихъ причинъ, обусловливающихъ настроеніе рынка въ данный моментъ.

Что же касается внѣшней торговли, то она несомнѣнно окажется временно стѣсненною, такъ какъ вся она будетъ основана исключительно на товарообмѣнѣ.

Но временное стѣсненіе это необходимо, т. к. вызывается оно, не только тѣми мѣрами, которыя необходимо должны быть приняты для фиксированія устойчивости внутренней покупательской способности національныхъ денегъ, но и тѣми еще болѣе стѣснительными условіями, въ которыя поставлена въ настоящее время международная торговля, благодаря исчезновенію золотой валюты и запретительнымъ таможеннымъ пошлинамъ, которыми всякое государство стремится оградить свое національное производство.

Такое положеніе международнаго рынка, конечно, не можетъ продолжаться. Но измѣненія его къ лучшему и возстановленіе прежнихъ свободныхъ условій мірового товарообмѣна возможны, не ранѣе того, какъ государства, принимающія въ немъ участіе, упорядочатъ свою національную монетную систему, т. к. для серьезныхъ торговыхъ сдѣлокъ необходима опредѣленность и точность, а иначе сдѣлки будутъ всегда сопряжены съ такимъ рискомъ, на который могутъ рѣшаться только любители спекуляцій.

Въ слѣдующихъ главахъ мы постараемся набросать проектъ національнаго эмиссіоннаго Банка, который отвѣчалъ бы этимъ условіямъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Французскій Государственный Банкъ.

(Историческій очеркъ)

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію проекта Національнаго Эмиссіоннаго Банка, организація котораго отвѣчала бы новымъ условіямъ обращенія кредитныхъ билетовъ, хотя и не золотовалютныхъ, но не менѣе солидно обезпеченныхъ, чѣмъ золотомъ, считаемъ полезнымъ ознакомить читателей съ исторіею и организаціею Французскаго Государственнаго Банка. (Banque de France).

Полезно это, не только ввиду ознакомленія съ образцовой организаціей этого банка, но еще и потому, что идея и цѣль, которыми задавались частныя лица, при его основаніи совершенно совпадаютъ съ нашими взглядами, за исключеніемъ, конечно, золотовалютности выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ.

Идея и цѣль основателей Banque de France были совершенно искажены вполслѣдствіи, при превращеніи этого частнаго банка въ государственный, и если бы въ его уставъ не былъ бы введенъ пунктъ, на основаніи котораго французскому правительству, предоставляется право на авансы въ долгъ безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, то во Франціи не было бы переживаемаго ею монетнаго кризиса и всѣхъ его печальныхъ послѣдствій.

Въ эпоху своего основанія, въ 1800 году, Французскій Банкъ былъ частнымъ Обществомъ Кредита и Эмиссіи Кредитныхъ билетовъ, которое было учреж-

дено группою капиталистовъ; въ числѣ нихъ были: Наполеонъ Бонапартъ (первый Консулъ), Люсьенъ Бонапартъ (его братъ), Гортензія Богарнэ, Камбасересъ (второй Консулъ), Лебрень (третій Консулъ), Дюрокъ-Фаберъ, Кретэ, Кабанисъ, Девиллье, Делавиль, Леру, Дюранъ, Анфантенъ, Фульдъ, Фюльширонъ, Жермэнъ, Братья Гуэнъ, Гудто, Готтингеръ, Жонъ Келлеръ, Лувэ, Маллэ Старшій, Перриго, Перьэ, Соссэ, Сельерь и другіе.

На основаніи закона, изданнаго 22 апрѣля 1806 года, Правительство установило за собою право назначенія управляющаго Французскимъ Банкомъ и двухъ его помощниковъ и такимъ образомъ поставило его подъ руководство Правительства; съ этихъ поръ Французскій Банкъ, хотя и продолжалъ работать за счетъ частныхъ капиталовъ, но онъ уже дѣйствовалъ подъ правительственнымъ контролемъ.

Правленіе его находится въ Парижѣ, улица Врилльеръ, № 1.

Дѣйствія его опредѣлялись уставомъ, законами и рядомъ издаваемыхъ въ разное время декретами.

На основаніи его первоначальнаго устава, изданнаго 13-го февраля 1800 года, предметами его дѣйствій были слѣдующія операціи: 1. учетъ, инкассо, авансы и приемы вкладовъ; и 2. эмиссія кредитныхъ билетовъ на предъявителя въ такомъ количествѣ, чтобы по предъявленіи ихъ оплата деньгами была обезпечена, какъ суммами, хранящимися въ банкѣ, такъ и срочными обязательствами, находящимися въ его портфелѣ.

На основаніи закона, изданнаго 14 апрѣля 1903 г., уставу Французскаго Банка придана сила закона, и банкъ этотъ получилъ исключительную монополію на выпускъ кредитныхъ билетовъ, между тѣмъ, какъ до того времени такимъ же правомъ пользовались Учетный Банкъ (*Comptoir d'Escompte*), Коммерческій Банкъ (*Factorerie*) и нѣкоторые другіе.

Закономъ 7 апрѣля 1806 г. права, организація и дѣйствія Французскаго Банка были дополнены и расширены; декретомъ 16-го января 1808 основныя статьи его устава были еще разъ подтверждены, а затѣмъ цѣлымъ рядомъ другихъ законовъ, декретовъ и приказовъ, издаваемыхъ вплоть до послѣднихъ лѣтъ, въ случаяхъ тѣхъ, или иныхъ политическихъ событій, вы-

зывавшихъ крупныя государственныя расходы, права и обязанности его постоянно выяснялись и дополнялись примѣнительно къ каждому отдѣльному случаю.

Операціи банка.

Французскій Банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1. Учетъ личныхъ векселей и коммерческихъ обязательствъ, сроками не превышающихъ трехъ мѣсяцевъ и подписанныхъ торговцами, сельскохозяйственными и другими синдикатами, или извѣстными кредитоспособными лицами, причемъ они должны быть гарантированы не менѣе, какъ тремя подписями. Однако же, третья подпись можетъ быть замѣнена передаточною надписью банка, или, согласно декрету отъ 26 марта 1848 г., квитанціями на принятіе на храненіе товаровъ, или же, наконецъ, согласно декрету отъ 13 января 1869 г., процентными бумагами, разрѣшенными для принятія въ залогъ. Банкъ также учитываетъ свидѣтельства Казначейства (Bons du Trésor) не болѣе, какъ за 3 мѣсяца до истеченія ихъ срока.

2. Производитъ инкассо по векселямъ, по порученію частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій.

3. Принимаетъ деньги на текущій счетъ отъ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій и производитъ по ихъ распоряженію платежи въ предѣлахъ внесенныхъ ими суммъ.

4. Принимаетъ на храненіе цѣнныя бумаги французскія и иностранныя, акціи, контракты и всякаго рода документы, векселя, ассигнаціи и всякаго рода обязательства, именныя и на предъявителя; золото и серебро въ слиткахъ; всякаго рода золотую и серебряную монету, французскую и иностранную; брилліанты. За храненіе взимаетъ согласно декретамъ отъ 16 января и 3 сентября 1808 г. не болѣе одной восьмой процента съ оцѣнки стоимости вклада за каждый періодъ, не превышающій 6 мѣсяцевъ.

5. Выдаетъ авансы: подъ вклады за храненіе золотыхъ или серебряныхъ слитковъ, или монетъ французскихъ и иностранныхъ, а также общественныхъ обязательствъ, срочныхъ, или безсрочныхъ, въ размѣрахъ, не превышающихъ четыре пятыхъ ихъ стоимости, по

курсу, состоявшемуся наканунѣ (согласно декрету отъ 16 января 1908 г.) съ обязательствомъ заемщика, погасить ссуду въ теченіе не далѣе трехмѣсячнаго срока (согласно закону отъ 17 мая 1834); подъ вкладъ акцій и облигацій французскихъ желѣзныхъ дорогъ, города Парижа (по декрету отъ 23 марта 1852 г.); Французскаго Поземельнаго Кредита (Crédit Foncier) (по закону отъ 9 іюля 1857 г.); подъ облигаціи разныхъ городовъ и департаментовъ Франціи (по декрету отъ 28 февраля 1880 г.), подъ облигаціи Алжира и Туниса (по декрету отъ 16 ноября 1902 г.), подъ облигаціи Индо-Китаю (по декрету 11 февруаля 1899 г.) и, вообще, подъ облигаціи Французскихъ колоній и областей, находящихся подъ Французскимъ протекторатомъ (по декрету отъ 2 іюня 1909 г.).

Французскій Банкъ безвозмездно содѣйствуетъ Государству въ дѣлѣ выпуска Французской ренты и всякихъ обязательствъ Французской Казны.

Онъ выдаетъ бесплатно своимъ кліентамъ чеки и переводы, а также спеціальныя чеки (chèques barrés) и бланки для оплаты въ Парижѣ, или въ его провинціальныхъ отдѣленіяхъ.

Правленіе Французскаго Банка устанавливаетъ въ первомъ своемъ еженедѣльномъ засѣданіи размѣры суммъ, которыми онъ располагаетъ для выдачи авансовъ и размѣры процента, который можетъ за нихъ взыматься.

Учетный процентъ.

Учетный процентъ устанавливается Правленіемъ Банка сообразно съ обстоятельствами. Первоначально онъ не долженъ былъ превышать 6%, т. е. законнаго коммерческаго процента того времени. По закону же отъ 9 іюня 1857 г. Французскому Банку было разрѣшено взымать и болѣе высокій процентъ, но подъ условіемъ отчисленія суммы, составляющей излишекъ, сверхъ 6% къ основному капиталу банка. А по закону отъ 17 ноября 1897 г. (статья 12) было поставлено, что въ случаѣ необходимости повышенія учетнаго процента свыше 5%, излишекъ, происходящій отъ этого повышенія, долженъ былъ распредѣляться

слѣдующимъ образомъ: четвертая часть причисляется къ основному капиталу банка, а остальные три четверти поступаютъ въ пользу государства.

Наиболѣе высокій учетный процентъ, который Французскій Банкъ взималъ за весь періодъ своего существованія, былъ въ 1857 г. и достигъ 10%, а наиболѣе низкій былъ въ 1877, 1879 и въ періодъ 1895 до 1898 г., когда онъ упалъ до 2%.

Съ 1-го января 1897 г., порядокъ отчисленія въ пользу казны Французскаго Банка былъ измѣненъ: онъ обязанъ уплачивать Государственной Казнѣ ежегодную аренду въ размѣрѣ одной восьмой части той суммы, которая образуется отъ вниманія процентовъ по операціямъ учета, причемъ арендная плата ни въ какомъ случаѣ не должна быть ниже двухъ милліоновъ франковъ въ годъ.

29 декабря 1911 года былъ изданъ законъ, на основаніи котораго въ пользу Государственной Казны отчисляется седьмая часть суммы, образующейся отъ учета векселей при взиманіи за учетъ сверхъ 3½ и шестая часть при взиманіи за учетъ сверхъ 4%.

Аренда эта выразилась въ слѣдующихъ суммахъ:

Годы: 1897	2.743.315	Годы: 1907	7.457.141
„ 1898	3.242.900	„ 1908	5.533.501
„ 1899	4.957.290	„ 1909	4.790.509
„ 1900	5.655.335	„ 1910	5.733.368
„ 1901	4.107.620	„ 1911	7.225.801
„ 1902	3.777.140	„ 1912	8.722.918
„ 1903	4.314.649	„ 1913	13.625.485
„ 1904	4.521.589	„ 1914	14.486.160
„ 1905	4.225.042	„ 1915	10.125.137
„ 1906	5.332.528	„ 1916	23.663.218

Выпускъ ассигнаціи.

Привилегія. — Привилегія эта основывается на законѣ 14 апрѣля 1803 г. и была первоначально выдана на 15 лѣтъ, начиная съ 23 сентября 1803 г., а затѣмъ продолжена рядомъ новыхъ законовъ на разные послѣдующіе сроки, изъ которыхъ привилегія, по закону 17 ноября 1897 г., истекавшая 31 декабря 1920

года, продолжена по закону отъ 20 декабря 1918 г. еще до 31 декабря 1945 г.

По закону 14-го апрѣля 1803 банкъ имѣлъ право выпускать кредитные билеты, суммою не менѣе 500 фр. каждый; затѣмъ рядомъ законовъ были допущены выпуски кредитныхъ билетовъ въ 100, въ 50 франковъ и наконецъ, по закону отъ 29 декабря 1871 г. были выпущены кредитные билеты въ 10 и даже въ 5 франковъ. Въ настоящее же время, кромѣ того, находятся въ обращеніи кредитные билеты въ 1000 фр.

Обязательный курсъ. — Въ принципѣ предполагается, что Французскій Банкъ обязанъ оплачивать предъявляемые ему кредитные билеты звонкою монетою. Но порядокъ этотъ отмѣнялся специальными декретами, изданными Правительствомъ въ моменты разныхъ финансовыхъ затрудненій. Такимъ образомъ декретомъ 15 марта 1848 г. впервые былъ установленъ обязательный курсъ кредитныхъ билетовъ, безъ размѣна ихъ на звонкую монету. Декретъ этотъ былъ отмѣненъ закономъ 6-го августа 1850 г., но восстановленъ закономъ 12 августа 1870 г. Затѣмъ, по закону 3-го августа 1875 г., было постановлено обязать Французскій Банкъ возобновить размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, какъ только сдѣланные имъ Государству авансы, будутъ, путемъ погашенія, сокращены до 300 милліоновъ франковъ, что и осуществилось 31 декабря 1877 г. Но обязательный безразмѣнный выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ вновь установленъ по закону отъ 5 августа 1914.

Обращеніе кредитныхъ билетовъ. — Выпускъ кредитныхъ билетовъ Французскимъ Банкомъ въ обращеніе былъ ограниченъ по закону 15 марта 1848 до 350 милліоновъ франковъ. Но въ томъ же году, двумя послѣдующими декретами, выпускъ ихъ доведенъ до 452 милліоновъ, а декретомъ 22 декабря 1849 — до 525 милліоновъ. По закону же 12 августа 1870 г. выпускъ этотъ доведенъ до 1800 милліоновъ, а по закону 14 августа того-же года — до 2400 милліоновъ; затѣмъ по закону 29 сентября 1871 — до 2800 милліоновъ, 15 іюля 1872 до 3200 милліоновъ и цѣлымъ рядомъ декретовъ, и въ томъ числѣ по декрету 15 февраля 1917 г. — до 21 милліарда.

По балансу Французскаго Банка на 8 сентября 1921 года, въ обращеніи находилось кредитныхъ билетовъ на сумму 37.253.987.830 франковъ.

Ссуды государству въ видѣ авансовъ.

Французскій Банкъ выдавалъ неоднократно Государственной Казнѣ ссуды въ видѣ авансовъ по текущему счету и по учетамъ.

Такъ, во время Аустерлицкой компаніи онъ выдалъ ей авансъ въ 149 милліоновъ по текущему счету, кромѣ 500 милліоновъ, по учету его свидѣтельствъ, а авансы, выданные въ послѣдующіе годы, довели долгъ Французскаго казначейства до суммы, около 900 милліоновъ. Долгъ этотъ оплачивался постепенно и былъ окончательно погашенъ въ 1862.

Въ 1870 г. Французскій Банкъ также оказалъ громадное содѣйствіе въ реализаціи финансовыхъ операцій, вызванныхъ Франко-Прусской войною и уплатою Германіи контрибуціи: авансы Банка, выданные въ этомъ году Государственной Казнѣ, достигли 1470 милліоновъ по учету свидѣтельствъ казначейства на разные сроки, при условіяхъ погашенія путемъ ежегодныхъ взносовъ по 200 милліоновъ, начиная съ 1872 года.

Въ періодъ Великой Войны Французскій Банкъ также принялъ огромное участіе въ государственныхъ финансовыхъ операціяхъ, въ основаніи которыхъ были установлены конвенціи, состоявшейся 11 ноября 1911 г. и позже Банкъ, въ силу этихъ соглашеній, обязался въ случаѣ генеральной мобилизаціи выдать Государственному Казначейству авансы до 12 милліардовъ франковъ. Къ 15-го февраля 1917 г. Французское Правительство на этомъ основаніи задолжало Банку 8600 милліоновъ франковъ. Уплата процентовъ по этимъ авансамъ установлена особымъ договоромъ.

Были случаи, что Французскій Банкъ дѣлалъ авансы Государственному Казначейству и безъ всякихъ процентовъ. Такъ, напримѣръ, на основаніи конвенціи 31 октября 1896 г. Банкъ обязался выдать въ распоряженіе Казначейства безъ процентовъ, безсрочно, т. е. до истеченія срока его привилегіи, 40 милліоновъ фран-

ковъ, а по конвенціи отъ 11 ноября 1911 г. сумма эта увеличена еще на 20 миллионѣвъ франковъ.

На основаніи законовъ отъ 5-го августа и 26 декабря 1914 г. авансы эти были увеличены до 25 миллиардовъ, кромѣ ссудъ подъ свидѣтельства казначейства и ренту, которыя также представляютъ собою весьма значительну юсумму.

Основной капиталъ. — Первоначально основной капиталъ, какъ это опредѣлялось его уставомъ, былъ 30 миллион. фр., распредѣленныхъ на 30 тысячъ акцій, по 1 тысяча франковъ каждая.

Въ послѣдующіе года онъ неоднократно увеличился и въ 1906 году былъ доведенъ до 90 миллион. франковъ; но затѣмъ, путемъ выкупа 22.100 акцій, основной капиталъ былъ сокращенъ до 67.900.000 фр.

Въ 1848 г., вслѣдствіи сліянія существовавшихъ самостоятельно провинціальныхъ банковъ, превращенныхъ въ отдѣленія Французскаго Банка, произошелъ обмѣнъ акцій этихъ банковъ на акціи Французскаго Банка, и основной капиталъ его былъ увеличенъ до 91.250.000 фр.

Наконецъ, въ 1857 году, въ силу закона 9 іюня, основной капиталъ Французскаго Банка былъ удвоенъ; произошло это, вслѣдствіи обмѣна каждой старой его акціи на двѣ новыя акціи по 1 тыс. фр., причемъ, кромѣ того, акціонеры на каждую акцію внесли еще по 100 франковъ на усиленія запаснаго капитала. Одновременно съ этой операціей Французскимъ Банкомъ было внесено въ Государственную Казну 100 милл. фр. взамѣнъ Государственной 3% ренты, по курсу 75 фр. за 100 фр.

Всѣ акціи Французскаго Банка именныя, и передача ихъ совершается, путемъ записи въ спеціальныя реестры, съ засвидѣтельствованіемъ подписей нота-ріусомъ.

Акціи эти по желанію владѣльцевъ, могутъ заноситься въ архивныя реестры для недвижимостей и въ такомъ случаѣ передача ихъ совершается на основаніи крѣпостныхъ законовъ о недвижимостяхъ. Но онѣ могутъ также опять превращаться въ движимое имущество.

Доходы отъ акцій могутъ быть отчуждаемы, отдѣльно отъ самихъ акцій, и владѣльцы акцій сохра-

няютъ за собою въ этомъ случаѣ, лишь *jus nudum* на эти акціи.

Дивиденды по акціямъ оплачиваются въ Правленіи Банка, на улицѣ de la Vrillière, 1, въ Парижѣ, а также и во всѣхъ его провинціальныхъ отдѣленіяхъ, 1-го іюля и 1-го января каждаго года; купоны, однако же, отрѣзаются ранѣе, а именно — на другой день послѣ опредѣленія Правленіемъ размѣровъ подлежащаго уплатѣ дивиденда, — что обыкновенно бываетъ между 22 и 27 числами іюня и декабря.

Управленіе.

Управленіе Банкомъ предоставляется Правленію, состоящему изъ Управляющаго, двухъ его помощниковъ, пятнадцати членовъ и трехъ контролеровъ (*seigneurs*).

Правленіе собирается не менѣ одного раза въ недѣлю. Оно вѣдаетъ отчеты о всѣхъ дѣлахъ Банка. Имъ опредѣляются размѣръ учетнаго процента, сроки, на которыя обязательства могутъ быть допущены къ учету и количества печатанья и выпуска кредитныхъ билетовъ. Оно одобряетъ годовой отчетъ, который затѣмъ имъ же представляется на утвержденіе Общаго Собранія акціонеровъ, и оно же назначаетъ членовъ въ спеціальныя комитеты и комиссіи Банка.

На Управляющемъ лежитъ обязанность руководства всѣми дѣлами Банка совмѣстно съ его двумя помощниками, дѣйствующими въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ частей. Всѣ трое назначаются Правительствомъ.

Управляющій долженъ владѣть 100 акціями Французскаго Банка, не подлежащими отчужденію во все время его службы. Онъ получаетъ содержаніе въ размѣрѣ 60.000 фр. въ годъ.

Каждый изъ помощниковъ его долженъ владѣть 50 акціями Французскаго Банка не подлежащими отчужденію во все время его службы. Каждый изъ нихъ получаетъ содержаніе въ размѣрѣ 30.000 фр. въ годъ.

Управляющій предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ какъ Правленія Банка, такъ и всѣхъ его комитетовъ. Онъ подписываетъ всѣ контракты и договоры; на немъ же лежитъ обязанность внутренняго распорядка и вы-

полненіе постановленій Правленія, а также и соблюденія устава, законовъ и декретовъ, которыми опредѣляются дѣйствія Банка.

Члены Правленія, въ числѣ пятнадцати, избираются Общимъ Собраніемъ акціонеровъ, и составъ ихъ возобновляется ежегодно въ одной пятой ихъ части. Пятеро изъ членовъ должны избираться между заводчиками, фабрикантами, или изъ коммерсантовъ, состоящихъ акціонерами Французскаго Банка, а трое членовъ избираются между главными Правительственными казначеями. Каждый изъ нихъ долженъ владѣть не менѣ, какъ 30 акціями, не подлежащими отчужденію во все время ихъ службы. Члены Правленія распредѣляются между пятью комитетами, для наблюденія за ходомъ специальныхъ въ каждомъ изъ нихъ операцій Банка: учета, выпуска кредитныхъ билетовъ, счетоводства и портфеля, Кассы и расчетовъ съ Государственной Казной и Главными Казначействами. Въ составъ членовъ этого, расчетнаго комитета и должны входить не менѣ двухъ главныхъ казначеевъ.

Трое контролеровъ также избираются Общимъ Собраніемъ акціонеровъ, и составъ ихъ возобновляется ежегодно, по одному. Они избираются изъ числа заводчиковъ, фабрикантовъ и, вообще, коммерсантовъ. Они должны владѣть не менѣ какъ 30 акціями, не подлежащими отчужденію во все время ихъ службы. На ихъ обязанности лежитъ наблюденіе за всѣми, вообще, операціями Банка. Они присутствуютъ на засѣданіяхъ Правленія, а также и на засѣданіяхъ комитетовъ, но безъ права рѣшающаго голоса. Ихъ одобреніе необходимо при всѣхъ постановленіяхъ, касающихся печатанія и выпуска кредитныхъ билетовъ, и въ случаѣ ихъ единогласнаго несогласія въ какомъ либо вопросѣ, вопросъ этотъ считается отвергнутымъ.

Комитеты.

Въ Учетный Комитетъ, независимо отъ трехъ заведующихъ имъ членовъ Правленія, входитъ еще Учетный Совѣтъ, состоящій изъ двѣнадцати членовъ, назначаемыхъ тремя контролерами банка, по выбору ихъ изъ числа лицъ, по представленному Правленіемъ списку акціонеровъ изъ Парижскихъ Коммерсантовъ. Члены Учетнаго Совѣта должны владѣть не менѣ какъ 10

акціями, не подлежащими отчужденію во все время выполненія ихъ функцій. Учетный Комитетъ собирается не менѣе трехъ разъ въ недѣлю для разсмотрѣнія и принятія представляемыхъ къ учету обязательствъ. Лица, объявленныя несостоятельными должниками, и не возстановившія свой кредитъ, къ учету не допускаются.

На Комитетѣ по выпуску кредитныхъ билетовъ лежатъ спеціальныя обязанности, связанныя съ печатаніемъ, подписями, регистраціею и распредѣленіемъ кредитныхъ билетовъ по кассамъ; на нихъ же лежитъ обязанность провѣрки наличности, уничтоженіе и изыятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ. По всѣмъ этимъ операціямъ составляются протоколы, вписываемые въ особыя книги, въ присутствіи генеральнаго секретаря, главнаго контролера и главнаго бухгалтера по выпуску кредитныхъ билетовъ, о чемъ и подаются Правленію соотвѣтственные рапорты.

Комитетъ, завѣдующій счетоводною частью и портфелемъ Банка, наблюдаетъ за правильностью веденія книгъ и реэстровъ. Онъ провѣряетъ документы, входящіе въ составъ портфеля и несетъ на себѣ обязанность наблюденія за веденіемъ реэстра несостоятельности и ежегодной классификаціи по разрядамъ коммерсантовъ; по ихъ кредитоспособности.

Комитетъ, завѣдующій кассовыми операціями, обязанъ провѣрять состояніе кассъ не менѣе, какъ одинъ разъ въ недѣлю.

Пятый Комитетъ несетъ на себѣ обязанности наблюденія за расчетами Французскаго Банка съ Правительственною Казною и съ Главными Правительственными Казначейми.

По всѣмъ постановленіямъ послѣднихъ трехъ Комитетовъ составляются протоколы, записываемые въ спеціальныя книги, и о нихъ Правленію представляются рапорты.

Обыкновенное годовичное Общее Собраніе назначается въ январѣ, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Банкомъ, и состоитъ не менѣе какъ изъ 200 наиболѣе сильныхъ акціонеровъ и при этомъ полноправныхъ французскихъ гражданъ. Независимо отъ числа акцій, которыми они владѣютъ, акціонеры эти пользуются правомъ одного голоса и притомъ не подлежащаго передачѣ.

Операційный годъ считается съ 1-го января до 31 декабря.

Общему собранію представляется на утверждение годовой отчетъ.

Ежемѣсячно Правленіе Банка представляетъ Правительству отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ и въ образованіи прибыли. Состояніе его счетовъ еженедѣльно публикуется въ официальной газетѣ.

Годовая прибыль выдается по полугодно, и если она составляетъ менѣе 6% годовыхъ, то разница добавляется изъ запаснаго капитала.

Отдѣленія.

На основаніи закона 16 января 1808 г. и декрета 18 мая того-же года, Французскому Банку предоставлено право учреждать, съ разрѣшенія Правительства, учетныя конторы, въ провинціальныхъ городахъ, въ которыхъ въ этомъ оказалась-бы надобность, и при томъ съ правомъ эмиссіи кредитныхъ билетовъ.

Но съ другой стороны право эмиссіи кредитныхъ билетовъ было предоставлено Правительствомъ и другимъ провинціальнымъ Банкамъ, причемъ наименьшая цѣнность такихъ билетовъ вначала была установлена въ 250 фр., а впослѣдствіи была понижена до 100 фр. Такихъ банковъ было девять: въ Руанѣ, въ Ліонѣ, въ Гаврѣ, въ Лиллѣ, въ Тулузѣ, въ Орлеанѣ, въ Марселѣ, въ Нантѣ и въ Бордо. До 1848 г. они пользовались наравнѣ съ Французскимъ Банкомъ привилегіей эмиссіи кредитныхъ билетовъ. Но декретами 27 апрѣля и 2 мая 1848 гг. было сдѣлано постановленіе о сліяніи ихъ съ Французскимъ Банкомъ, и они, такимъ образомъ, превратились въ его отдѣленія.

Акціи этихъ банковъ были уничтожены и замѣнены, по ихъ номинальной стоимости, тысячефранковыми акціями Французскаго Банка, которыя для этой цѣли и были выпущены на сумму 23.350.000 фр.

Весь активъ и пассивъ этихъ банковъ принялъ на себя Французскій Банкъ; выпущенные ими кредитные билеты объявлены подлежащими обмѣну, и такимъ образомъ исключительное право на эмиссію кредитныхъ билетовъ съ этихъ поръ перешло въ руки Французскаго Банка.

На основаніи декрета 27 апрѣля 1848 г., кромѣ

того, Французскому Банку было предоставлено право называть провинціальныя учетныя конторы — отдѣленіями банка.

На основаніе же декрета 8 апрѣля 1865 г. привилегія эмиссіи Французскаго Банка распространилась и на Савойю, путемъ уничтоженія оставшагося за банкомъ этой провинціи права эмиссіи кредитныхъ билетовъ и путемъ сліянія его также съ Французскимъ Банкомъ.

Правительство, на основаніи закона 9 іюня 1857 года, оставило за собою право, требовать, чтобы Французскій Банкъ открывалъ свои отдѣленія, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ оказалась бы въ этомъ надобность. По декрету 27 января 1873 г. Правительство предоставило Французскому Банку срокъ до конца 1876 года для открытія тѣхъ отдѣленій, которые онъ находилъ нужнымъ. Затѣмъ, во исполненіе декрета 17 ноября 1897 г. и декретовъ 3 апрѣля и 27 іюня 1898 г. Французскому Банку было разрѣшено открыть еще 14 отдѣленій и переименовать 18 конторъ въ отдѣленія. А на основаніи конвенціи, утвержденной закономъ 25 декабря 1911 г. Французскій Банкъ обязался переименовать въ теченіе двухъ лѣтъ еще 10 своихъ конторъ въ отдѣленія.

Права и обязанности отдѣленій Французскаго Банка опредѣляются приказомъ отъ 25 марта 1841 г.

Отдѣленія эти находятся въ непосредственномъ управленіи Французскаго Банка; операціи ихъ точно такія же, какъ и его. Размѣры учетнаго процента опредѣляются Правленіемъ. Управление отдѣлами поручается правленію, состоящему изъ директора, назначеннаго Правительствомъ, и членовъ, числомъ отъ 6 до 12, назначаемыми Управляющимъ Французскаго Банка; всѣ эти лица обязаны проживать въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся отдѣленія банка. Директоръ долженъ владѣть не болѣе 15 и не менѣе 5 акціями, а члены Правленія и контролеры — 2 акціями банка, не подлежащими отчужденію въ продолженіи ихъ службы.

Члены Правленія распредѣляются между тремя Комитетами: учетнымъ, вѣдающимъ счетоводство и портфель и кассовымъ. Отчеты отдѣловъ входятъ въ составъ общихъ отчетовъ, представляемыхъ Правительству и Общему Собранію акціонеровъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Національный Эмиссионный Банкъ.

Государственные Банки, выпустившіе безвалютные кредитные билеты, на которыхъ красуется прежняя надпись о размѣнѣ на золото, ввели населеніе въ заблужденіе, т. к. безвалютные кредитные билеты представляютъ собою простые жегоны, изготовленные изъ дешеваго матеріала.

Если надпись эта сохранена намѣренно, съ тѣмъ, чтобы придать этимъ кредитнымъ билетамъ валютность за счетъ золотого фонда, который служилъ обезпеченіемъ для кредитныхъ билетовъ прежнихъ выпусковъ, то о такомъ условіи слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, сдѣлать на новыхъ кредитныхъ билетахъ соотвѣтственную разъяснительную надпись.

Но, какъ это было сказано въ своемъ мѣстѣ, эти новые билеты не имѣютъ никакой валютности, т. к. они авансированы Эмиссионными Банками Правительствомъ съ тѣмъ, чтобы они были возвращены этимъ Банкамъ въ извѣстные сроки, хотя и объ этомъ обстоятельствѣ на безвалютныхъ билетахъ также не упоминается, а потому они ничѣмъ не отличаются отъ прежнихъ золото-валютныхъ билетовъ.

Какъ извѣстно, однакоже, авансы эти почти нигдѣ не возвращаются. Попытка, сдѣланная Французскимъ Правительствомъ для погашенія сдѣланныхъ Французскимъ Банкомъ такихъ авансовъ, окончилась полной неудачей; другія же государства, положеніе которыхъ, вслѣдствіи инфляціи, еще критичнѣе, и не пробуютъ что нибудь предпринимать для этого. Мало того: вы-

пуски безвалютныхъ билетовъ повсюду продолжаютъ наводнять національные денежные рынки и конца этому совершенно не предвидится.

Такое положеніе сильно обезцѣнило національныя деньги и подорвало внѣшній кредитъ государствъ, страдающихъ инфляціей. Кредитъ этотъ можетъ быть восстановленъ только путемъ возвращенія правительствами Банку авансированныхъ кредитныхъ билетовъ, или же путемъ накопленія соотвѣтствующаго количества золота, необходимаго для уравниенія ихъ валюты съ билетами, выпущенными до войны. Но, такъ какъ, ни тотъ, ни другой способъ оказываются неосуществимыми, то наступитъ моментъ, когда, самою силою вещей, положеніе это должно будетъ ликвидироваться самымъ радикальнымъ образомъ.

Причины печальныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ этой операціи, **лежатъ въ самомъ уставѣ Французскаго и другихъ Банковъ**: хотя, на основаніи этихъ уставовъ онъ и обязанъ регулировать количества выпускаемыхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ соотвѣтственно съ имѣющимся у него фондомъ, обезпечивающимъ ихъ валютность, но обязанность эта можетъ быть произвольно нарушена Правительствомъ, которому предоставляется право требовать въ свое распоряженіе любое, по его усмотрѣнію, количество кредитныхъ билетовъ, сверхъ произведенныхъ, по уставу, выпусковъ.

Никакое, хотя бы самое солидное, финансовое учрежденіе не было бы въ состояніи, нести отвѣтственность за свои дѣйствія, при такихъ условіяхъ.

Первѣйшее условіе, поэтому, необходимое для Національнаго Эмиссіоннаго Банка, которому было бы предоставлено исключительное право выпуска кредитныхъ билетовъ, было-бы его полнѣйшая самостоятельность и недопустимость такой привилегіи Правительства, въ силу которой ему предоставлялось бы право на авансы ему билетовъ, вопреки установленнымъ въ уставѣ правиламъ о гарантіи ихъ валютности.

Такимъ образомъ, хотя до сего времени чеканка монеты и выпуски кредитныхъ билетовъ представляютъ собою почти повсюду прерогативы главы государства, но, въ силу создавшихся новыхъ экономическихъ условій мірового производства, и международного товаро-

обмѣна, прочная финансовая система можетъ быть установлена только при томъ условіи, чтобы право чеканки монеты и выпуска кредитныхъ билетовъ было бы совершенно выдѣлено изъ государственныхъ функций правительства, и чтобы право это, въ видѣ концессій, было бы исключительно предоставлено вполнѣ самостоятельно и за его отвѣтственностью солидному финансовому учрежденію, располагающему для этого достаточно сильнымъ основнымъ капиталомъ.

При такомъ положеніи вещей, Правительство въ такомъ банкѣ будетъ само кредитоваться и имѣть текущій счетъ наравнѣ съ торгово-промышленными, общественными, или всякаго рода другими учрежденіями и частными лицами, безъ какихъ-либо особыхъ преимуществъ, или привилегій.

Само собою разумѣется, что такое независимое положеніе Эмиссійнаго Банка не избавляетъ его отъ наблюденія и строгаго контроля Министерства Финансовъ за его дѣйствіями и за его отчетностью, въ предѣлахъ его устава. Само наименованіе Эмиссійнаго Банка, — будь онъ: «Національный», «Народный» или «Государственный», — обязываетъ Правительство имѣть такое наблюденіе. Кромѣ того, за предоставленіе банку такой важной монополіи, какъ выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, по уставу его должна быть установлена опредѣленная процентная часть изъ его прибыли, которая будетъ имъ вноситься въ государственную казну, въ видѣ арендной платы.

Съ финансовой точки зрѣнія такая монополія представляется вполнѣ цѣлесообразной, т. к. она является вполнѣ надежною гарантіею въ томъ, что государственные кредитные билеты будутъ выпускаться только въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ представляемымъ подъ нихъ обезпеченіямъ, и что чрезмѣрный ихъ выпускъ будетъ преслѣдоваться по всей строгости законовъ.

Что же касается политическаго значенія этой монополіи, — т. е. лишенія государственной власти, искони принадлежавшей ей функции чеканки монеты и выпуска денежныхъ знаковъ, — то приходится констатировать, что при современномъ развитіи условій соціально-экономической жизни, **такая привилегія Правительства является абсолютнымъ пережиткомъ**, т. к. недопустимо, чтобы финансовое положеніе цѣлаго на-

рода рисковало своимъ благополучіемъ, въ зависимости отъ специальныхъ взглядовъ, или произвола стоящихъ у власти личностей.

Созданіе независимаго Національнаго Эмиссіоннаго Банка, которому будетъ предоставлена концессія на монополію выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ, является именно тою мѣрою, которая прежде всего необходима для гарантіи прочности и устойчивости валютности національныхъ денегъ.

Но, спрашивается, какой выходъ изъ тяжелаго финансоваго положенія найдетъ Правительство, лишенное привилегіи чеканки монеты и выпуска кредитныхъ билетовъ, въ такіе критическіе моменты, какъ война и другія народныя бѣдствія, вызывающія экстренные чрезвычайные расходы.

Отвѣтъ на это можетъ быть только слѣдующій: источникомъ для обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ могутъ быть только налоги, а источниками для чрезвычайныхъ расходовъ могутъ быть только займы. Выпуски безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, какъ это было выяснено въ своемъ мѣстѣ, слѣдуетъ признать также займами; но займы эти замаскированные, вводящіе населеніе въ заблужденіе, т. к. въ дѣйствительности они, путемъ обезцѣниванія валютности кредитныхъ билетовъ и внутреннихъ займовъ прежнихъ выпусковъ, представляютъ собою, ни болѣе, ни менѣе, какъ скрытую частичную конфискацію частнаго имущества: если такого рода приемы не допустимы для частныхъ финансовыхъ учреждений, то тѣмъ болѣе не пристойно, прибѣгать къ нимъ народнымъ правителямъ. Правители должны быть мудры и предусмотрительны, и, если лишеніе ихъ привилегіи чеканки монеты и выпуска кредитныхъ билетовъ заставитъ ихъ, за отсутствіемъ средствъ на веденіе войны, избѣгать ее, — то и такой результатъ лишенія ихъ сказанной привилегіи слѣдуетъ только привѣтствовать.

При правильной организаціи Эмиссіоннаго Государственнаго Банка, правительству, подчиняясь уставу, придется, какъ сказано, самому обращаться за деньгами въ этотъ банкъ, и получать ихъ онъ будетъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и частныя учрежденія и лица: деньги будутъ ему выдаваться на срокъ, а въ обезпеченіе займа должны быть представлены ука-

занія источниковъ государственныхъ доходовъ, изъ которыхъ будетъ реализована необходимая сумма для срочнаго погашенія долга.

Если же необходимая сумма къ указанному сроку не будетъ реализована, то Правительство, во избѣжаніе возможности закрытія ему Эмиссіоннымъ Банкомъ кредита, должно принять экстренныя мѣры для погашенія своего долга путемъ государственнаго займа.

Уставъ Эмиссіоннаго Банка долженъ быть выработанъ такъ, чтобы при точномъ его соблюденіи, валютность кредитныхъ билетовъ, выпускаемыхъ имъ, не могла подвергаться никакому колебанію.

Колебанія, которымъ подвергается въ настоящее время цѣнность національныхъ денегъ, зависитъ отъ двухъ причинъ: 1. отъ того, насколько они обезпечены запасомъ золота, на которое кредитные билеты должны размѣниваться, и 2. — отъ того, что выпускъ кредитныхъ билетовъ является функціею, не самостоятельною, а государственною, причемъ государство, наряду съ монетною операціею, выпускаетъ еще займы, и этимъ ослабляетъ свой кредитъ, а, при чрезмѣрной задолженности, роняетъ довѣріе и къ выпускаемымъ имъ національнымъ деньгамъ. О спекуляціи, какъ третьей причинѣ, роняющей валютность банкнотовъ, сказано въ своемъ мѣстѣ.

Кредитные билеты т. е. національныя деньги, должны представлять собою величину постоянную, неизмѣняемую, не подвергающуюся колебаніямъ въ зависимости отъ кредитоспособности и задолженности того государства, въ которомъ они обращаются.

Поэтому въ государствахъ, въ которыхъ задолженность доходила бы до высшей степени напряженія и даже грозила бы банкротствомъ, — валютная устойчивость кредитныхъ билетовъ, т. е. національныхъ денегъ, должна оставаться непоколебимою, т. к. она имѣетъ самостоятельное обезпеченіе, и потери Банка отъ государственной задолженности будутъ точно ограничены.

Прочность и солидность національнаго Эмиссіоннаго Банка, а также количество выпускаемыхъ имъ кредитныхъ билетовъ обуславливается единственно лишь строгимъ соблюденіемъ принципа выпуска ихъ только подъ вѣрныя обезпеченія: если бы этотъ принципъ

соблюдался ранѣе, — не было бы инфляціи и ея раззорительныхъ послѣдствій.

Въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ, въ общемъ, въ настоящее время регулируется находящееся въ обращеніи количество кредитныхъ билетовъ?

Золотымъ фондомъ? — Нѣтъ. Никакой банкъ, конечно, не выпуститъ въ обращеніе ни одного кредитнаго билета безъ того, чтобы не получить взамѣнъ соотвѣтствующаго обезпеченія. Но, обезпеченіемъ выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ служить, не золото, а гарантіи, въ видѣ надежныхъ коммерческихъ векселей и разныхъ залоговъ, взамѣнъ которыхъ они выданы. Золотого фонда, въ дѣйствительности, никогда и не хватаетъ для обезпеченія того количества кредитныхъ билетовъ, которое выпускается въ обращеніе, даже и въ нормальное время.

Въ сущности золотой фондъ уже давно пересталъ представлять собою эквивалентъ выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ, и, если бы потребовалось, согласно фигурирующимъ на нихъ надписямъ, размѣнять на золото все количество ихъ, находящееся въ обращеніи, то любой Государственный Банкъ оказался бы въ безвыходномъ положеніи.

Разница стоимости хранящихся въ государственныхъ казначействахъ запасовъ золота, сравнительно со стоимостью находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, всегда и повсюду была весьма значительная, какъ потому что выпускаемые кредитные билеты достаточно обезпечены тѣми условіями гарантій, которыя установлены въ банкахъ для учета, залоговъ и всякихъ другихъ авансовыхъ операцій, такъ и вслѣдствіи того, что даже и находящіеся въ обращеніи золотыя и серебряныя монеты, по своему вѣсу, не соотвѣтствовали стоимости содержащагося въ нихъ металла.

За послѣдніе-же годы разница въ цѣнности золотыхъ фондовъ сравнительно съ количествами находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, съ точки зрѣнія принциповъ золотовалютной системы, дошла до размѣровъ совершенно катастрофическихъ.

Если мы, напримѣръ, обратимся къ даннымъ, которыми мы уже пользовались въ другомъ мѣстѣ по отношенію къ 14 главнѣйшимъ державамъ, включая С. А. С. Штаты и нейтральныя государства съ полноцѣнною ва-

лутностью національных денегъ, но не считая Россіи, въ которой деньги окончательно потеряли всякую стоимость, то увидимъ слѣдующее.

Въ маѣ 1914 г., при суммѣ находившихся въ этихъ державахъ въ обращеніи билетовъ 884.771.000 фунт. стер., общій золотой фондъ ихъ опредѣлялся въ 451.512.000 ф. ст.

- А въ іюнѣ 1920 г., при количествѣ находившихся въ обращеніи банкнотовъ на 6.694.997.000 ф. ст. общій золотой запасъ ихъ опредѣлялся въ 999.252.000 фунт. стер.

Но, т. к. золотой государственный фондъ исчисляется, по стоимости его въ золотой монетѣ, которая ниже биржевой стоимости золота въ слиткахъ, то безошибочно можно заключить, что и въ 1914 г., т. е. въ періодъ, когда золотовалютное обезпеченіе кредитныхъ билетовъ не представляло ни малѣйшаго сомнѣнія, — билеты эти были обезпечены золотомъ, менѣе, чѣмъ въ половинѣ ихъ стоимости; но прочность ихъ отъ этого не могла внушать никакихъ опасеній, т. к. наряду съ обезпеченіемъ золотомъ, существовали и другія, не менѣе прочныя гарантіи, а именно: гарантіи по учету и выдачи авансовъ подъ процентныя бумаги и другія надежныя цѣнности, и, — что особенно важно, — гарантіи, представляемая солидностью самихъ государственныхъ Эмиссіонныхъ Банковъ.

Что же касается обезпеченности золотомъ кредитныхъ билетовъ послѣ войны, то она, въ общемъ, оказывается менѣе одной шестой части стоимости, представляемой ими, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ она не существуетъ вовсе, и на ней не стоитъ останавливаться.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что числящіеся въ составѣ государствъ, дающихъ въ итогѣ такое общее уменьшеніе обезпеченности золотомъ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, С. А. С. Штаты располагаютъ настолько большимъ запасомъ золота, что онъ, не только полностью обезпечиваетъ находящіеся въ обращеніи кредитные билеты, но значительно превосходитъ ихъ стоимость, что и видно изъ официальныхъ данныхъ «Federal Reserve Board», исчисленныхъ

въ миллионѣхъ франковъ, по паритету 5 фр. 18 сент.
за долларъ:

	Золото	Серебро	Кредит. билеты
31 декабря 1914	1,208	101	1,319
30 Юня 1921	12,542	857	9,163

Если же принять во вниманіе, что золото и далѣе продолжаетъ извлекаться изъ другихъ государствъ и направляется въ казну С. А. С. Штатовъ въ видѣ платежей по внѣшнимъ займамъ, то такое исключительное положеніе ихъ становится близкимъ къ полной монополіи и угрожаетъ полнымъ исчезновеніемъ золота въ большинствѣ государствъ нашей планеты.

Для насъ въ данномъ случаѣ важно установить фактъ, что предлагаемое преобразование монетной системы не такъ уже расходится въ способахъ обезпеченія кредитныхъ билетовъ съ системою золото-валютною, и что предстоящая прочность новаго способа ихъ обезпеченія основана на томъ, чтобы всѣ выпускаемые банкомъ билеты обезпечивались также, какъ принято уже въ обычай для большей половины выпускавшихся нормально билетовъ, — но не золотомъ, а другими, не менѣе надежными гарантіями, допускаемыми при операціяхъ учета, авансовъ и т. п.

Золотой, или какой бы то ни было иной цѣнный фондъ Государственнаго Эмиссіоннаго Банка долженъ служить обезпеченіемъ, не кредитныхъ билетовъ, а солидности самого Банка, правильности его дѣйствій: безъ этого условія онъ не можетъ разсчитывать на довѣріе. Это, такъ сказать, основной фондъ акціонернаго общества, дающій ему право на выпускъ облигацій, самостоятельно обезпеченныхъ, кромѣ того, еще и другими надежными гарантіями.

Конечно, неприкосновенный основной капиталъ, представляющій собою фондъ Національнаго Эмиссіоннаго Банка, какъ это и практикуется и для всякаго другого банка, долженъ быть настолько значителенъ, чтобы онъ могъ вполне служить гарантіею за его неудачныя операціи и ошибочныя дѣйствія: обстоятельство это должно быть точно предусмотрено въ его концессіи.

Но, въ общемъ, такъ какъ операціи Національнаго Эмиссіоннаго Банка ограничиваются выдачею авансовъ

только **подъ солидныя обезпеченія**, и отъ этихъ операцій онъ будетъ получать значительную прибыль, то прибыль эта должна оказаться вполне достаточною, чтобы покрывать всѣ риски, связанные съ этими операціями. Кромѣ того, при регулярномъ, строгомъ контролѣ изъ лицъ, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и выборныхъ отъ торгово-промышленныхъ учреждений, несомнѣнно имѣется полная возможность создать такія условія для функціонирования Національнаго Эмиссіоннаго Банка, которыя поставятъ его внѣ всякихъ сомнѣній въ его солидности и заслужить ему полное довѣріе, не только національное, но и въ международномъ финансовомъ мірѣ.

Условіями концессіи можетъ быть установлено, что фондъ Государственнаго Эмиссіоннаго Банка долженъ храниться въ Депозитѣ Государственнаго Казначейства: этимъ закрѣпляется тѣсная связь этого Банка съ государственными финансами съ одной стороны, а съ другой — усиливается къ нему и общественное довѣріе. Однакоже, какъ это доказываетъ примѣръ Французскаго Банка (Banque de France), условіе это не является существенно необходимымъ; довѣріе къ его солидности установилось весьма прочно и безъ этого, на основаніи корректности и правильности его дѣйствій.

Обезпеченіемъ кредитныхъ билетовъ, выпускаемыхъ Эмиссіоннымъ Банкомъ, будетъ не **золотой фондъ**, т. к. золото все мобилизовано въ однѣхъ рукахъ, да и при разросшихся въ настоящее время міровыхъ торговыхъ оборотахъ и соотвѣтственномъ требованіи въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, на это, вообще, не хватило бы и всѣхъ запасовъ мірового золота. Но предлагаемый способъ обезпеченія выпуска кредитныхъ билетовъ, тѣмъ не менѣе представляетъ столько-же гарантій, какъ и золото, т. к. кредитные билеты представляютъ собою стоимость тѣхъ предметовъ или обезпеченій, за которые они выданы.

Довѣріе къ кредитнымъ билетамъ, находящимся въ обращеніи, должно имѣть въ своемъ основаніи незыблемый принципъ, что они представляютъ собою опредѣленную реальную цѣнность предмета, за который они выданы или получены, — будь то золото, или товаръ, процентныя бумаги или же долговыя обязательства, не представляющія никакого сомнѣнія въ ихъ солидности.

Вѣдь, существуютъ чеки, которые въ Англіи, напри-
мѣръ, при платежахъ, переходятъ изъ рукъ въ руки
и покуда они дойдутъ до Банка, отвѣчающаго за обоз-
наченную на нихъ сумму, они произведутъ, по обмѣну
товаровъ, или по разнымъ расчетамъ, оборотъ въ 5 или
10 разъ болѣе той суммы, которую они представляютъ.

Существуютъ также ордера, коносаменты, наклад-
ныя, всевозможныя квитанціи, передаваемые третьимъ
лицамъ, или на предъявителя, по которымъ можно по-
лучать товары и всевозможныя цѣнности.

Такое обращеніе чековъ и другихъ ордеровъ на
предъявителя, при всѣхъ своихъ удобствахъ въ отно-
шеніи сокращенія перехода изъ рукъ въ руки денегъ,
не могутъ однако же имѣть мѣсто въ такихъ городахъ,
гдѣ финансовыя и коммерческія операціи имѣютъ сла-
бое развитіе. Но въ случаѣ проведенія въ жизнь мо-
нетной системы, не имѣющей золотого обезпеченія въ
своемъ основаніи, въ обращеніе можетъ быть выпущено
кредитныхъ билетовъ сколько бы ихъ ни потребовалось,
т. к. они будутъ выпускаться въ такомъ именно коли-
чествѣ, какое будетъ требоваться положеніемъ рынка:
прекратится такое положеніе вещей, когда лица, стоящіе
въ главѣ правительства, могутъ произвольно увеличи-
вать выпуски кредитныхъ билетовъ, или же сокращать
учетъ коммерческихъ векселей и наряду съ воз-
можностью доводить положеніе рынка до инфляціи,
имѣютъ также возможность и стѣснять рынокъ
путемъ остановки необходимаго притока на него де-
негъ.

Извѣстно, напримѣръ, насколько въ Германіи, еще
до войны, вопросъ кредита и учета былъ выше постав-
ленъ, чѣмъ во многихъ, считавшихся передовыми, го-
сударствахъ: тамъ, благодаря правильно поставленному
общедоступному кредиту, оказываемому какъ промыш-
ленникамъ и коммерсантамъ, такъ и посредникамъ и
даже небольшимъ мастерскимъ, — національное произ-
водство весьма быстро достигло поразительнаго разви-
тія и дало такой обильный матерьялъ для обложенія на-
логами, что, при всей ихъ умѣренности, Германская го-
сударственная казна была одною изъ самыхъ богатыхъ
въ мірѣ.

Съ другой же стороны, какъ только потребность
рынка въ кредитныхъ билетахъ сократилась бы, — тор-

говый двигатель этотъ будетъ соразмѣрно извлекаться изъ обращенія и возвращаться въ банкъ. При этомъ, такъ какъ банкноты не имѣютъ золотого обезпеченія, то, оставаясь въ покоѣ, они не обременяютъ банкъ начетомъ процентовъ, подобно золоту, которое, находясь на храненіи, все же постоянно требуетъ чтобы на него работали для того, чтобы оправдывать проценты его стоимости.

Въ общемъ, слѣдовательно, необходимое количество обращенія кредитныхъ билетовъ будетъ регулироваться размѣрами операций учета коммерческихъ векселей, и ссудъ подъ залогъ различныхъ цѣнностей, и, вообще, авансовъ, обставленныхъ надлежащими гарантіями.

Операции эти краткосрочныя, и, если онѣ будутъ производиться правильно, съ соблюденіемъ извѣстной осторожности, такой порядокъ будетъ вполне разрѣшать вопросъ о необходимомъ количествѣ денегъ для оборотовъ рынка, смотря по степени оживленности торгово-промышленныхъ дѣлъ: вѣдь, никто не захочетъ брать денегъ болѣе, чѣмъ въ нихъ окажется дѣйствительная надобность, если при этомъ придется давать обязательства и принимать на себя отвѣтственность за то, что, какъ занятыя деньги, такъ и слѣдующее за пользованіе ими проценты, будутъ уплочены въ установленный срокъ; за пользованіе деньгами, вѣдь будутъ взыскиваться еще, кромѣ учетнаго процента и разные другіе сборы, — гербовые, страховые, и т. п. Съ другой же стороны, въ случаяхъ оживленія оборотовъ, Эмиссіонный Банкъ будетъ всегда въ состояніи выдавать столько кредитныхъ билетовъ, сколько бы ихъ не потребовались, смотря по обстоятельствамъ, — конечно, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ обезпеченія.

Это и есть наилучшій и наиболѣе простой регуляторъ, который предохранитъ національную монетную систему отъ всякой возможности дойти до инфляціи.

Остается сказать нѣсколько словъ относительно устойчивости національной монеты, т. е. того непремѣннаго условія, безъ котораго правильная организація операций Эмиссіоннаго Банка абсолютно невозможна, т. к. если монета не будетъ представлять постоянной опредѣленной цѣнности, то не будетъ никакихъ оснований, ни для оцѣнки залоговъ, при выпускѣ банкнотовъ, ни,

вообще, для того, чтобы населеніе питало къ ней довѣріе.

Что касается неустойчиваго положенія валютности національныхъ денегъ въ государствахъ, гдѣ они, вслѣдствіи инфляціи еще не потеряли всей своей цѣнности, то, въ своемъ мѣстѣ указаны тѣ мѣры, которыя необходимо принять для сохраненія устойчивости ихъ внутренней покупательской способности и прекращенія дальнѣйшаго паденія ея валютности на международныхъ биржахъ.

Другое дѣло, когда вопросъ идетъ о государствахъ, національныя деньги которыхъ, вслѣдствіи полной разрухи ихъ финансовой системы, окончательно потеряли всякую цѣнность, и населеніе отказывается ихъ принимать, предпочитая обмѣнъ товара на товаръ, — натурою, а не на деньги.

Въ такихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ Россіи, когда, за невозможностью установить какую нибудь валютность, или даже внутреннюю покупательскую способность національной монеты, приходится создавать новую монетную систему. Тогда, за отсутствіемъ золота, для опредѣленія стоимости разныхъ товаровъ и предметовъ, представляемой монетой, должны быть избраны, или продукты, имѣющіе постоянную рыночную стоимость, какъ, напримѣръ, сахаръ, соль, спиртъ, табакъ, и т. п., или же, серебро, или иной металлъ.

Разумѣется, что, при изложенныхъ условіяхъ организаціи операцій Эмиссіоннаго Банка, это отнюдь не обязывало бы его имѣть значительные запасы серебра или сахара, т. к. выпускаемые имъ банкноты размѣну не подлежатъ, а, наоборотъ, подлежатъ обязательному возвращенію банку тѣмъ самымъ лицомъ, которому они выданы и въ обмѣнъ на тѣ самыя гарантіи, которыя оставлены имъ въ залогъ.

Обстоятельство это, однако же отнюдь не уменьшаетъ значенія той обезпеченности, которую Эмиссионный Банкъ представляетъ въ отношеніи выпускаемыхъ имъ въ обращеніе билетовъ, въ сравненіи съ тѣмъ положеніемъ, которое наблюдается при золото-валютной системѣ: какъ въ ней, такъ и при предлагаемой, — обезпеченность находящихся въ обращеніи банкнотовъ двойная, — въ видѣ представляемыхъ за получаемые

банкноты гарантіи, и въ видѣ основного фонда эмиссіоннаго банка.

Разница, лишь, въ томъ, что въ первомъ случаѣ фондъ этотъ золотой, а во второмъ онъ состоитъ изъ солидныхъ процентныхъ бумагъ, представляющихъ отечественныя богатства: остается, слѣдовательно только опредѣлить размѣры этого второго фонда съ надлежащею осторожностью, и онъ можетъ оказаться, не только не слабѣе, а надежнѣе золотого.

Значительная часть этихъ національныхъ богатствъ, представляемыхъ находящимися въ оборотѣ банкнотами, будетъ лежать въ хранилищахъ Эмиссіоннаго Банка, и одного этого обстоятельства уже будетъ достаточно для того, чтобы взятые на прокатъ банкноты не залеживались въ однихъ рукахъ, а успѣвали оборачиваться, какъ можно бытрѣе, чтобы къ назначенному сроку попасть въ руки того лица, или учрежденія, которое внесло за нихъ залоги.

Національный Эмиссіонный Банкъ самъ, конечно, не будетъ въ состояніи производить всѣ разнообразныя денежныя операціи, по всевозможнымъ отраслямъ финансовыхъ оборотовъ, а потому, по каждой отдѣльной спеціальности, какъ и ранѣе, будутъ продолжать работать самостоятельныя финансовыя учрежденія и банки. Такое положеніе можетъ только укрѣплять валютность выпускаемыхъ Эмиссіоннымъ Банкомъ кредитныхъ билетовъ: онъ будетъ предоставлять кредитные билеты въ распоряженіе спеціальныхъ банковъ, подъ ихъ ручательство въ томъ, что операціи будутъ ими произведены достаточно осторожно и за надлежащими гарантіями, представленными ихъ кліентами; валютность пущенныхъ такимъ образомъ въ оборотъ кредитныхъ билетовъ будетъ обезпечена, не только обыкновенными гарантіями, представляемыми заемщиками, но сверхъ того еще и отвѣтственностью такихъ частныхъ коммерческихъ банковъ.

Повторяемъ, что кредитные билеты представляютъ собою орудіе для мѣны, общепризнанное мѣрило для обмѣна цѣнностей, счетные знаки, выпускаемые въ обращеніе для расчетовъ при товарообмѣнѣ и при приобрѣтеніи цѣнностей. А такъ какъ сами по себѣ они никакой стоимости не имѣютъ, то, они не подлежатъ, ни покупкѣ, ни продажѣ, но, подобно подвиж-

ному составу, служащему для передвиженія товаровъ, могутъ отдаваться на прокатъ, въ аренду, во временное пользованіе, займы и т. п. Поэтому, они никогда не могутъ представлять собою частной собственности, т. к. деньги, какъ счетные знаки, какъ орудіе товарнаго обращенія, должны представлять собою государственную монополію.

До тѣхъ поръ, пока кредитные билеты находятся въ обращеніи, они представляютъ собою стоимость тѣхъ товаровъ, или предметовъ, за которые они выданы, или получены. Когда же они возвращаются обратно въ Государственный Эмиссіонный Банкъ, они перестаютъ представлять какую-либо стоимость и убираются въ резервъ, какъ орудіе, или двигатель безъ работы, остающіеся на храненіи и учетѣ.

Кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, въ обмѣнъ за представленныя, при полученіи ихъ, обезпеченій, такимъ образомъ, ничѣмъ не отличаются отъ кредитныхъ билетовъ золото-валютныхъ: они немедленно-же затѣмъ могутъ поступить въ уплату за товары и разныя цѣнности, стоимость которыхъ соотвѣтствуетъ представляемой ими суммѣ.

Поэтому, въ случаѣ невозвращенія ихъ въ срокъ заемщикомъ, онъ долженъ отвѣчать за полную валютную ихъ стоимость, тѣмъ болѣе, что если онъ ихъ кому нибудь передалъ, то онъ получилъ за нихъ, по ихъ стоимости, эквивалентъ той суммы, которая на нихъ изображена. Для полученія долга, на этомъ основаніи, Банкомъ должны быть приняты, по отношенію къ имуществу должника, самыя энергичныя мѣры вплоть до его продажи съ торговъ.

Могутъ быть, конечно, случаи несостоятельности, и тогда кредитные билеты банку не возвращаются: въ такихъ исключительныхъ случаяхъ банкъ будетъ обязанъ пополнять ихъ изъ собственныхъ средствъ.

На страховку отъ этихъ рисковъ и на расходы по содержанію банка, онъ долженъ взимать съ кліентовъ извѣстное процентное начисленіе, подобно тому, какъ это дѣлается и въ настоящее время при ссудахъ, авансахъ и другихъ операціяхъ.

Но доходы Національнаго Эмиссіоннаго Банка будутъ заключаться въ части тѣхъ же кредитныхъ билетовъ, которые имъ выданы въ обращеніе, и, если при

возвращеніи ихъ въ банкъ они теряютъ свою валютную цѣнность, то, спрашивается, что же онъ съ ними можетъ дѣлать?

Отвѣтъ на это очень простой: въ банкѣ ведется, конечно, самая точная бухгалтерія и отмѣчается, какъ количество кредитныхъ билетовъ, находящихся въ резервѣ, такъ и число ихъ, выпущенное въ обращеніе и, слѣдовательно, имѣющихъ биржевую стоимость, которую они представляютъ.

Поступающіе обратно въ банкъ кредитные билеты, которые будутъ вноситься въ счетъ погашенія долга, поступаютъ въ резервъ и сразу теряютъ свою цѣнность; — если-же они вносятся въ платежъ банку въ видѣ начисленій за произведенную имъ ту, или другую операцію, — на примѣръ, какъ процентъ по учету, какъ коммисіонныя, страховые, гербовые и т. п., то они не поступаютъ въ резервъ банка, а остаются въ обращеніи и, не теряя своей рыночной цѣнности, составляютъ наличность кассы Банка. Изъ суммъ этой наличности производятся всѣ расходы по содержанію банка, уплата жалованія служащимъ, выдача дивиденда акціонерамъ, покрытие убытковъ по безнадежнымъ долгамъ, образованіе запаснаго, страхового и другихъ предусмотрѣнныхъ его уставомъ капиталовъ и т. п. Деньги, представляемые такими кредитными билетами, могутъ быть употреблены на покупку недвижимостей или процентныхъ бумагъ и, слѣдовательно, на поощреніе отечественнаго производства.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, какъ представляются организація и дѣйствія Національнаго Эмиссіоннаго Банка.

Остается коснуться того, какъ такая организація монетной системы могла бы быть проведена въ жизнь, при тѣхъ осложнившихся, спутавшихся условіяхъ экономической жизни и разстроенной системы государственныхъ финансовыхъ аппаратовъ, которыя достались въ наслѣдство послѣ небывалой по своей продолжительной, варварской жестокости войны, разрушительныя послѣдствія которой отразились не только на державахъ, принимавшихъ въ ней непосредственное участіе, но и на государствахъ нейтральныхъ.

Это и будетъ предметомъ слѣдующей главы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Монополизация золота.

Разсматривая разныя мѣры, предлагаемыя для выхода изъ мірового финансоваго кризиса, какъ извѣстными финансистами и экономистами, такъ и крупными дѣятелями въ области торговли и промышленности, или просто диллетантами, принимающими близко къ сердцу создавшееся угрожающее положеніе, — оказывается, что всѣ онѣ сводятся къ двумъ мѣрамъ, хотя и совершенно противоположнымъ, но признаваемымъ, какъ тѣми, такъ и другими представителями противоположныхъ мнѣній, вполне рациональными, а именно: одни изъ нихъ не видятъ въ инфляціи большой бѣды, а, напротивъ, находятъ, что вызываемое ею паденіе курса національныхъ денегъ является исключительно благоприятнымъ обстоятельствомъ для вывозной торговли, которымъ, по ихъ мнѣнію, и слѣдуетъ широко воспользоваться; другіе-же, наоборотъ, считаютъ инфляцію весьма опасною болѣзнью, угрожающею банкротствомъ, и признаютъ необходимымъ, принимать самыя энергичныя мѣры для возстановленія золото-валютности національныхъ денегъ.

Мы уже выяснили въ предъидущихъ главахъ невозможность возстановленія золотовалютности національныхъ денегъ въ Европейскихъ государствахъ, страдающихъ инфляціей. Мы видѣли, что, ни путемъ усиленія національнаго производства, ни путемъ займовъ или какихъ либо хитроумныхъ финансовыхъ комбинацій, невозможно заставить золото, монополизированное въ Сѣверной Америкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ государ-

ствахъ, возвратиться въ Европу и распредѣлиться въ томъ же порядкѣ, какъ это было до Великой Войны.

Защитники инфляціи, смотрящіе на низкій курсъ національныхъ денегъ, какъ на обстоятельство, благоприятное для вывозной торговли, указываютъ на примѣръ Германіи, которая, находясь въ такомъ именно положеніи, сумѣла особенно удачно ее использовать.

Мы уже высказывали наше мнѣніе, что, нормально, цѣны внутренняго рынка, — не исключая въ этомъ отношеніи и государствъ, страдающихъ инфляціей, въ концѣ концовъ всегда уравниваются съ цѣнами, устанавливаемыми на международномъ рынкѣ, и что происходитъ это исключительно подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Вѣдь, иначе, т. е., если бы цѣны на товары въ государствахъ съ дешевыми національными деньгами были ниже, товары эти были бы сѣбно раскуплены государствами, располагающими золотою валютою.

Мы также указывали на то, что массы выбрасываемыхъ на международный рынокъ обезцѣненныхъ національныхъ денегъ, находящихся въ постоянномъ предложеніи, представляютъ собою весьма удобный матеріалъ для спекуляцій, вызывающихъ самыя рѣзкія колебанія курсовъ, и что это нерѣдко и даетъ возможность случайно приобрѣтать ихъ дешевле, чѣмъ въ государствахъ, гдѣ онѣ имѣютъ хожденіе: въ такихъ случаяхъ, понятно, и составляютъ иллюзорныя убѣжденія, что въ государствахъ съ дешевыми деньгами товары всегда стоятъ дешевле.

Но такія выгодныя покупки можно дѣлать, лишь, именно случайно, пользуясь исключительными, преходящими обстоятельствами, вызываемыми, не только рѣзкими колебаніями курса валюты и спекуляціями, но и тѣмъ, что отражается всякое пониженіе курса на національныя деньги внутри государствъ, гдѣ они имѣютъ хожденія, не сразу, а лишь чрезъ нѣкоторое время: конечно, биржевой курсъ на національныя деньги, какъ и на всякій другой товаръ сравнивается въ концѣ концовъ съ торговыми цѣнами нихъ на внутреннихъ рынкахъ, но произойдетъ это постепенно; прежде всего автоматически поднимутся цѣны на сырье и товары, выписываемые изъ за границы, на которыхъ паденіе національной валюты отразится прямо и непосредствен-

но; затѣмъ наступить очередь продуктовъ продовольствія; послѣ этого начинаются требованія повышенія заработной платы, а вслѣдъ за этимъ наступаетъ повышение цѣнъ на производство, и т. д.

Можетъ также случиться, что въ то-же время курсъ національныхъ денегъ на международномъ рынкѣ снова понизится, и найдутся еще покупатели на нее, которые этимъ воспользуются: но такое положеніе не можетъ быть признано нормальнымъ, и въ сущности такія операціи ничѣмъ не отличаются отъ спекуляціи на банкротство: онѣ несомнѣнно прекратились-бы, если бы причины, толкающія такія государства къ банкротству, были устранены.

Нерѣдко приходится слышать мнѣніе, что государствомъ, располагающимъ золотою валютою, всегда очень выгодно выписывать товары изъ государствъ, въ которыхъ національныя деньги обезцѣнены.

Но это мнѣніе ошибочно: можно одинаково утверждать, что, наоборотъ, главная выгода отъ такихъ торговыхъ сдѣлокъ получается государствами, располагающимъ обезцѣненными деньгами и получающими въ уплату за свои товары золото.

Нельзя, напримѣръ, думать, что американцамъ выгоднѣе производить свои закупки во Франціи, чѣмъ у себя дома, потому, что на каждый долларъ получается въ 3 раза болѣе франковъ, чѣмъ до войны, если принять въ расчетъ, что были случаи, когда покупная способность франка понижалась въ 3 раза. Но выгода эта, въ дѣйствительности, окажется пустою иллюзіею.

Случается, конечно, на практикѣ, что можно удачно воспользоваться колебаніями курса на обезцѣненныя національныя деньги, и купивши ее дешево, произвести за купленные товары очень выгодный расчетъ. Но гораздо удачнѣе считаетъ свою сдѣлку тотъ, который сумѣлъ продать свой товаръ на золото, и при размѣнѣ его на бумажки получаетъ въ 3 раза больше денегъ, чѣмъ по нормальному курсу.

Сто польскихъ марокъ, напримѣръ, дошли до того, что въ октябрѣ 1921 г. котируются на Женевской биржѣ по 7½ сантимовъ за сто. Но въ одинъ день вдругъ цѣна на нихъ поднялась вдвое. Значило-ли это, что курсъ на нихъ начиналъ поправляться? — Отнюдь нѣтъ. Это обозначало, что для какого-нибудь сроч-

наго платежа явилось требованіе на польскія марки, и ихъ въ данную минуту на Женевской биржѣ въ требуемомъ количествѣ не случилось: въ такихъ случаяхъ національная монета можетъ, конечно, подвергаться самымъ рѣзкимъ колебаніямъ, т. е. также быстро оказаться вдвое дороже, какъ и вдвое дешевле.

Эти случаи исключительные и не представляющіе общаго правила: удача можетъ быть, какъ для покупателя на золото, такъ и для продавца, размѣнивающего золото на бумажки. Безспорно лишь одно, — что для государствъ, располагающихъ обезцѣненными деньгами, покупка иностранной золотой валюты представляетъ почти непреодолимые затрудненія, и при покупкѣ ея на скольконибудь значительную сумму, курсъ на нее подвергается стремительному паденію.

Въ сущности, т. к. въ государствахъ съ обезцѣненною монетою цѣны на пищевые продукты возрастаютъ въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ въ нормальное время, то, понятно, что и себѣстоимость производства возрастаетъ настолько же, и что она становится такою же дорогою, какъ и въ государствахъ съ золотою монетою.

Вѣдь, если бы работа, напримѣръ, оплачивалась въ государствахъ съ золотою валютою дороже, чѣмъ въ государствахъ съ обезцѣненными деньгами, то рабочія руки стали бы въ большемъ числѣ эмигрировать въ страны, гдѣ онѣ оплачиваются золотомъ. Но такой эмиграціи, въ общемъ, не замѣчается, что и понятно, т. к., получая за свой трудъ плату золотомъ, рабочимъ приходится золотомъ-же разсчитываться за пищевые продукты и за предметы первой необходимости, и, въ общемъ, жизнь въ такихъ государствахъ оказывается не дешевле.

Можетъ, конечно, случиться, что кто-нибудь купить дешево иностранную монету и найдетъ значительную выгоду въ израсходованіи ея въ томъ государствѣ, гдѣ она имѣетъ хожденіе. Но такое выгодное положеніе можетъ продолжаться недолго, и, если бы ктонибудь размѣнялъ все свое состояніе на безвалютныя бумажки, то онъ рисковалъ бы раззориться. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, при постоянномъ стремленіи безвалютныхъ банкнотовъ къ пониженію, вскорѣ долженъ наступить такой моментъ, когда размѣнявшій на нихъ все свое

состояніе субъектъ окажется не въ состояніи вернуть свои деньги обратно, т. к. при измѣнившемся курсѣ, на выкупъ прежней монеты не хватитъ имѣющихся въ его распоряженіи упавшихъ въ цѣнѣ банкнотовъ.

Этимъ и объясняется, что путешественники, выгодно купившіе девизы на иностранныя деньги, безъ стѣсненія проживаютъ ихъ въ государствахъ, гдѣ они имѣютъ хожденіе, не отказывая себѣ ни въ чемъ.

Въ этихъ случаяхъ обыкновенно говорятъ, что иностранцы портятъ существующія цѣны и изъ за нихъ все дорожаетъ: это совершенно вѣрно, т. к. они ввозятъ обратно національныя банкноты, выброшенные правительствами для покупки на международныхъ биржахъ золотой валюты, и такимъ образомъ понижаютъ ея покупательскую способность на внутреннемъ рынкѣ, — что и сводится къ тому же результату, — между тѣмъ какъ купленное золото безвозвратно уплываетъ за границу.

Возможно, что разница себѣ стоимости производства въ различныхъ государствахъ сохранилась приблизительно та же, что была и до войны, за исключеніемъ перемѣнъ нѣкоторыхъ экономическихъ условий, повліявшихъ на ея измѣненія, какъ, на примѣръ, стоимость транспорта, таможенныхъ пошлинъ, и т. п. Обезцѣненіе же національныхъ денегъ въ этомъ случаѣ имѣетъ значеніе второстепенное, а главное зло, которое оно причиняетъ, происходитъ отъ невозможности, при ея колебаніяхъ, установить для нея прочный паритетъ, причемъ отъ этого страдаютъ, какъ народы, располагающіе золотою валютою, такъ и тѣ, которые ее потеряли.

Переживаемый кризисъ монетной системѣ особенно тяжело отразился на международной торговлѣ, вслѣдствіи чрезвычайныхъ трудностей, съ которыми сопряжена необходимость пріобрѣтенія золота, при оплатѣ за него обезцѣненными національными деньгами, для расчетовъ за выписываемые товары изъ государствъ, богатыхъ золотомъ: положеніе это, между тѣмъ, должно въ будущемъ все болѣе и болѣе осложняться, по мѣрѣ того, какъ золото будетъ продолжать вливаться въ казну С. А. Соединенныхъ Штатовъ и другихъ государствъ, пожавшихъ плоды страданій, причиненныхъ другимъ народамъ Великою Войною.

С. А. Соединенныя Штаты страдаютя перепроизводствомъ, не находятя сбыта своимъ товарамъ, т. к. главнѣйшія государства, которыя могли бы ихъ приобрѣсти, — не имѣютъ, для разсчета за нихъ, золота: такимъ образомъ: и у нихъ торговля и промышленность остановились. — Положеніе это можно сравнить съ положеніемъ игрока выигравшаго всѣ ставки золота, постановленнаго въ банкъ, — и ему приходится, — или прекратить игру, — или же, для продолженія игры, раздать золото своимъ партнерамъ взаймы. Но С. А. Соединенныя Штаты и это уже сдѣлали: они роздали Европейскимъ государствамъ взаймы такія баснословныя суммы, что кредитъ ихъ уже признается исчерпаннымъ. Игра, слѣдовательно, уже прекращена, и С. А. Штаты хранятъ свое драгоценное сокровище, которое постепенно увеличивается, какъ въ своемъ объемѣ, такъ и въ своей стоимости, безъ пользы кому-бы то ни было.

Изъ золота, при такихъ условіяхъ, лежащаго безъ всякой пользы, можно было-бы отлить огромнаго золотого тельца, въ память могущества и славы, достигнутыхъ С. Америкой послѣ Великой Войны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ телець этотъ былъ бы памятникомъ отошедшей въ вѣчность золотой валюты, сыгравшей въ свое время такую великую роль въ экономическихъ и политическихъ отношеніяхъ народовъ и являвшейся причиною столькихъ ссоръ, смутъ, войнъ, всякихъ низостей и возмутительныхъ жестокостей.

Достаточно вспомнить, какая масса золота затрачивалась въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ на приготовленія къ Великой Войнѣ, на содержаніе громадныхъ армій и постройку дрейдноутовъ, на военныя снаряженія и оборудованія и на самое веденіе этой войны со всѣми ея ужасами; достаточно вспомнить, что золото — нервъ войны, — чтобы возненавидѣть его, — и, если послѣ всего сдѣланнаго имъ зла, оно заключено за крѣпкими запорами въ глубокихъ подземельяхъ, — тѣмъ лучше: пусть оно тамъ и остается. Можетъ быть, если его оттуда не выпускаютъ, то и война, только что пережитая, будетъ послѣднею.

Но зло, причиненное золотомъ воевавшимъ народамъ, не ограничилось одними бѣдствіями, причиненными во время войны: только въ послѣдствіи, послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій и послѣ подписанія мир-

наго договора, воевавшимъ народамъ, — какъ побѣдителямъ, такъ и побѣжденнымъ, — стало ясно, что всемогущее золото покинуло ихъ и навсегда переселилось въ другія государства, у которыхъ они осуждены быть вѣчными данниками.

Фактъ этотъ да послужить человечеству великою наукою: война, при современныхъ условіяхъ ея дороговизны, разоряетъ, какъ побѣдителей, такъ и побѣжденных, и все золото ихъ уплываетъ отъ нихъ въ кассы народовъ, сохранявшихъ нейтралитетъ.

Явленіе это тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать важнымъ, что оно оказывается причиною другого важнаго и неизбежнаго послѣдствія, а именно: немедленно-же послѣ окончанія войны, загорается новая, не менѣ жестокая война на почвѣ экономической: кровь, льющаяся на Востокъ, да и въ центрѣ Европы, является печальнымъ подтвержденіемъ сказаннаго; а высокія стѣны таможенъ, заграждающихъ доступъ товаровъ тѣмъ самымъ націямъ, которыя вчера еще были тѣсными союзниками, являются явными доказательствами приготовленій къ такой жестокой войнѣ.

Лишенная золота государства, понятно, всѣми силами стремятся къ воссозданію своего экономическаго положенія. Англія, напримѣръ, продолжаетъ настойчиво преслѣдовать свои имперіалистическія колонизаціонныя цѣли; Германія выбивается изъ силъ, чтобы въ полной мѣрѣ использовать свои производительныя силы, уцѣлѣвшія чудеснымъ образомъ во время войны; другія-же страны, изнывая отъ дороговизны жизни, вслѣдствіи обезцѣненія національныхъ денегъ, томятся въ нерѣшительности, въ ожиданіи того, что только время поправитъ тяжкое положеніе и возстановитъ счастливыя условія жизни до-военнаго ея уклада.

Мы не будемъ касаться имперіалистической политики Англіи, т. к. это заставило бы насъ выйти изъ рамокъ области экономической, которой мы намѣрены строго держаться.

Но мы остановимся на положеніи Германіи, которое, дѣйствительно, представляетъ собою выдающійся интересъ, ввиду успѣшнаго возстановленія ея производительной самодѣятельности, при тѣхъ громаднхъ за-

трудненіяхъ, съ которыми ей пришлось считаться, вслѣдствіи огромнаго обезцѣненія ея національныхъ денегъ и громадныхъ платежей золотомъ, наложенныхъ на нее Версальскимъ договоромъ.

Сумма находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ и свидѣтельствъ казначейства опредѣлялась въ Германіи на 1-е августа 1921 г. въ 190.656 милліоновъ марокъ, а на 1-е сентября того-же года въ суммѣ 202.776 милліоновъ марокъ.

Спрашивается, чѣмъ же можно объяснить, что при такой громадной суммѣ безвалютныхъ денежныхъ знаковъ и при такой ея огромной задолженности, курсъ нѣмецкой марки, который, сравнительно, напримѣръ, съ французскимъ франкомъ, долженъ бы равняться нулю, подобно курсу польскихъ или австрійскихъ денегъ, держался тѣмъ не менѣе довольно долго тверже, напримѣръ, чѣмъ даже курсъ французскаго франка? — Нельзя-ли изъ этого положенія заключить, что если бы Германія не имѣла долговъ по военной контрибуціи, то курсъ ея марки стоялъ значительно выше?

Для выясненія этого интереснаго случая, намъ приходится повторить то, что уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, а именно, — что курсъ на обезцѣненные бумажныя деньги не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ ихъ валютности на золото, и что онъ устанавливается исключительно въ зависимости отъ спроса на нихъ на биржѣ, для уплаты за товары, выписываемыя изъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ они имѣютъ хожденіе.

Если, поэтому, себѣстоимость производства въ Германіи обходится дешевле, чѣмъ, напримѣръ, въ Англіи, или во Франціи, — объясняется это вовсе не однимъ низкимъ курсомъ нѣмецкой марки, — хотя спекуляція на курсѣ тоже возможна: не слѣдуетъ забывать, что послѣ войны, фабрики и заводы ея остались нетронутыми, — машины и экономическое оборудованіе цѣлы, угля, сколько угодно, и транспортныя средства въ полной исправности; слѣдуетъ также принять во вниманіе, что производительность рабочаго труда въ Германіи выше, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ, и что она выгодала почти два года самаго дорогого, перваго времени послѣ войны, для возстановленія своего производства, не уплачивая еще военной контрибуціи.

Вотъ, эти-то обстоятельства и способствовали поддержанію курса германской марки: немедленно-же по окончаніи войны, нѣмцы принялись съ лихорадочною горячностью за производство продуктовъ для вывоза, оставляя съ этою цѣлью въ силѣ еще на нѣкоторое время всѣ лишенія, которымъ подвергался народъ во время войны. Поэтому вывозная торговля Германіи послѣ войны сразу же приняла значительные размѣры: она сбывала свои фабрикаты Сѣв. Америкѣ и Англіи, и въ особенности государствамъ, находящимся на границахъ ея съ Востока: Финляндіи, Балтійскимъ республикамъ, Польшѣ, Австріи, Венгріи, Чехо-Словакии и Юго-Славіи; снабженіе этихъ странъ, населеніе которыхъ составляетъ около 100 милліоновъ, получило для нея характеръ исключительной монополіи.

Однимъ С. А. Соединеннымъ Штатамъ, въ первое полугодіе 1921 г. Германія продала товаровъ на 450 милліоновъ долларовъ, — что составляло тогда около 2-хъ милліардовъ марокъ. Расчетъ за эти товары произведенъ, конечно, золотомъ. Замѣчательно, что въ то время, какъ С. А. Соединенные Штаты сами страдали отъ перепроизводства, Германіи удалось сбыть имъ значительные запасы продуктовъ, главнымъ образомъ, химическаго производства.

Послѣдствіемъ такого положенія вещей явилось то, что на международной биржѣ оказывался постоянный спросъ на германскія марки, и курсъ на нихъ былъ тверже, чѣмъ, напримѣръ, на національныя деньги Чехо-Словакии, или Румыніи, не говоря уже о другихъ государствахъ, не обремененныхъ уплатою золотомъ военной контрибуціи.

Англійскій экономистъ Кейнсъ опредѣляетъ сумму вывоза Германіи за 1920 годъ въ 350 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, и въ 375 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ сумму ея ввоза за этотъ же годъ. Изъ этого видно, что, несмотря на крупную сумму, представляющую вывозную торговлю Германіи, сумма ея ввоза значительно ее превышаетъ, а потому финансовое положеніе ея, въ отношеніе уплаты золотомъ контрибуціи и внѣшнихъ долговъ, вообще, нельзя считать прочнымъ и устойчивымъ, т. к. она также осуждена на продолженіе выпусковъ безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ, какъ и другія государства, страдающія инфляціей.

И, дѣйствительно, — какъ только Германія оказалась вынужденною начать уплату наложенной на нее Версальскимъ договоромъ контрибуціи, положеніе ея рѣзко измѣнилось: для уплаты первыхъ же двухъ милліардовъ марокъ золотомъ, ей пришлось выбросить на международный рынокъ около 30 милліардовъ марокъ безвалютными банкнотами, вслѣдствіи чего курсъ ихъ подвергся стремительному паденію, что и видно изъ слѣдующихъ котировокъ 100 марокъ на французской биржѣ:

Ноябрь	1918	45	фр.
Мартъ	1921	23	"
Іюль	"	17	"
Августъ	"	16	"
Сентябрь	"	15	"
Октябрь	"	12	"
Ноябрь	"	5,5—4 $\frac{1}{2}$	

Послѣдній головокружительный скачокъ уже явился послѣдствіемъ паники, когда держатели марокъ спѣшили избавиться отъ нихъ, по какой бы то ни было цѣнѣ. Этотъ примѣръ, какъ нельзя болѣе подтверждаетъ положеніе, что котировка безвалютной монеты никакого отношенія къ золоту не имѣетъ, и стоитъ выбросить на рынокъ значительный пакетъ, чтобы она сразу потеряла всякую цѣну.

Когда-же внутренняя покупательская способность національной монеты еще поддерживается, между тѣмъ какъ котировка ея на международныхъ биржахъ уже становится катастрофическою, то о продолженіи покупки золотой валюты на такую монету не можетъ быть и рѣчи: такое требованіе со стороны державъ, — кредиторовъ, по отношенію къ державамъ, ихъ должникамъ, становится фактически невыполнимымъ.

Въ такомъ положеніи оказалась Германія, послѣ уплаты первыхъ милліардовъ марокъ золотомъ, въ счетъ своего военного долга, и можно только удивляться тому, что оно не было предусмотрѣно и учтено Верховнымъ Совѣтомъ Антанты впередъ, и что только тогда, когда нѣмецкая марка потеряла почти всю свою биржевую валютность, начались серьезныя обсужденія вопроса о возможности замѣны срочныхъ платежей золотомъ платежами натурою.

Фактъ этотъ нами особенно подчеркивается, т. к. онъ вполне подтверждаетъ нашъ взглядъ на то, что балансъ по международнымъ расчетамъ сводится, не деньгами, а только товарами, причемъ и золотая монета принимается только, какъ товаръ.

Можно, поэтому, всегда знать впередъ, что, когда у задолжавшаго государства нѣтъ золота, то уплаты, какъ по международнымъ торговымъ расчетамъ, такъ и по его внѣшнимъ долгамъ, могутъ производиться имъ только товарами, и всѣ усилія приобрѣтенія имъ золотой валюты на безвалютные банкноты должны неминуемо кончаться неудачей и вести къ банкротству, сначала только денежному, а затѣмъ и къ общему, — экономическому.

Другой вопросъ, насколько государство, находящееся въ такомъ критическомъ положеніи, окажется въ состояніи выплатить свои внѣшніе долги натурою: все зависитъ отъ размѣровъ его производительныхъ силъ, — отъ его природныхъ богатствъ и отъ трудоспособности его населенія.

Нельзя однакоже забывать при этомъ и того, что, для оплаты производства предназначенныхъ въ уплату по внѣшнимъ долгамъ продуктовъ и фабрикатовъ, потребуются колоссальныя суммы, для реализаціи которыхъ придется облагать населеніе такими громадными налогами, которые могутъ оказаться для него совершенно непосильными.

Не подлежитъ сомнѣнію, что медленность, съ которою происходитъ возстановленіе мірового производства и международной торговли, объясняется, не столько тою гигантскою работою, которая требуется для этого послѣ разрушительной войны, сколько и тою отчаянною неурядицею, которая царитъ въ международныхъ расчетахъ, благодаря развалившейся золото-валютной монетной системѣ: стало прямо невозможнымъ разсчитать стоимость фрахта и пошлинъ, или предусмотрѣть впередъ колебанія курса національныхъ денегъ, т. е. учесть имѣющія столь важное значеніе условія для международнаго товарообмѣна, настолько курсъ національныхъ денегъ сталъ неустойчивъ и колебанія его, подъ вліяніемъ спекуляціи, велики.

Такая неустойчивость условій международнаго товарообмѣна зависитъ исключительно отъ неустойчиво-

сти курса на національнѣя обезцѣненныя деньги, и если бы могъ быть установленъ ихъ паритетъ, и онъ былъ бы закрѣпленъ какими нибудь прочнымъ гарантіями, то устронено было-бы и главное зло, — спекуляція.

Эдиссонъ заявляетъ, что, судя по сдѣланнымъ имъ новымъ открытіямъ, отрицать возможность искусственнаго приготовленія золота становится невозможнымъ. Установлено, напримѣръ, что свинецъ, который до сихъ поръ признавался элементомъ химически чистымъ, оказывается разлагающимся на два составныхъ элемента, — а это обстоятельство является яркимъ поутвержденіемъ теоріи перерожденія одного металла въ другой.

Эдиссонъ, поэтому, считаетъ принципъ золото-валютной монетной системы весьма опаснымъ для капиталистовъ и для государствъ, основывающихъ свои богатства на золотѣ: — „Что-бы они сказали“, продолжаетъ онъ, «если бы въ одинъ изъ ближайшихъ дней имъ сказали, что золото можетъ быть изготовлено столь-же просто и легко, какъ и чугуны?»

Но для многихъ странъ, въ томъ числѣ и для Россіи, золото уже не существуетъ, а потому имъ необходимо безотлагательно изыскивать новыя условія, при которыхъ могла бы дѣйствовать раціональная монетная система, обходясь безъ золота.

Для достиженія этой цѣли, какъ это было выяснено въ предъидущихъ главахъ, прежде всего необходимо, чтобы были прекращены выпуски безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ; затѣмъ, нужно, чтобы валютность обезцѣненныхъ билетовъ была бы зафиксирована и обезпечена другимъ способомъ, но настолько же прочно, насколько они были обезпечены золотомъ.

При рѣшеніи этого вопроса, конечно, слѣдуетъ различать положеніе государствъ, въ которыхъ банкноты потеряли всякую цѣнность и, вслѣдствіи полного крушенія національной монетной системы, приходится создавать ее совершенно вновь, — отъ положенія государствъ, въ которыхъ валютность банкнотовъ хотя и обезцѣнена, но національная монета имѣетъ еще внутреннюю покупательскую способность, которую слѣдуетъ зафиксировать, т. е. удержать отъ дальнѣйшаго

паденія и такимъ образомъ установить для нея прочный паритетъ, по отношенію къ золотой валютѣ, при международномъ товарообмѣнѣ.

Въ первомъ случаѣ, т. е. когда національная система совершенно разрушена, какъ это произошло, на примѣръ, въ Россіи, и когда приходится систему эту создавать вновь, необходимо прежде всего остановиться на выборѣ наиболѣе удобнаго образца монеты и рѣшить, сохранять-ли прежній образецъ, или-же вести совершенно новый счетный стандартъ, для денежныхъ знаковъ, на примѣръ, — вмѣсто рублей, выпустить франки.

Рѣшеніе этого вопроса требуетъ особой осторожности, такъ какъ приходится считаться съ укоренившимися въ народѣ привычками и традиціями, нарушеніе которыхъ могло бы въ немъ вызвать враждебное отношеніе къ новой денежной реформѣ и опасное для ея успѣха недовѣріе.

Допустимъ, на примѣръ, что дѣло идетъ о Россіи: можно-ли, безъ риска возбудить въ народѣ недовольство и враждебное отношеніе къ реформѣ, объявить, что новая денежная счетная система будетъ имѣть въ своемъ основаніи: не рубль и копѣйки, а франкъ и сантимы, или марку и пфениги?

Съ увѣренностью можно на это отвѣтить, что, какъ ни желательно было бы ввести въ международное обращеніе единый, общій образецъ денежнаго счетнаго знака, однако-же настоящий переживаемый критическій моментъ міровой финансовой разрухи не можетъ быть признанъ удобнымъ, для этой желательной реформы.

Поэтому, въ Россіи, особенно пострадавшей отъ финансовой разрухи, придется сохранить рубль и копѣйки.

Смотря по ихъ природнымъ богатствамъ и развитію ихъ производства, въ различныхъ государствахъ могутъ быть выбраны для опредѣленія валютности національныхъ денегъ и разные эквиваленты національныхъ денегъ: серебро, хлѣбъ, табакъ, спиртъ, сахаръ, и т. п.

Что же касается золота, то этотъ кумиръ долженъ быть низверженъ уже потому, что всего мірового за-

паса золота не хватитъ, вообще, на то, чтобы обезпечить всеобщую золотовалютную систему, если бы вздумали удержать ее во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ земного шара; потому именно, что его не хватаетъ, оно и проявляетъ все сильнѣе и сильнѣе свое деспотическое владычество надъ международнымъ товарообмѣномъ.

Поэтому, для поддержанія устойчивости курса національныхъ денегъ, достаточно было бы слѣдить за тѣмъ, чтобы ввозъ товаровъ изъ за границы не превышалъ ея вывоза, и чтобы такимъ образомъ предложение национальной монеты на международной биржѣ не превышало ея спроса.

Контроль выписки изъ за границы товаровъ и оплаты ихъ путемъ пріобрѣтенія девизъ на иностранную валюту, не представитъ въ общемъ ничего новаго: такой контроль уже былъ установленъ почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, съ обезцѣненной монетою, послѣ Великой Войны. Нельзя, напримѣръ, и въ настоящее время во Франціи переводить за границу сумму болѣе 1 тыс. франковъ, безъ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ, которому для полученія такого разрѣшенія необходимо представить объясненія, относительно цѣли перевода, а въ случаѣ торговыхъ сдѣлокъ, — фактуру на выписываемые товары. Такая организація была установлена ввиду того, чтобы парализовать развившуюся спекулятивную игру на иностранную валюту. Въ данномъ-же случаѣ, цѣль эта будетъ состоять исключительно въ томъ, чтобы регулировать международный обмѣнъ товаровъ и избѣгать излишней задолженности обѣднѣвшихъ государствъ, имѣющей своимъ послѣдствіемъ паденія курса на ихъ національные деньги.

Принимая во вниманіе огромную задолженность Европейскихъ народовъ, обезцѣненіе ихъ национальныхъ денегъ и чрезмѣрное обложеніе ихъ налогами, оказывающимися все-же недостаточными, чтобы сводить ежегодную прихода-расходную роспись по государственному бюджету, спрашивается, какая-же судьба ожидаетъ эти народы въ будущемъ?

Міровое экономическое положеніе дошло до неопишаемаго хаоса, выхода изъ котораго не предвидится.

Одни народы захлебываются въ золотѣ, накопленномъ во время войны, — другіе-же тонуть въ наводняющей ихъ массѣ бумажныхъ безвалютныхъ кредитныхъ билетовъ. Одни страдаютъ отъ перепроизводства и не находятъ сбыта залежавшимся товарамъ, — другіе же страдаютъ отъ недостатка пищевыхъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости: но нуждающіеся народы не въ состояніи получить избытковъ отъ народовъ пресыщенныхъ.

Внутри государствъ наблюдается такой же хаосъ: винодѣлы во Франціи выливаютъ свое вино на улицу, за недостаткомъ бочекъ, или потому, что провозъ его до мѣста сбыта обходится дороже самого вина, несмотря на то, что цѣна на вино стоитъ повсюду высокая, и что оно вездѣ въ большомъ спросѣ. Тоже самое происходитъ съ виномъ и въ Алжирѣ, имѣющимъ въ нормальное время огромный сбытъ его во Франціи; вслѣдствіи остановки въ транспортѣ, за недостаткомъ коммерческихъ пароходовъ, его приходится на мѣстѣ, въ убытокъ, перегонять на спиртъ. Изъ за недостатка же въ транспортѣ, громадные стада Алжирскихъ барановъ не могутъ отправляться во Францію, между тѣмъ, какъ тамъ въ баранинѣ чувствуется огромная потребность, и цѣны на нее стоятъ неимоверно высокія.

Никакая страна, никакое государство не могутъ жить въ одиночествѣ и сами удовлетворять всѣ свои потребности: общая экономическая изоляція поведетъ къ всеобщему разоренію и къ постепенному одичанію и вымиранію отъ голода всего населяющаго земную планету человѣчества.

А между тѣмъ, благодаря міровой финансовой разрухѣ, общая экономическая изоляція постепенно устанавливается и пускаетъ корни повсюду, и разгорается таможенная война между государствами, разбогатѣвшими и обѣднѣвшими золотомъ, причемъ каждое изъ нихъ стремится вывозить свои продукты за границу, но ни въ какомъ случаѣ не допускать ввоза оттуда чужихъ.

Чтобы положить конецъ финансовой анархіи, являющейся причиною такого безотраднaго положенія международной торговли, было бы необходимо безотлагательно же создать Международную Разсчетную Па-

лату, въ составъ которой входили бы представители Haute Finance главнѣйшихъ Державъ, заинтересованныхъ въ товарообмѣнѣ на международномъ рынкѣ.

Дѣятельность этой Палаты должна имѣть совершенно иной характеръ, чѣмъ та, которая характеризуетъ существующія нынѣ торговыя палаты, и которая ограничивается лишь освѣдомительною и справочною частью, дополняя такимъ образомъ неудовлетворительно выполняемую задачу страдающихъ формализмомъ и рутиною официальныхъ консульствъ.

Международная контрольная Палата должна представлять собою солидное финансовое учрежденіе, основанное на чисто коммерческихъ началахъ, съ крупнымъ основнымъ капиталомъ.

Она должна быть въ непрерывныхъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ Національными Эмиссіонными Банками главнѣйшихъ государствъ, чтобы имѣть возможность слѣдить за устойчивостью національныхъ денегъ, съ цѣлью регулированія девизъ на международномъ рынкѣ.

При Интернаціональной Расчетной Палатѣ долженъ быть учрежденъ спеціальнй биржевой отдѣлъ, въ который отовсюду сосредоточивались бы предложенія всевозможныхъ товаровъ, сырья и фабрикатовъ, предназначенныхъ для ввоза, или вывоза. Задача Палаты будетъ заключаться въ томъ, чтобы облегчать ихъ приобрѣтеніе и сбытъ путемъ содѣйствія, какъ наиболѣе выгодному заключенію торговыхъ сдѣлокъ, такъ и наиболѣе правильному расчету между коммерсантами, располагающими различною національною монетою.

Представимъ себѣ, напримѣръ, что въ Биржевой Отдѣлѣ Международной Расчетной Палаты поступило бы отъ Русскаго Коммерсанта заявленіе о томъ, что у него имѣется для продажи партія пшеницы, причемъ подробно описываются ея качества и опредѣляется ея крайняя цѣна въ рубляхъ. Заявленіе это вывѣшивается въ биржевомъ залѣ для свѣдѣнія лицъ, заинтересованныхъ въ приобрѣтеніи пшеницы. Представимъ себѣ далѣе, что на эту партію пшеницы находится итальянскій покупатель, желающій произвести расчетъ за нее лирами.

Ясно, что продавецъ пшеницы, руководствуясь русскими биржевыми цѣнами, не можетъ продать ее де-

шевле того, что онъ можетъ получить за нее на мѣстѣ, а потому крайняя цѣна его въ рубляхъ и является тою суммою на русскія національныя деньги, которая должна быть ему доставлена. Но и итальянскому покупателю нѣтъ никакого расчета переплачивать за предлагаемую пшеницу дороже того, чѣмъ онъ можетъ ее приобрести изъ другихъ мѣстъ. Поэтому онъ предложить за указанную сумму въ рубляхъ извѣстную сумму въ лирахъ, принявъ, конечно, въ расчетъ стоимость фрахта, таможенныхъ пошлинъ, комиссіонныхъ и всякихъ другихъ расходовъ, которые при этомъ придется уплатить.

Если сдѣлка окажется обоюдо-выгодною и состоится, то при расчетѣ Международной Палатѣ придется имѣть дѣло съ одною изъ слѣдующихъ комбинацій: когда продавецъ согласится принять предлагаемую сумму въ лирахъ, которая и записывается на его текущій счетъ, и тѣмъ дѣло и кончается. Но онъ можетъ пожелать получить слѣдующую ему сумму рублями, или же какою нибудь другою монетою, но не итальянскою, а, на примѣръ, французскими франками, или англійскими фунтами. Въ такихъ случаяхъ Палатѣ приходится, для удовлетворенія русскаго продавца, искать возможность промѣнять предлагаемую сумму въ лирахъ на франки, или же на фунты, и тогда, вмѣсто одной сдѣлки окажется двѣ. Но иногда дѣло можетъ оказаться еще сложнѣе и для того, чтобы приобрести франки, или фунты придется передавать лиры въ руки такого лица, которое въ нихъ, хотя и нуждается, но не имѣетъ ни франковъ, ни фунтовъ, а можетъ заплатить шведскими кронами, и на эти кроны уже удастся купить франки, или фунты.

Подобныя сложныя операціи по размѣну національныхъ денегъ несомнѣнно легче производить такому Центральному Финансовому Учрежденію, какъ Международная Расчетная Палата, чѣмъ при тѣхъ условіяхъ, какъ они совершаются въ настоящее время, когда успѣхъ такой операціи парализуется, не только разброшенностью и разрозненностью лицъ и учреждений, которыми этимъ занимаются, но и самую беззастѣнчивую спекуляцію.

Но главное преимущество, которое окажется при такой организаціи международныхъ расчетовъ, заклю-

чается въ томъ, что порядокъ этотъ явится превосходнымъ, автоматическимъ контрольнымъ аппаратомъ, регулирующимъ размѣры импорта и экспорта каждаго отдѣльнаго государства. Обстоятельство это имѣетъ особо-важное значеніе для всѣхъ государствъ, не имѣющихъ золото-валютной монетной системы и страдающихъ инфляціей: вѣдь, если, напримѣръ, на международной биржѣ не находится покупателей на русскіе рубли, то это значитъ, что нѣтъ вывоза русскихъ товаровъ за границу, за которые приходится платить рублями и такимъ образомъ автоматически парализуется пріобрѣтеніе сверхъ нормы иностранной валюты для оплаты товаровъ, предположенныхъ для вывоза въ Россію.

Золото, какъ сказано выше, можетъ также служить значительнымъ регуляторомъ баланса по товарообмѣну между двумя государствами при новой, предлагаемой монетной системѣ но не обязательнымъ, а, если только оно у нихъ окажется въ наличности; однако же въ этомъ случаѣ оно будетъ приниматься, не какъ деньги, а въ слиткахъ, оцѣниваясь по вѣсу, согласно биржевымъ котировкамъ.

Представимъ себѣ, напримѣръ, что Россія закупитъ у Франціи товаровъ на большую сумму, чѣмъ послѣдняя потребуетъ ихъ изъ Россіи. Конечно, указаннымъ выше путемъ, Россія можетъ покрыть свой долгъ другими девизами, отправляя свой товаръ, напримѣръ, въ Англію, или въ Швецію,—но, если у нея окажется въ наличности золото въ слиткахъ, то отъ него ни одна страна никогда не откажется, а потому задолжавшій Франціи Русскій коммерсантъ можетъ купить это золото въ Россіи и заплатить имъ свой долгъ, точно также, какъ и всякимъ другимъ товаромъ.

Въ сущности, при такихъ условіяхъ, вся международная торговля сводится только къ правильному товарообмѣну, облегчаемому Интернаціональною Расчетною Палатою, путемъ рациональнаго распредѣленія разныхъ девизъ на національные деньги на международномъ рынкѣ.

Возможенъ ли при такихъ условіяхъ кредитъ, являющийся однимъ изъ главнѣйшихъ двигателей, оживляющихъ международную торговлю?—Конечно, такой опасный, рискованный кредитъ, какъ тотъ, который развился въ международной торговлѣ при золотой валютѣ,

при новой денежной системѣ невозможенъ: въ сущности золотая валюта всегда была товаромъ, а потому и предполагалась фикція, что долги будутъ уплачиваться золотомъ.

Но послѣ войны, не стало золота,—не стало и кредита.

Однако же, и при новой денежной системѣ, также возможенъ кредитъ, но болѣе здоровый, чѣмъ на золото,—это кредитъ чисто товарный. Такой кредитъ при содѣйствіи Международной Разсчетной Палаты долженъ получить весьма значительное и быстрое развитіе — это и будетъ самою рациональною постановкою международной торговли при которой обороты международного товарообмѣна могутъ достигнуть небывалыхъ размѣровъ: почему, напримѣръ, коммерсанты разныхъ государствъ не могутъ обязываться доставлять другъ другу партій сырья, или товаровъ, къ извѣстному сроку и за договоренную цѣну?

Национальная монета въ международной торговлѣ будетъ фигурировать только въ формѣ девизъ, запи- вающихся въ дебетъ и кредитъ коммерсантовъ, а т. к. она не будетъ предметомъ спекуляціи, подобно золотой валютѣ, то со временемъ она будетъ приобрѣтать все болѣе и болѣе прочную устойчивость.

Должна же наконецъ спасти повязка съ глазъ тѣхъ теоретиковъ и финансовыхъ дѣятелей, которые доказываютъ возможность упорядоченія міровой экономической разрухи, путемъ восстановленія золото-валютности сотней милліардовъ кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи въ государствахъ, охваченныхъ инфляціей.

Мы уже находимся на порогѣ такого историческаго момента, когда денежное банкротство главнѣйшихъ государствъ Европы угрожаетъ превращеніемъ въ небывалаго размѣра міровую экономическую катастрофу; Россія на этой почвѣ пострадала первою; на очереди стоятъ Польша и Австрія; положеніе же Германіи, марка которой котируется на Женевской биржѣ менѣе одного сантима, внушаетъ самыя тревожныя опасенія, т. к. ея банкротство можетъ увлечь за собою и такія Державы, богатства и производительныя силы которыхъ не внушали до сихъ поръ никакихъ сомнѣній:

гибнуть отъ инфляціи не только нѣкоторыя государства, а гибнетъ вся Европа.

Не ясно-ли стало наконецъ, что денежное банкротство главнѣйшихъ государствъ Европы является прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ монополизациі золота въ С. А. С. Штатахъ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, причемъ они и сами отъ такой монополизациі ничего не выигрываютъ?

Царь-золото покорило весь міръ: деспотически устанавливая цѣны на трудъ и производство, оно поработило все человѣчество.

Если бы такому положенію было суждено продолжаться, то оно привело бы къ полнѣйшему крушенію современной цивилизациі и къ возвращенію человѣчества въ первобытное состояніе, т. е. слѣдствіемъ паралича мірового производства и международного товарообмѣна неминуемо явится всеобщее обѣдненіе народа, а за нимъ — смуты, революціи и ниспроверженіе вѣковыхъ устоевъ соціального благоустройства.

Всякому критическому положенію, вообще, необходимо находить возможно быстрое и радикальное разрѣшеніе, — а если оно начнетъ затягиваться надолго, то можетъ превратиться въ катастрофу.

Въ данномъ случаѣ никакія искусственныя мѣры и хитроумныя финансовыя комбинаціи не помогутъ, а предоставятъ финансовому кризису катиться по наклонной плоскости къ банкротству, не давая себѣ труда вникать въ серьезную опасность, угрожающую такимъ исходомъ, прямо преступно.

Необходимо поэтому немедленно-же и, во что бы то ни стало, ликвидировать переживаемую финансовую разруху мѣрами самыми энергичными и радикальными.

Вотъ, въ общемъ, тѣ директивы, которыя намѣчены въ настоящемъ трудѣ для радикальнаго преобразованія золото-валютной монетной системы, которая, очевидно, не отвѣчаетъ современнымъ экономическимъ требованіямъ и не удовлетворяетъ новымъ условіямъ мірового производства и международного товарообмѣна:

1. Внѣшніе займы, произведенные въ періодъ Великой Войны у государствъ, накопившихъ за это время золото, должны быть аннулированы.

2. Золото-валютная монетная система, вслѣдствіи повсемѣстнаго исчезновенія изъ обращенія золота, должна быть признана пережиткомъ, и обезпеченіе монеты золотомъ должно быть замѣнено другимъ способомъ, отвѣчающимъ новымъ требованіямъ міровой торговли и представляющимъ собою полную гарантію валютности національныхъ денегъ.

3. Привилегія чеканки монеты и выпуска кредитныхъ билетовъ, принадлежащая до сихъ поръ правителямъ государствъ, должна быть аннулирована.

4. Исключительное право выпуска кредитныхъ билетовъ должно быть предоставлено Національнымъ Эмиссіоннымъ Банкамъ, представляющимъ собою надлежащія гарантіи для того, чтобы достойно пользоваться необходимою въ этомъ случаѣ самостоятельностью, подъ контролемъ Правительства.

5. Выпускъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе производится за полную отвѣтственностью Эмиссіоннаго Банка, который не можетъ выдавать ихъ иначе, какъ подъ вѣрное, соотвѣтствующее ихъ стоимости обезпеченіе.

6. Операциі выдачи кредитныхъ билетовъ, производятся, подобно учету и ссудамъ подъ процентныя бумаги и подъ разныя цѣнности, только на точно опредѣленный срокъ, въ случаѣ невозвращенія ихъ въ установленный срокъ, съ правомъ добиваться полученія ихъ, преслѣдуя должника всѣми законными способами.

7. Количество выпуска кредитныхъ билетовъ въ обращеніе ограничивается лишь спросомъ на нихъ, смотря по большей, или меньшей степени оживленности торгово-промышленныхъ оборотовъ.

8. Кредитные билеты, находящіеся въ депозитѣ Эмиссіоннаго Банка, не имѣютъ никакой валютности, и только послѣ выпуска ихъ въ обращеніе получаютъ соотвѣтственную цѣнность, обезпечиваемую Банкомъ.

9. Находящіеся въ обращеніи обезцѣненныя національныя деньги должны быть подвергнуты переоцѣнкѣ, на основаніи ихъ внутренней рыночной стоимости, признаваемой въ обращеніи, при расплатахъ за пищевые продукты и предметы первой необходимости: эта новая оцѣнка и должна быть зафиксирована и служить основаніемъ Эмиссіонному Банку для опредѣленія

размѣровъ обезпеченія, требуемыхъ при выпускѣ новыхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе.

10. Организациа операцій по международному размѣну національныхъ денегъ должно быть возложено на особое учрежденіе, — «Интернаціональную Разсчетную Палату», которая вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы работать надъ проведеніемъ въ жизнь мѣропріятій, благопріятствующихъ введенію повсюду въ обращеніе однообразной интернаціональной монеты.

Такія рѣшительныя мѣры, конечно, произведутъ на многихъ оптимистовъ, надѣющихся на то, что переживаемая финансовая разруха уляжется сама собою, силою вещей, самое тяжелое впечатлѣніе, т. к. они предпочитаютъ продолжать жить изо дня въ день, отгоняя отъ себя тяжелыя мысли о томъ, что въ концѣ концовъ катастрофа неизбежна.

Подобныя соображенія совершенно недостойны людей положительныхъ и честныхъ, стоящихъ во главѣ Правительства.

Какъ ни тяжела ликвидація, не она, необходима и неотложна: и чѣмъ скорѣе она будетъ осуществлена, тѣмъ она будетъ выгоднѣе, т. к. лучше-же имѣть дѣло съ балансомъ, представляющимъ собою 60, 40, или даже 20% народнаго достоянія, чѣмъ потерять все и подвергать государство еще опасности катастрофы социальной: примѣръ Россіи долженъ быть въ этомъ отношеніи достаточно убѣдительнымъ даже и для самыхъ упорныхъ скептиковъ.

Хотя такая ликвидація и откроетъ глаза у многихъ гражданъ на печальную дѣйствительность, но она, по крайней мѣрѣ, зафиксируетъ ту цѣну кредитныхъ билетовъ и государственной ренты, которая еще въ нѣкоторыхъ государствахъ признается на внутреннемъ рынкѣ и принимается за пищевые продукты и предметы первой необходимости: благодаря указаннымъ мѣрамъ **остановиться** дальнѣйшее пониженіе курса тѣхъ кредитныхъ билетовъ, которые уже находятся въ обращеніи и предотвратится неминуемое полное банкротство.

Конечно, такая монетная реформа можетъ быть успѣшно проведена только въ томъ случаѣ, если внѣшніе, заключенные во время Великой Войны, будутъ аннулированы ввиду того, что, — какъ это доказывалось

въ своемъ мѣстѣ, — они не моральны, и что для оплаты ихъ не имѣется никакихъ ресурсовъ. Не для того золото было предоставлено воюющимъ Державамъ, чтобы ихъ раззорять, а для того, чтобы помочь имъ: было-бы по этому крайне нелогично эту помощь въ настоящее время превращать въ катастрофу.

Но, спрашивается, въ какомъ-же положеніи окажутся С. А. Соединенные Штаты и другія государства, имѣющія золото-валютную монетную систему, когда въ государствахъ, страдающихъ инфляціей, будетъ установлена новая монетная система, никакого отношенія до золота не имѣющія? — Какъ бы изъ за этого не разгорѣлась безпощадная экономическая борьба между монетными системами, — старою и новою? — Какъ бы золото опять не вышло побѣдителемъ изъ этой борьбы, и какъ бы тогда государства, страдающія инфляціей, не были обращены въ рабство?

Борьба эта, дѣйствительно, неизбежна, и всѣ эти разсужденія, поэтому, вполне основательны.

Но борьба эта уже началась и ведется весьма энергично: развѣ неприступныя таможенныя крѣпости, воздвигнутыя между борющимися государствами, не являются достаточными для этого доказательствами? — А изоляція, на которую обречены государства, которымъ загражденъ доступъ на международные рынки, не является ли непосредственнымъ слѣдствіемъ этой борьбы? Чего-же хуже этого можно еще ждать?

Экономическій міръ уже раздѣлился на два лагеря, въ составъ одного изъ которыхъ ходятъ Державы, обогащенныя золотомъ, а въ составъ другого — Державы, страдающія инфляціей: спрашивается, сколь долго могутъ обходиться однѣ безъ другихъ?

Остается только задуматься надъ тѣмъ, которая изъ двухъ сторонъ будетъ имѣть болѣе силъ для длительной выдержки такого натянутого положенія?

Но и въ настоящее время уже ясно, что золото нисколько не содѣйствуетъ экономическому благоденствію даже такихъ богатыхъ Державъ, какъ С. А. Штаты, и, если только государства, страдающія инфляціей, рѣшатся возмутиться противъ своего состоянія порабощенія, созданнаго висящими надъ ними долгами по внѣшнимъ займамъ, — то положенію С. А. С. Штатовъ завидовать имъ не придется.

Другого исхода у Державъ нѣтъ.

Съ установленіемъ новой монетной системы, государствамъ, страдающимъ инфляціей, никакая экономическая борьба, — какъ бы продолжительна она ни была, — не будетъ страшна, — и въ концѣ концовъ сдадутся и С. А. С. Штаты: они продадутъ свои бесполезные запасы золота на всѣхъ и установятъ у себя ту-же новую денежную систему, т. к. она окажется не менѣе подходящею и для нихъ, чѣмъ для всѣхъ другихъ Державъ.

Возможно, конечно, что золото еще долго будетъ представлять собою наиболѣе цѣнный и удобный товаръ, наименѣе поддающійся биржевымъ колебаніямъ и спекуляціи: во всѣхъ случаяхъ, поэтому, когда будетъ являться надобность временно помѣщать излишекъ банкнотовъ въ какую нибудь прочную цѣнность, — золоту будетъ отдаваться предпочтеніе передъ всякимъ другимъ товаромъ.

Однакоже, въ такихъ случаяхъ можно вполне обходиться безъ золотой монеты, а совершенно достаточно имѣть въ своемъ распоряженіи золото въ слиткахъ, которое котируется на всѣхъ биржахъ международнаго рынка и принимается банками, какъ на храненіе, такъ и подъ залогъ авансовъ.

Каждое государство, всякое учрежденіе, или промышленное предпріятіе, или же частное лицо, могло бы такимъ образомъ держать въ эмиссіонныхъ банкахъ свой золотой фондъ и получать подъ его обезпеченіе то количество банкнотовъ, которое требуется въ тотъ, или другой моментъ.

Конечно, золото въ слиткахъ является капиталомъ иертвымъ, т. к. оно не приноситъ дохода подобно текущимъ счетамъ, на которые вносятся золотыя монеты. Но это обстоятельство слѣдуетъ только привѣтствовать, т. к. деньги должны служить только для оборота, — для оживленія національной торговопромышленной дѣятельности, а золото, какъ объ этомъ сказано въ своемъ мѣстѣ, должно служить, главнымъ образомъ, для регулированія баланса по международнымъ расчетамъ.

Великая Война, въ теченіи длительного періода, систематически разрушала все то, что необходимо для жизни человѣчества; по ея окончаніи, ему досталась

въ удѣлъ задача возстановленія произведенныхъ разрушеній, на что потребовались колоссальныя денежныя средства и титаническое напряженіе рабочихъ силъ.

Но задача эта до сихъ поръ осталась невыполненною: не возстановлены, ни нормальное національное производство, ни нормальный международный товарообмѣнъ.

Почему?

Не касаясь причинъ политическихъ, укажемъ только на слѣдующія двѣ причины, имѣвшія несомнѣнно громадное значеніе экономическое:

1. Законъ о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ, который, несмотря на всю свою безспорную основательность, явился не въ добрый часъ для сокращенія производительности рабочаго труда; и

2. Крушеніе золотовалютной денежной системы, послѣдствіемъ которой явился полный хаосъ въ международныхъ расчетахъ, какъ разъ въ то время, когда расчеты эти достигли колоссальныхъ размѣровъ.

Послѣ полученной встряски, человѣчеству приходится переживать несомнѣнный переворотъ въ укладѣ его жизни.

Возврата къ прошлому нѣтъ, т. к. естественные законы сильнѣе всякой, хотя бы тончайшей, политики эгоистовъ и всякихъ хитроумныхъ финансовыхъ комбинацій: нарождающіяся экономическія требованія становятся законами, — остается только имъ подчиниться.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Къ судьбѣ Россіи.

Было бы величайшею неосторожностью, возлагать надежды на то, что послѣ паденія Совѣтской власти въ Россіи, населеніе ея будетъ накормлено при общемъ содѣйствіи иностранныхъ Державъ, которыя спасутъ его отъ голодной смерти, изъ чувства человѣколюбія и состраданія, и для этого создадутъ общими силами мощную, колоссальную благотворительную организацію.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на дѣлающееся, бѣдственное положеніе разоренныхъ войною сѣверныхъ провинцій Франціи, чтобы убѣдиться въ томъ, насколько это безнадежно. А между тѣмъ, Франція, не говоря уже о ея собственныхъ средствахъ, но, какъ побѣдительница, имѣла полное основаніе разсчитывать на быстрое ихъ возстановленіе, по смыслу Версальскаго договора, помимо собственныхъ средствъ и путемъ содѣйствій другихъ народовъ.

Разоренная же, истекшая кровью и наполовину вымершая Россія, тѣмъ болѣе, не имѣетъ никакихъ основаній разсчитывать на чью либо безкорыстную помощь; — ея положеніе тѣмъ особенно трагично, что, вслѣдствіи своей слабости, она представляетъ собою инертное тѣло и весьма соблазнительную приманку для тѣхъ изъ сильныхъ Державъ, которыя строятъ свое могущество и величіе на захватъ богатствъ беззащитныхъ народовъ.

Поэтому, не увлекаясь иллюзіями, заранѣе слѣдуетъ признать, что снабженіе Россіи продуктами продовольствія и предметами первой необходимости дол-

жно быть всецѣло построено не на дипломатіи, а на расчетахъ строго-коммерческаго характера.

Съ этой цѣлью, заблаговременно-же долженъ быть разработанъ детальный финансовый планъ и должна быть создана специальная, солидная организація.

Очевидно, что на первомъ же планѣ встанетъ во весь ростъ вопросъ о снабженіи Россіи продуктами продовольствія, являющійся краеугольнымъ камнемъ при всякой экономической организаціи, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о финансовой системѣ, т. е. о необходимости урегулированія того хаотическаго положенія, въ которомъ оказалась Россія, вслѣдствіе полнаго обезцѣненія рубля и наводненія ея массою не имѣющихъ никакой стоимости денежныхъ знаковъ.

Вопросъ этотъ, конечно, потребуетъ детальной разработки авторитетныхъ специалистовъ, но его нельзя обойти молчаніемъ даже и при поверхностномъ взглядѣ на ожидающее Россію положеніе послѣ паденія большевизма.

Даже и съ этой, поверхностной точки зрѣнія, оказывается, что на первыхъ же порахъ послѣ освобожденія Россіи отъ Совѣтской власти и установленія въ ней правопорядка, необходимо будетъ прежде всего принять во вниманіе, что всѣ находящіеся въ обращеніи въ Россіи денежные знаки окончательно потеряли всякое довѣріе, а потому уже и не могутъ выполнять своего назначенія, какъ главнаго двигателя для товарообмѣна и для всякой торговли, вообще.

Для того же, чтобы создать въ Россіи здоровую монету, т. е. такія деньги, къ которымъ каждый относился бы съ надлежащимъ уваженіемъ и довѣріемъ, необходимо учредить, одинъ, или нѣсколько частныхъ эмиссіонныхъ банковъ, которые выпускали бы кредитные билеты, вполне обезпеченные, какъ солидностью самыхъ банковъ и ихъ основными капиталами, такъ и вносимыми въ банки соотвѣтствующими цѣнностями и, вообще, гарантіями, безъ которыхъ эти кредитные билеты никоимъ образомъ не должны выпускаться.

Несомнѣнно, что, при такихъ условіяхъ, кредитные билеты вскорѣ-же начнутъ пользоваться всеобщимъ довѣріемъ и постепенно, безъ особыхъ потрясе-

ній, вытѣснять изъ обращенія наводняющія Россію массы: ничего не стоящихъ бумажныхъ денегъ.

Финансовый кризисъ Россіи никакъ нельзя сравнивать съ финансовымъ кризисомъ другихъ Европейскихъ государствъ, страдающихъ инфляціей, какъ, на примѣръ, Франція: Французскій франкъ все же имѣетъ рыночную стоимость, т. е. курсъ его внутренняго обращенія можетъ быть приблизительно опредѣленъ по уплачиваемымъ цѣнамъ за продукты продовольствія, — хлѣбъ, мясо, молоко, сахаръ и т. п. Мы, въ своемъ мѣстѣ его произвольно опредѣлили въ 40 сантимовъ золотомъ, — швейцарскихъ. Что же касается русскаго рубля, то онъ не имѣетъ никакой стоимости и было бы положительно невозможно подыскать какой-нибудь эквивалентъ, который далъ бы понятіе о той цѣнѣ, которую онъ могъ бы представлять. Примѣръ: получено въ Парижѣ изъ Москвы въ октябрѣ 1921 г. заказное письмо, на которомъ было наклеено восемь марокъ по 250 рублей, а всего на двѣ тысячи рублей! — Что же? Уже не оцѣнить-ли рубль въ стоимость одного ржаного зерна?

Нужно имѣть мужество признать, что тогда какъ нѣкоторыя иностранныя государства, страдающія инфляціей, еще катятся по наклонной плоскости къ банкротству, — Россія уже до него докатилась вплотную: Швейцарія и Франція имѣли, по этому полное основаніе, объявить, что т. к. Русскіе кредитные билеты потеряли всякую стоимость, то пересылка ихъ въ другія страны должна производиться, не какъ деньги, а какъ простая бумага на вѣсь.

Дошло до того, что въ Лондонѣ, на примѣръ, наканунѣ Рождественныхъ праздниковъ 1921 г., въ одномъ магазинѣ, всякому покупателю одного фунта шоколада выдавался, въ видѣ преміи, русскій кредитный билетъ въ 5 тысячъ рублей.

Катастрофическое банкротство, постигшее Россію, необходимо будетъ немедленно-же и во что бы то ни стало ликвидировать. Путь для ея экономическаго возрожденія долженъ быть расчищенъ: безъ этого не можетъ быть установлена никакая финансовая система и не могутъ быть созданы какія-либо гарантіи, внушающія къ ней довѣріе другихъ державъ.

Опустошенная огнемъ и мечомъ и залитая кровью

Россія потеряла десятки милліоновъ лучшихъ людей своихъ и все накопленное вѣками богатство.

Разграбленъ и золотой государственный фондъ, служившій обезпеченіемъ «царскихъ» кредитныхъ билетовъ, которые также безнадежно потеряли всякую цѣну.

А что же говорить о всякихъ другихъ знакахъ, которые выпускались безъ всякаго обезпеченія, и которые, по стоимости своей, ничѣмъ не отличаются отъ фальшивыхъ бумажекъ? Большевики и не скрывали того, что ихъ бумажки не имѣли никакой цѣны, и, выпуская ихъ, смѣялись надъ простодушьемъ народа, накапливавшего ихъ какъ цѣнные деньги.

Надо смотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза: финансы Россіи разграблены, — русскихъ денегъ не существуетъ, а тѣ бумажки, которыя уже не считаютъ, а принимаютъ на вѣсъ, фунтами и пудами, — это ничего не стоящій мусоръ.

Богатство Россіи велико, но оно заключается, не въ деньгахъ, а въ ея земляхъ, лѣсахъ и несмѣтныхъ сокровищахъ, хранящихся въ ея нѣдрахъ.

И этихъ ея богатствъ вполне достаточно, чтобы она могла съ честью выйти изъ постигшаго ея катастрофическаго положенія.

Но для этого не слѣдуетъ осложнять этого тягостнаго положенія затрудненіями, связанными съ возстановленіемъ стоимости безчисленныхъ массъ ничего не стоящихъ бумажекъ: достаточно будетъ того, если вставши на ноги, она сумѣетъ справиться съ оплатою предстоящихъ громадныхъ государственныхъ расходовъ.

Спрашивается, будетъ-ли исчезновеніе изъ обращенія наводняющихъ Россію денежныхъ знаковъ катастрофическимъ ударомъ для лицъ, имѣющихъ въ наличности такія купюры? Говорятъ же, напримѣръ, что у крестьянъ они накоплены пудами? — Конечно, для тѣхъ, которые вѣрятъ въ валютность этихъ денегъ, это будетъ большимъ ударомъ.

Но, въ дѣйствительности такая естественная ликвидация не будетъ ни для кого раззореніемъ: катастрофическій ударъ, путемъ разрушенія денежной системы, нанесенъ большевиками, — это всѣмъ прекрасно извѣстно. Новаго, слѣдовательно, такая ликвидация съ точки зрѣнія имущественной, ничего не представитъ: должны

же понять, что для восстановления стоимости всѣхъ разнообразныхъ сортовъ денегъ: царскихъ, думскихъ, Керенскихъ, Архангельскихъ, украинскихъ, генераловъ: Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля, и многихъ другихъ, никакими источниками Россія не обладаетъ, да такое восстановление было бы и совершенно несправедливо, т. к. за исключеніемъ настоящихъ «царскихъ» билетовъ, большинство ихъ никогда никакой цѣнности и не имѣло: но «царскія» деньги выпускались и большевиками, которые печатали на станкахъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ массу точно такихъ же купюръ, вслѣдствіе чего фальшивыхъ купюръ невозможно отличить отъ настоящихъ.

Вотъ въ какомъ положеніи представлялась золотая обеспеченность въ Россіи, по балансу Государственного Банка по 23 Октября 1917 года:

Золота въ Россіи (въ монетахъ, слиткахъ и ассигновкахъ	1.292.181.232,05	
Золота въ заграничныхъ банкахъ	2.308.644.565,86	
Серебряной и мѣдн. монеты и разныхъ знаковъ	* 177.828.795,28	3.778.764.593,19
Кредитн. бил. въ обращеніи	18.917.009.903,00	
Свид. Казначейства	206.656.207,00	19.123.666.110,00

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе огромную задолженность Россіи, какъ по внутреннимъ займамъ, такъ въ особенности по займамъ внѣшнимъ; послѣднія не считая гарантированныхъ правительствомъ займовъ желѣзно-дорожныхъ и другихъ, на 1-е Января 1914 г. опредѣлялись въ суммѣ 8 мрд. 824 милл. рубл. зол.; а на 1-е Января 1918 г., вслѣдствіи займовъ во время войны, они возросли до 12 мрд. 750 милл. рубл. зол., что по курсу 2,66, составляетъ около 34 мрд. франковъ золотомъ.

Количество же кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ Россіи Совѣтскимъ Правительствомъ, не говоря уже объ упомянутыхъ выше всякихъ другихъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Москвы въ Октябрѣ 1921 г., достигло феноменальной суммы въ 5.000 миллиардовъ рублей, между тѣмъ, какъ золотого запаса уже нѣтъ почти никакого.

Сохранились-ли въ Россіи у нѣкоторыхъ счастливыхъ деньги золотыя, серебряныя и мѣдныя?

Такія деньги, конечно, своей металлической стоимости потерять не могут и, на этомъ основаніи могутъ быть обмѣнены на новую монету.

Принимать въ основаніе денежной системы для возрождающейся Россіи золотую монету совершенно невозможно, по выясненнымъ уже въ предъидущихъ главахъ соображеніямъ, а именно: 1) — потому, что золотовалютная система уже отживаетъ свой вѣкъ, вслѣдствіи того, что всего мірового запаса золота не хватило бы для обезпеченія валютности находящихся въ міровомъ обращеніи кредитныхъ билетовъ, и 2) — потому еще, что всѣ существующіе запасы золота сосредоточены въ С. А. С. Штатахъ и немногихъ другихъ государствахъ, приче́мъ и то его небольшое количество, которое остается въ другихъ мѣстахъ продолжаетъ вливаться въ казну тѣхъ же государствъ, въ видѣ платежей по огромнымъ долгамъ раззоренныхъ Великою Войною государствъ: а такъ какъ не предвидится никакихъ способовъ для того чтобы уплывшее золото заставить вернуться въ казну тѣхъ государствъ, которыя его лишились, — а въ числѣ ихъ и Россіи, — то и приходится устанавливать новую монетную систему, при которой валютность національныхъ денегъ была бы обезпечена, не золотомъ, а уже описаннымъ въ своемъ мѣстѣ другимъ способомъ, гарантирующимъ ихъ не менѣе прочно, чѣмъ золото.

Припомнимъ, что денежная система эта основана на учетѣ и на авансахъ подѣ солидные процентные бумаги и цѣнности и что для проведенія ея въ жизнь долженъ быть учрежденъ частный Эмиссіонный Банкъ, представляющій необходимыя гарантіи для надлежащей отвѣтственности за свои дѣйствія.

Припомнимъ также, что касаясь вопроса выбора для Россіи монетной единицы, мы пришли къ заключенію, что для нея полезно сохранить національную ея монету, — рубль, — но ввиду того, что новый рубль этотъ уже не будетъ представлять прежней своей цѣны, обезпеченной золотомъ, необходимо избрать для него другую оцѣнку серебромъ, или-же какимъ-либо цѣннымъ товаромъ.

Что-же въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время можетъ представлять собою новый рубль?

Покуда рубль представлялъ собою опредѣленную частицу золота, то всякому было понятно, что онъ представлялъ собою стоимость этой частицы золота, по его вѣсу: но такъ какъ въ настоящее время рубль никакого отношенія, ни къ золоту, ни къ какому-либо другому цѣнному предмету не имѣетъ, то онъ, и самъ по себѣ ничего не стоитъ, да и не представляетъ никакой стоимости другого цѣннаго предмета, опредѣляемой на вѣсъ, на емкость, или вообще, поддающейся какому-нибудь измѣренію, или учету.

А между тѣмъ такое опредѣленное понятіе о представленіи опредѣленной стоимости рублемъ, или какой-нибудь другой національной монеты, существенно необходимо, т. к. иначе цифровая надпись о количествѣ рублей, франковъ, марокъ, и т. п. сама по себѣ никакой реальной оцѣнки не даетъ. При этомъ возможны разныя комбинаціи.

Допустимъ, напримѣръ, что русскій рубль будетъ равенъ пяти фунтамъ, т. е. двумъ килограммамъ сахара?

Почему именно — сахара?

Не потому, конечно, что Эмиссионный Банкъ, по предъявленіи кредитнаго билета будетъ обязанъ выдавать столько сахара, сколько это будетъ соответствовать числу представленныхъ ему рублей: вѣдь, какъ было сказано, кредитные билеты, хотя и вполне обезпечиваются основнымъ капиталомъ Банка и представленными ему гарантіями и залогами, но размѣну они подлежатъ.

Мы остановили выборъ нашъ на сахарѣ, для опредѣленія цѣнности, представляемой рублемъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: это продуктъ ходовой, цѣнный, извѣстный всѣмъ народамъ, населяющимъ нашу планету, любимый во всѣхъ безъ различія классахъ общества: онъ распространенъ во всемъ мірѣ, требуется повсюду и котируется на всѣхъ биржахъ международнаго рынка.

Выборъ этотъ представляется для Россіи наиболѣе подходящими еще и потому, что сахарное производство въ ней достигло высокой степени развитія.

Вездѣ, на свѣтѣ, понимаютъ значеніе стоимости двухъ килограммовъ, — (пяти фунтовъ русскихъ) сахара и, стало быть, вездѣ будетъ понятна и стои-

мость русскаго рубля: изъ этого не слѣдуетъ, что русскій рубль на заграничныхъ биржахъ будетъ коти-роваться соотвѣтственно биржевой котировкѣ сахара: котировка ихъ на иностранныхъ биржахъ, какъ это будетъ выяснено ниже, въ особенности въ первое время, не должна вовсе допускаться. Но такое ясное пред-ставленіе о стоимости русской національной монеты несомнѣнно упрочить ея устойчивость на внутреннемъ рынкѣ Россіи, въ особенности, если повсюду загра-цею будетъ также извѣстно, насколько выпускъ кре-дитныхъ билетовъ въ обращеніе и соблюденіе ихъ ва-лютности обставлены строгими законами.

Для прочности національныхъ денегъ, конечно, прежде всего необходимо, чтобы валютность ихъ была устойчива и не подвергалась никакимъ колебаніямъ. Для соблюденія этого важнаго условія, по отношенію къ русскому рублю, поэтому, въ случаѣ, если-бы ва-лютность его была основана на стоимости сахара, не-обходимо было-бы учредить въ Россіи государственную, сахарную монополію, на подобіе винной монополіи, ко-торая была организована въ ней до революціи: всѣ сахарные заводы стали-бы работать на Казну, которая и получила бы такимъ образомъ возможность отпускать сахаръ изъ казенныхъ лавокъ всегда по одной цѣнѣ и той же цѣнѣ, — т.е. какъ мы примѣрно опредѣлили, — по одному рублю за пять фунтовъ: въ урожайные для свекловицы, годы, въ случаѣ пониженія стоимости производства сахара, казна отъ продажи сахара полу-чала бы извѣстный доходъ, — а въ годы недорода све-кловицы, казна изъ страхового капитала, образован-наго изъ доходовъ, получаемыхъ въ урожайные годы, должна выдавать сахарозаводчикамъ соотвѣтствующія преміи, размѣры которыхъ устанавливались бы спе-циально избираемою для этой цѣли комиссіею.

Само собою разумѣется, что правила о такой орга-низациі должны быть санкціонированы законами и соотвѣтствующими статьями въ концессіи и уставѣ Эмиссіоннаго Банка.

Надо думать, что такая организація могла бы выполнѣ гарантировать прочную устойчивость валют-ности такихъ русскихъ рублей и оградить ихъ отъ вся-кой спекуляціи: обстоятельство это даетъ право по-этому, признать, что предлагаемая монетная система,

въ этомъ отношеніи, имѣетъ передъ золото-валютною системою несомнѣнные преимущества.

Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, золото, какъ и всякій другой товаръ, также подвержено колебаніямъ своей стоимости, и устойчивость его по отношенію къ валютности денегъ, поэтому чисто условная: биржевыя котировки разныхъ товаровъ и курса національныхъ денегъ разныхъ государствъ отмѣчаются безъ всякаго учета при этомъ колебаніи стоимости золота.

До сихъ поръ обстоятельство это могло еще проходить незамѣтно. Но въ переживаемый моментъ, когда золото изъ обращенія исчезло, когда оно сосредоточилось въ однѣхъ рукахъ, когда курсъ золотой монеты становится неприступно дорогимъ, а вслѣдствіи этого курсъ національныхъ денегъ стремительно летитъ внизъ, увлекаая многія Великія Державы къ банкротству, надъ этимъ обстоятельствомъ приходится очень серьезно задумываться.

При предлагаемой монетной организаціи, національныя деньги въ своей цѣнѣ падать не могутъ, хотя бы золото стало еще дороже, или же вовсе-бы исчезло. Даже, въ случаѣ революціи, если только Эмиссіонный Банкъ будетъ пощаженъ, и обезпеченія, находящіяся въ его резервахъ, уцѣлѣютъ, — національныя деньги своей цѣнности не потеряютъ: если же погибнетъ Эмиссіонный Банкъ, а съ нимъ и хранящіяся въ немъ національныя цѣнности, то это будетъ государственное банкротство, и тогда уже ни о какихъ деньгахъ не можетъ быть и рѣчи.

Но обратимся къ другой комбинаціи, болѣе подходящей, можетъ быть, къ переживаемымъ событіямъ: предположимъ, что будетъ рѣшено, вмѣсто учрежденія сразу Русскаго Государственнаго Эмиссіоннаго Банка, учредить сначала нѣсколько частныхъ районныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Въ этомъ случаѣ на очередь вновь выступаетъ вопросъ о валютѣ рубля, — т. к. въ этомъ случаѣ рѣшеніе этого вопроса должно быть совершенно иное, чѣмъ то, которое приведено выше.

Когда дѣло идетъ о созданіи Государственнаго Эмиссіоннаго Банка, то мы допускали, что рубль могъ собою представлять стоимость двухъ съ половиною фунтовъ сахара, и что для предохраненія цѣны отъ

курсовых колебаній, могла быть учреждена государственная монополія на его производство.

Но частные банки такимъ средствомъ предохраненія сахара отъ колебаній его цѣнъ не располагають а потому сахаръ, какъ эквивалентъ стоимости рубля, для нихъ оказывается совершенно не подходящимъ, т. к. колебанія цѣнъ на сахаръ и спекуляція на этотъ продуктъ, при свободной торговлѣ причинили бы весьма крупныя замѣшательства.

Приходится поэтому, въ случаѣ учрежденія частныхъ Эмиссионныхъ банковъ, подыскать другой, болѣе подходящий эквивалентъ, который не угрожалъ бы имъ такими замѣшательствами.

Такой эквивалентъ, по нашему мнѣнію, имѣется на лицо: это **серебро**. Хотя этотъ металлъ, и цѣнится лешевле золота, но онъ обладаетъ многими изъ его качествъ: этимъ-то и объясняется то обстоятельство, что серебро и до сихъ поръ употребляется для чеканки монеты во многихъ государствахъ Востока и въ томъ числѣ и въ Индіи (англійскія рупіи).

Остается такимъ образомъ лишь только опредѣлить эквивалентъ серебра по отношенію къ рублю.

Было-бы, конечно, весьма интересно воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы создать такой рубль, который равнялся бы какой нибудь ходовой Европейской монетѣ и такимъ образомъ сдѣлать шагъ впередъ въ дѣлѣ созданія интернаціональной монеты, которая имѣла бы хожденіе повсюду.

Къ сожалѣнію въ переживаемый моментъ полнѣйшей финансовой и монетной неурядицы Европейскихъ государствъ большинство ихъ національныхъ денегъ не имѣетъ устойчиваго курса, и выбрать между ними подходящую для Россіи монету не легко: конечно, было бы весьма желательно установить валютность новаго русскаго рубля, равную, напримѣръ, французскому франку, — но курсовыя колебанія его настолько рѣзки, и стоимость его настолько неустойчива, что отъ этой мысли приходится отказаться.

Наиболѣе подходящею въ данномъ случаѣ монетою въ настоящее время оказывается франкъ швейцарскій, т. к. онъ сохранилъ свою золотую валютность, а потому сохранилъ и свою устойчивость.

Допустимъ, поэтому, что русскій серебряный рубль имѣлъ бы валютность, равную валютности швейцарскаго золотого франка.

Новый серебряный рубль, по вѣсу входящаго въ его составъ серебра, будетъ, слѣдовательно, равняться стоимости золота, входящаго въ составъ одного швейцарскаго франка.

Осуществить такую комбинацію тѣмъ болѣе легко, что въ Швейцаріи серебряная монета продолжаетъ и въ настоящее время имѣть хожденіе наравнѣ съ золотомъ, точно также, какъ это было во Франціи до войны; монета эта полноцѣнная, т. к. вѣсъ серебра въ ней вполнѣ соотвѣтствуетъ стоимости ея золотой валютности.

Конечно, обстоятельство это подлежитъ провѣркѣ, но, едва-ли не правильнѣе было бы поставить себѣ за принципъ всегда брать за образецъ для рубля тотъ вѣсъ и тотъ составъ металла, который принятъ для золотовалютнаго серебрянаго франка.

Серебрянная монета въ Швейцаріи такова:

1	франк. монета вѣс.	5	граммовъ,	съ	содерж.	83,5	%	чистаго	серебра.
2	"	"	"	10	"	"	"	тоже	"
5	"	"	"	25	"	"	"	90	%

Кромѣ того имѣютъ хожденіе монеты въ 50 сантимовъ, изъ болѣе дешеваго сплава.

Почему-же не принять для Россіи серебряную монету, — рубли, — такого-же образца?

Конечно, если сравнить вѣсъ такихъ новыхъ рублей съ вѣсомъ серебряныхъ рублей прежняго образца, то получается крупная разница, а именно:

Серебряный рубль	вѣс.	20	граммовъ.	съ	содерж.	90	%	чистаго	серебра.
"	50 коп.	"	10	"	"	"	"	тоже	"
"	25	"	5	"	"	"	"	"	"
"	20	"	3,60	"	"	"	"	50	%
"	15	"	2,70	"	"	"	"	тоже	"
"	10	"	1,80	"	"	"	"	"	"

Прежній рубль, слѣдовательно, по вѣсу и стоимости металла равнялся 4 франкамъ швейцарскимъ, или французскимъ; но, несмотря на это, нормальная котировка русскаго рубля франка была, не 4 франка, а 2,66 франка.

Какъ будетъ котироваться новый серебряный рубль, предусмотрѣть впередъ очень трудно: все будетъ зависѣть отъ русскаго торговаго балланса, и если ввозъ не будетъ превышать вывоза, то валютности новаго серебрянаго рубля никакой опасности не угрожаетъ.

То обстоятельство, что валюта новаго серебрянаго рубля, вмѣсто того, чтобы быть въ 2,66 раза дороже франка, окажется равною франку, будетъ имѣть значеніе благоприятное, а именно: рубль всегда признавался финансистами монетною единицею слишкомъ крупною, вообще, по сравненію, на примѣръ, съ нѣмецкою маркою или съ франкомъ: въ торговлѣ это имѣетъ вліяніе въ смыслѣ удорожаніе цѣнъ на жизненные продукты и на всякіе товары. Въ Россіи-же, гдѣ, вслѣдствіи ея особенно значительныхъ природныхъ богатствъ, можно было бы ожидать, что цѣны на продукты были-бы дешевле, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ, наблюдалось, наоборотъ, что, благодаря тому, что рубль являлся слишкомъ крупной монетной единицей, цѣны опредѣлялись болѣе дорогою, чѣмъ, если бы цѣны могли бы устанавливаться на основаніи мѣрила болѣе мелкаго.

Въ переживаемый моментъ уменьшеніе размѣра серебрянаго рубля, едва-ли, можетъ особенно поразить русское населеніе, послѣ того, какъ, оно пережило тревоги и испытанія, являвшіяся послѣдствіями крушенія монетной системы.

Но, при покупкѣ продуктовъ продовольствія и другихъ товаровъ, всякій обыватель будетъ крѣпче торговаться и труднѣе разстанется съ нѣсколькими новыми рублями, чѣмъ въ былое время онъ разставался съ однимъ рублемъ, и преимущество такого положенія обнаружится въ скоромъ времени.

Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и то удобство, которое представитъ новая монетная система тѣмъ, что она устранитъ почти совершенно счетъ на суммы менѣе 5 копѣекъ, представляющихъ въ данномъ случаѣ 5 сантимовъ: наиболѣе мелкая монета въ ходу будетъ пяти-копѣечная, а въ копѣйкахъ нужда будетъ встрѣчаться чрезвычайно рѣдко: это значительно упрощаетъ счетъ.

Почему-же не принять и въ Россіи такіе же образцы монеты для серебряныхъ рублей?

Необходимо будетъ, конечно, чтобы эмиссіонные банки выпустили въ обращеніе значительное количество серебряной монеты; однакоже, едва-ли, для этого потребуется ея очень большое количество, какъ вслѣдствіи того, что металлъ серебро не представляетъ особой рѣдкости и повсюду имѣется въ продажѣ, такъ и вслѣдствіи того же, что серебряныя деньги имѣютъ значительный вѣсъ, и большія суммы получать, или платить серебряною монетою крайне неудобно.

Извѣстно, что въ древней Спартѣ, для того, чтобы граждане не приучались накапливать деньги, — монета была желѣзная.

Если-же серебряная монета будетъ содержать, какъ это принято въ обыкновеніе, 9% серебра и 1% лигатуры, то не^а будетъ разсчета и переплавлять ее для продажи въ слиткахъ.

Въ обращеніи, поэтому, банкноты будутъ несомнѣнно пользоваться предпочтеніемъ предъ звонкой монетой, и опасаться того, что эмиссіоннымъ банкамъ придется имѣть слишкомъ значительные запасы серебряныхъ рублей, не приходится.

Что-же касается мелкой монеты, то она съ успѣхомъ можетъ чеканиться изъ такого-же сплава алюминія, который введенъ за послѣднее время во Франціи.

Готовиться къ учрежденію Русскихъ Эмиссіонныхъ Банковъ, конечно, слѣдуетъ начать заблаговременно, чтобы въ данный благоприятный моментъ онъ оказался готовымъ для открытія своихъ дѣйствій.

Задача эта, однакоже, настолько грандіозна, что, врядь-ли, она можетъ быть сразу охвачена въ цѣломъ своемъ объемѣ.

Но, вѣдь, и Французскій Государственный Банкъ былъ учрежденъ не сразу, а, — какъ это было указано въ своемъ мѣстѣ, — образовался изъ нѣсколькихъ вошедшихъ въ его составъ частныхъ эмиссіонныхъ банковъ, дѣйствовавшихъ въ отдѣльности въ разныхъ районахъ Франціи.

Такой же порядокъ постепенности слѣдовало бы избрать и для Россіи, создавая сначала нѣсколько районныхъ эмиссіонныхъ банковъ, а затѣмъ уже имѣть ввиду

ихъ сліяніе для образованія Всероссійскаго Эмиссіоннаго Банка.

Начать можно бы, напримѣръ, съ Москвы, безспорно являющейся главнымъ торгово-промышленнымъ городомъ центральной Россіи.

Ясно, что такой банкъ можетъ внушать къ себѣ довѣріе только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ имѣть солидный основной капиталъ.

Но золота въ обращеніи нѣтъ, русскія деньги не существуютъ, и, вообще, русскіе эмигранты уже настолько прожились на чужбинѣ, что у нихъ еще имѣются, развѣ только акціи и облигаціи промышленныхъ предпріятій, да и то только потому, что онѣ не котируются и покупателей на нихъ нѣтъ.

Обстоятельство это, однакоже, въ данномъ случаѣ имѣетъ громадное значеніе, т. к. многія акціи и облигаціи не могутъ потерять своей цѣнности и, представляя собою реальное богатство Россіи (угольные и нефтяныя копи, минеральный залежи, желѣзнодорожныя предпріятія, и т. п.): онѣ не могутъ сравниться съ государственными процентными бумагами и кредитными билетами, судьба которыхъ, при возрожденіи Россіи, проблематична.

Изъ такихъ бумагъ, представляющихъ реальную цѣнность и можетъ быть составленъ основной фондъ, для созданія, напримѣръ, Московскаго Эмиссіоннаго Банка, и онъ несомнѣнно будетъ вполне достоинъ того, чтобы банкъ этотъ былъ признанъ солиднымъ, и чтобы онъ внушалъ къ себѣ полное довѣріе.

Подобныхъ цѣнныхъ бумагъ у русскихъ эмигрантовъ, несомнѣнно, наберется весьма много, и этимъ-то обстоятельствомъ и слѣдуетъ воспользоваться для того, чтобы создать первый Русскій Эмиссіонный Банкъ.

Разработка устава, выборъ валюты, созданіе образцовъ купюръ, — все это подробности, которыя можно устанавливать согласно съ сдѣланными по ихъ поводу указаніями.

Если-же во главѣ этого предпріятія встанутъ почтенныя лица, извѣстныя своею финансовою дѣятельностью, то такому банку можно предсказать полный успѣхъ, и банкноты его будутъ имѣть хожденіе, ничѣмъ не отличающееся отъ находящихся въ обращеніи золотовалютныхъ денежныхъ знаковъ; они сразу же вы-

тѣснять находящееся въ Россіи въ обращеніи безчисленное множество не имѣющихъ никакой цѣны всевозможныхъ бумажекъ, въ которыя народъ уже пересталъ вѣрить.

Такой Русскій Эмиссіонный Банкъ не будетъ, конечно, сразу признанъ государственнымъ, — но и Banque de France вначалѣ своего основанія былъ частнымъ учрежденіемъ, и только впослѣдствіи, благодаря своему неуклонно-корректному веденію дѣла, онъ превратился въ государственный.

Точно также и въ данномъ случаѣ, при солидной постановкѣ дѣла и при наличіи необходимыхъ гарантій, обеспечивающихъ ему общественное довѣріе, не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что и Русскій Національный Банкъ достигнетъ весьма быстро такого же высокаго положенія.

Нужно, чтобы обыватели заранее поняли организацию новой монетной системы и то, что кредитные билеты выдаются Эмиссіоннымъ Банкомъ только подъ обезпеченія коммерческими векселями и всякаго рода цѣнностями, и что на этомъ основномъ правилѣ и зиждется сохранность устойчивой валютности національных денегъ. Найдутся, конечно, ко дню открытія Національнаго Банка солидныя торгово-промышленныя фирмы, банки, кооперативы и даже отдѣльныя надежныя лица, которымъ будетъ открытъ кредитъ по учету ихъ векселей.

Они и будутъ посредниками для раздачи денегъ обывателямъ. Главный же вопросъ заключается въ томъ, кѣмъ, и подъ какія гарантіи деньги могутъ быть выданы рядовымъ обывателямъ и, вообще, той части трудящагося населенія, которое наиболѣе нуждается? Вопросъ этотъ, въ дѣлѣ быстрого укрѣпленія вѣры народа въ новыя деньги, имѣетъ капитальное значеніе.

Банки, Торгово-Промышленныя учрежденія и лица, стоящія во главѣ разныхъ организацій, сами сумѣютъ разобраться въ этомъ отношеніи съ обывателями, имѣющими съ ними ту, или иную связь. Но остается огромный контингентъ обывателей, быть можетъ, самый многочисленный и притомъ наиболѣе нуждающійся,

не имѣющій никакого отношенія къ банкамъ и Торгово-Промышленнымъ учрежденіямъ; о нихъ то и необходимо озаботиться въ первую голову.

Придется имѣть дѣло съ людьми, не имѣющими другихъ средствъ, кромѣ какихъ либо домашнихъ вещей, или другихъ предметовъ, еще случайно сохранившихся, и придется дать имъ возможность нести эти вещи, куда нибудь, въ залогъ. Для этого всего лучше могутъ быть приспособлены кооперативы, которые должны быть немедленно-же организованы въ каждомъ городскомъ участкѣ, въ каждомъ сельскомъ обществѣ и въ каждой дачной мѣстности. Кооперативы несомнѣнно ближе всего стоятъ къ рядовому обывателю, и на нихъ-то и должна быть возложена забота о выясненіи ихъ кредитоспособности, объ организациі пріема отъ нихъ разныхъ вещей въ залогъ, объ оцѣнкѣ ихъ и о выдачѣ подъ нихъ квитанцій, дающихъ право на полученіе извѣстной суммы новыми рублями.

Въ деревняхъ дѣло будетъ обстоять проще, чѣмъ въ городахъ, потому что многіе крестьяне, какъ только получаютъ возможность продавать свои продукты за вѣрныя деньги, будутъ сами ихъ распространять, и потому еще, что въ деревняхъ кооперативы могутъ оказывать кредитъ крестьянамъ, за поручительствомъ цѣлаго общества, и ти всей волости.

Кредитъ можетъ быть оказанъ, вообще, всякому учрежденію, имѣющему служащихъ и рабочихъ, которымъ новыя деньги могутъ быть выданы въ счетъ жалованія и работы, за поручительствомъ самого учрежденія.

Словомъ, могутъ быть выработаны всевозможныя комбинаціи, которыхъ и предвидѣть нельзя, и которыя окажутся достаточно надежными, для ссуды новыхъ денегъ на соркъ: все будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и въ особенности отъ таланта и находчивости организаторовъ.

Этого перваго толчка будетъ вполне достаточно, чтобы новый денежный аппаратъ началъ свою энергичную работы и чтобы ежедневно производились обороты въ нѣсколько разъ болѣе тѣхъ суммъ, которые представляетъ этотъ торговый двигатель, — деньги: продовольственные продукты будутъ покупаться, заработная плата будетъ уплачиваться, производство и торговля

начнут налаживаться; и вся эта дѣятельность явится ручательствомъ за то, что занятыя въ Банкѣ деньги будутъ возвращаться.

Но для того, чтобы достигнуть такого успѣха, необходимо, какъ сказано выше, предусмотрительно подготовить необходимую, строго обдуманную организацію: нужны отвѣтственные учрежденія, отвѣтственные артели и отвѣтственные лица. Изученіе и созданіе такой организаціи потребуетъ много времени, въ особенности потому, что трудно подыскать и подобрать людей способныхъ, энергичныхъ, практичныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достойныхъ довѣрія.

Довѣріе народа къ Русскому Эмиссіонному Банку будетъ непоколебимо, если будетъ установлена увѣренность въ томъ, что деньги никому нельзя будетъ получать иначе, какъ подъ самыя вѣрныя обезпеченія. Поэтому, оказывая кредитъ кооперативамъ, Банкъ долженъ быть вполне увѣренъ въ томъ, что лица, заведующія дѣлами кооперативовъ и выдающія квитанціи для полученія денегъ, подъ залогъ разныхъ вещей, будутъ принимать эти залоги съ большою осторожностью, не подвергая Банкъ риску потерять деньги. Съ другой стороны, излишняя строгость при оцѣнкѣ принимаемыхъ въ залогъ вещей, могла бы только повредить дѣлу, т. к. это возбудило бы неудовольствія и нареканія: необходимо полное безпристрастіе и безупречная справедливость, безъ чего невозможно будетъ соблюсти интересы Банка, съ одной стороны, и удовлетворить нужды населенія, съ другой.

Изъ этого видно, насколько, для выполненія этой трудной и неблагодарной задачи, лицамъ, которымъ придется ее довѣрить, должны обладать тактомъ, терпѣніемъ, безпристрастіемъ и даже самоотверженіемъ.

Спрашивается, а какая же судьба ожидаетъ, при новой монетной системѣ, тѣхъ лицъ и учреждений, съ которыми были заключены до революціи разнаго рода финансовые договоры и обязательства, по которымъ расчеты остались не законченными? Сюда относятся векселя, заемныя письма, договоры по займамъ, по арендамъ, по закладнымъ, а также всевозможныя акціи, товарищескіе паи, облигаціи и т. п.

Для того, чтобы разобратся въ этихъ сложныхъ расчетахъ, необходимо прежде всего установить тѣ

основныя положенія, которыми придется руководствоваться для разрѣшенія каждаго отдѣльнаго вопроса, а именно:

1. Признается, что **священное право собственности остается неизблемымъ**, за исключеніемъ вопроса о надѣленіи землею крестьянъ, который требуетъ специальной разработки, и въ область настоящихъ разсужденій не входитъ.

2. Постигшій Россію стихійнаго характера катаклизмъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ гибель десятковъ миллионovъ людей и массу цѣнностей, а въ томъ числѣ и **всѣхъ денегъ**.

Отсюда слѣдуетъ выводъ: денегъ нѣтъ, и о спасеніи ихъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, т. к. это вопросъ государственный и частнымъ эмиссионнымъ банкомъ разрѣшенъ быть не можетъ. Что-же касается цѣнностей, то многія изъ нихъ могутъ быть восстановлены, и остается для этого разобраться въ правахъ собственности, принадлежащихъ людямъ, пережившимъ эту небывалую по своимъ размѣрамъ катастрофу.

Для рѣшенія вопроса, можетъ-ли то, или другое имущество быть восстановлено, придется, поэтому, прежде всего опредѣлить, заключалось-ли оно въ денежныхъ знакахъ, — и тогда оно потеряло всякую стоимость, — или же представлялось въ видѣ какой нибудь уцѣлѣвшей цѣнности.

Деньги, напимѣръ, гдѣ-бы они не сохранялись, — на текущихъ счетахъ, въ сейфахъ, или въ векселяхъ и заемныхъ письмахъ, все равно поетряли всякую цѣнность, а потому мы о нихъ не будемъ и говорить. Такое радикальное рѣшеніе слѣдуетъ признать **тѣмъ болѣе правильнымъ**, что деньги въ огромномъ большинствѣ случаевъ держались и занимались **для оборотовъ**, а капиталъ помѣщался въ цѣнное и доходное имущество, причемъ такое помѣщеніе производилось путемъ специальныхъ договоровъ, или же въ формѣ акцій, облигацій, товарищескихъ паевъ и т. п.

Если деньги, напимѣръ, выданы по закладной подъ недвижимое имущество, то онѣ, конечно, не погибли въ той части, въ какой это имущество уцѣлѣло. Конечно, не допустимо, чтобы владѣлецъ закладной имѣлъ право, при существующихъ условіяхъ, пользуясь

неуплатою въ установленные сроки процентовъ и капитала, завладѣть заложеннымъ имуществомъ, или пустить его на продажу съ аукціоннаго торга. Но съ другой стороны, также не допустимо, чтобы должникъ, отговариваясь тѣмъ, что деньги уничтожены, счелъ себя освобожденнымъ отъ обязанности платить, между тѣмъ какъ долгъ этотъ обезпеченъ уцѣлѣвшимъ, хотя бы отчасти имуществомъ.

То и другое рѣшеніе было бы одинаково неправильно. Разразившаяся надъ Россією катастрофа, если она коснулась заложенной недвижимости, должна отразиться одинаково, какъ на владѣльцѣ недвижимости, такъ и на владѣльцѣ закладной, въ той долѣ, въ какой эта недвижимость обезпечивала имущественныя права cadaго изъ нихъ.

Представимъ себѣ, напримѣръ, что дѣло идетъ о недвижимости, заложенной въ Московскомъ, или Петроградскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ, причемъ оцѣнка его была опредѣлена въ 100 тысячъ рублей и была выдана ссуда въ 60 т. рублей, а долга на ней осталось 40 т. рублей. Спрашивается, на какихъ основаніяхъ долженъ быть произведенъ расчетъ между владѣльцемъ недвижимости и Обществомъ?

Для этого, прежде всего, придется произвести осмотръ этой недвижимости и оцѣнку ея на новыя деньги; допустимъ, что архитектора и техники, принявъ во вниманіе, насколько она пострадала изъ за отсутствія ремонта и вслѣдствіи разныхъ поврежденій, а также вслѣдствіи бездоходности, оцѣнять ее на новыя рубли въ 55 тыс. рублей. Неужели-же, при такихъ условіяхъ, владѣлецъ недвижимости будетъ обязанъ произвести новыми рублями погашеніе стараго долга въ томъ-же размѣрѣ, т. е. 40 т. рублей?

Отнюдь нѣтъ, т. к. это было бы совершенно несправедливо: сумма оставшагося долга, въ размѣрѣ 40 т. рублей, по отношенію къ первоначальной оцѣнкѣ недвижимости, опредѣленной въ 100 т. рублей, представляла 40%, и вполне справедливо будетъ, поэтому, чтобы и при новой оцѣнкѣ, долгъ опредѣлился въ новыхъ рубляхъ также въ размѣрѣ 40%, что по отношенію къ 55 т. рублей и составитъ 22 т. рублей.

Весьма вѣроятно, что въ большинствѣ подобныхъ случаевъ между заинтересованными сторонами установятся полюбовныя соглашенія, но тѣмъ не менѣе, на случаи недоразумѣній, должны быть выработаны и приняты соотвѣтствующія руководящія законодательныя мѣры.

Что-же касается разныхъ акцій и облигацій, то номинальная цѣна ихъ, показанная въ рубляхъ, въ общемъ, имѣетъ мало значенія, т. к. реальная стоимость ихъ опредѣляется биржевыми котировками; судьба ихъ, поэтому, выяснится сама собою, въ зависимости отъ того, насколько онѣ окажутся производительны: биржевая стоимость ихъ съ теченіемъ времени въ новыхъ рубляхъ опредѣлится такимъ образомъ совершенно автоматически, такъ что, едва-ли даже придется, — за исключеніемъ специальныхъ случаевъ, — мѣнять ихъ форму и надписи.

Несравненно труднѣе подвести подъ общій принципъ урегулированіе расчетовъ по договорамъ аренды и найма, въ которыхъ установленные сроки, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, будутъ играть второстепенное значеніе, какъ вслѣдствіи поврежденій, а иногда и полного разрушенія объектовъ аренды и найма, такъ, въ особенности, и вслѣдствіи коренного измѣненія экономическихъ условій ихъ эксплуатаціи.

По этому расчету по такимъ договорамъ могутъ состояться, главнымъ образомъ, путемъ полюбовнаго соглашенія, но для такихъ случаевъ, когда такія соглашенія окажутся недостижимыми, необходимо учредить specialныя арбитражныя комиссіи, облеченныя широкими полномочіями, рѣшенія которыхъ признавалось бы окончательными.

Сложный планъ организаціи, которая могла бы выполнить наиболѣе практично сложную задачу удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ народныхъ, послѣ паденія большевизма въ Россіи, долженъ быть, по возможности подробнѣе, выработанъ безотлагательно, причемъ немедленно-же должны быть намѣчены отвѣтственныя лица, на которыхъ будетъ возложена обязанность проведенія его въ жизнь.

Необходимо безотлагательно, оставивъ въ сторонѣ политическія, партійныя распри, сговориться и начать

разработку такихъ абсолютно безспорныхъ вопросовъ, касающихся чисто экономическаго уклада жизни народной, рѣшеніе которыхъ не зависитъ отъ той или другой формы государственнаго строя, предназначеннаго судьбою для Россіи: вѣдь, деньги, государственный эмиссіонный банкъ, кооперативы, отвѣтственные артели и отдѣльныя лица, — все это неизбѣжно нужно, какъ въ томъ случаѣ, если Россіи суждено быть Имперіей, такъ и въ томъ случаѣ, если она осталась бы Республикою, — и нельзя же себѣ представить, что въ одномъ случаѣ вѣдали-бы разными учрежденіями одни монархисты, а въ другомъ — только республиканцы, между тѣмъ какъ специалисты и люди практики оставались бы въ сторонѣ.

Работа эта должна быть начата безотлагательно, покуда еще большевики изъ Россіи не ушли: если бы они были ликвидированы ранѣе, то событіе это застало бы русскую интеллигенцію врасплохъ.

Всѣ элементы для такой работы, повидимому, имѣются налицо: за границей находится достаточное число крупныхъ представителей Русскаго Финансоваго и торгово-промышленнаго міра, которые могли бы выработать уставъ для учрежденія нѣсколькихъ Эмиссіонныхъ районныхъ частныхъ банковъ, подобно тому, какъ образовался постепенно и Banque de France; въ случаѣ, если бы у нихъ своихъ капиталовъ оказалось не достаточно, то къ участію въ этомъ предпріятіи, по всей вѣроятности, весьма охотно примкнули бы капиталисты, принадлежащіе къ тѣмъ національностямъ, которыя сочувствуютъ возрожденію Россіи.

Вѣдь, дѣло это огромнаго масштаба, и при этомъ необыкновенно вѣрное и чрезвычайно прибыльное: Россія велика, производство ея должно возстановиться весьма быстро, а торговые обороты ея, по своимъ громаднымъ размѣрамъ, впредь даже не поддается и учету: нужны, не только Районные Эмиссіонные Банки, но нужны еще и ихъ отдѣленія во всѣхъ ея промышленныхъ центрахъ. Конечно, въ первое время, частныя провинціальныя банки могутъ оказать, въ этомъ отношеніи, существенную помощь, но нужно же и съ ними войти въ соглашеніе.

Въ связи съ учрежденіемъ Русскихъ Эмиссіонныхъ Банковъ, поэтому и необходимо озаботиться о возста-

новленіи дѣятельности частныхъ коммерческихъ банковъ, какъ вспомогательныхъ органовъ для производства всѣхъ разнообразныхъ финансовыхъ операций.

Не менѣе важно также заранѣе же выработать общій, единообразный уставъ для кооперативовъ, которымъ придется сыграть выдающуюся роль въ дѣлѣ возстановленія торговли въ Россіи и снабженія ея пищевыми продуктами и предметами первой необходимости, послѣ паденія большевизма.

Необходимо при этомъ намѣтить возможно большее число организаторовъ для насажденія кооперативнаго начала повсемѣстно, начиная отъ большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ, и кончая небольшими деревушками, которыхъ также нельзя оставить безъ немедленной помощи.

Должны быть заготовлены однообразныя заявленія, приглашенія обывателей записываться въ члены кооперативовъ, съ краткимъ изложеніемъ основаній ихъ дѣйствій и объясненіями о томъ, что они являются ячейками въ общей торгово-промышленной и финансовой организаціи Россіи и имѣютъ своимъ назначеніемъ стать посредниками между обывателями и Банками, для снабженія ихъ продуктами и предметами первой необходимости.

Дѣятельность этихъ кооперативовъ, въ силу исключительныхъ условій переживаемыхъ событій должна быть особенно разнообразна и уже не можетъ ограничиваться однѣми задачами наиболѣе выгодныхъ заготовокъ разныхъ припасовъ и товаровъ, для распредѣленія ихъ между ихъ членами.

Прежде всего нужно отмѣтить, что въ составъ кооперативовъ войдетъ почти все мѣстное населеніе, а не какое нибудь ограниченное число членовъ, и, въ силу обстоятельствъ, придется входить въ имущественное положеніе и въ нужды почти cadaго обывателя.

Нуждающееся населеніе въ Россіи въ этихъ цѣляхъ необходимо распредѣлить на слѣдующія три категоріи:

- 1) — Люди, имѣющіе возможность заплатить за получаемые ими продукты и предметы первой необходимости;
- 2) — Люди, не имѣющіе средствъ заплатить за нихъ, но могущіе заработать ихъ; и

3) — Люди безъ всякихъ средствъ и притомъ неработоспособные, какъ калѣки, больные, старики, осиротѣвшія дѣти, женщины съ малолѣтними дѣтьми, и т. п.

Эта послѣдняя категория людей неработоспособныхъ можетъ быть предоставлена вѣдѣнію Международнаго Краснаго Креста и, вообще, благотворительныхъ Учрежденій, организація которыхъ, конечно, должна также быть разработана заранее и во всѣхъ подробностяхъ, причемъ, понятно, всего цѣлесообразнѣе было бы для этого создать единую, объединенную для всѣхъ мѣстностей Россіи, общую организацію.

Что же касается нуждающихся людей первыхъ двухъ категорій, то планомѣрность распредѣленія между ними продуктовъ продовольствія ограничивается лишь тѣмъ, чтобы первой изъ двухъ категорій этихъ людей дать возможность покупать продукты продовольствія и предметы первой необходимости, а второй — получать ихъ подъ работу.

Конечно такихъ людей, которые могли бы покупать продукты и предметы необходимости за наличный расчетъ въ Россіи весьма немного, но все же они есть, въ особенности среди крестьянъ, имѣвшихъ болѣе другихъ возможность прятать свои металлическія денежныя накопленія.

Появленіе на рынкахъ продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости съ одной стороны вызоветъ къ обороту запряганныя деньги у тѣхъ людей, которые въ состояніи ихъ покупать, а съ другой — привлечетъ къ труду тѣ спящія рабочія силы, которыя режимомъ коммунизма были обречены на бездѣйствіе.

Поэтому, главная задача кооперативовъ въ первое время будетъ заключаться въ томъ, чтобы приводить въ извѣстность покупательскую способность каждаго обывателя и принимать отъ него въ залогъ, тѣ, или другія вещи, которыя онъ можетъ представить въ обезпеченіе, или займа новыхъ рублей, или же полученія питательныхъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости.

Дѣло это весьма хлопотливое, мелочное и вмѣстѣ съ тѣмъ громоздкое — требующее громаднаго терпѣнія,

такта и снисходительности по отношенію къ изболѣвшему физически и нравственно несчастному русскому народу.

Но безъ такого способа снабженія населенія всѣмъ необходимымъ, обойтись невозможно, т. к. иначе никакія расчеты съ нимъ невозможны: способъ этотъ ближе всего подходитъ къ понятіямъ нуждающагося народа и сразу его успокоить, разсѣять его сомнѣнія, относительно казавшагося безъисходнымъ положенія и возбудить его надежды на то, что «все образуется».

Всего труднѣе, это подобрать контингентъ людей, которымъ можно было бы поручить такое дѣло: они должны быть практичны, сметливы, расторопны и вмѣстѣ съ тѣмъ достойны полнаго довѣрія; они должны сумѣть быстро оцѣнить всякую приносимую вещь, хотя-бы и самую дешевую; при полномъ истребленіи всякаго имущества въ Россіи, все, что могло сохраниться, имѣть въ настоящее время значительную стоимость; нельзя обижать просителя, но нельзя и подвергать кооперативъ и банки риску потерпѣть убытокъ.

Поневолѣ, вспомнишь о тѣхъ громадныхъ услугахъ, которыя приносили въ такихъ случаяхъ спеціально свойственныя Русскомъ характеру, прекрасно организованныя отвѣтственныя биржевыя артели: необходимо немедленно кликнуть кличъ, обращаясь къ русскимъ бѣженцамъ, разсѣянными по всей Европѣ, съ призывомъ артельщиковъ готовиться къ этому важному дѣлу; на такія артели и слѣдовало бы возложить обязанность пріема, храненія и обратной выдачи залоговъ.

Вѣдь, вслѣдствіе полной экономической разрухи, постигшей Россію и вслѣдствіе общаго обнищанія ея населенія, цѣнность вещей, оставшихся еще на рукахъ у обывателей получается совершенно исключительная, особая: какойнибудь горшокъ, или корыто, безъ которыхъ невозможно обойтись въ хозяйствѣ, и которыхъ, между тѣмъ, нѣтъ на рынкѣ, да и купить не на что, стоятъ несравненно дороже, чѣмъ какоенибудь бархатное платье, или зеркало въ золоченой рамкѣ, безъ которыхъ въ данный моментъ можно свободно обойтись.

Всѣ приносимыя вещи должны приниматься въ залогъ только на извѣстный срокъ и притомъ съ предупрежденіемъ, что, если въ установленный срокъ они не будутъ выкуплены, то залогодатели, не только ли-

шатся ихъ, но отвѣчаютъ за свой долгъ и всѣмъ своимъ имуществомъ, или заработкомъ въ послѣдствіи. Условіе это можетъ показаться слишкомъ строгимъ, но всѣмъ должно быть разъяснено, что финансовая операція эта должна быть вполне обезпечена, и что въ тотъ періодъ, когда будутъ приниматься такіе залоги, работа будетъ нужна повсюду, и заработать деньги для выкупа залога возможно будетъ для каждаго.

На этихъ основаніяхъ, съ увѣренностью можно предположить, что невыкупленныхъ залоговъ останется самая незначительная часть.

Наряду съ выдачею продуктовъ и денегъ подъ залогъ вещей кооперативы могутъ выдавать то и другое также и подъ работу, т. е. подъ поручительство тѣхъ лицъ и учреждений, у которыхъ просители работаютъ.

Также, какъ и частные коммерческіе банки, кооперативы могутъ открывать кредиты торгово-промышленнымъ предпріятіямъ и, общественнымъ учрежденіямъ и вообще, всякаго рода организаціямъ, имѣющимъ служащихъ и рабочихъ: дѣятельность ихъ этимъ, конечно, значительно упрощается.

Съ другой стороны, кооперативы также, какъ и частные коммерческіе банки, могутъ кредитоваться у Эмиссіоннаго Банка, или же у частныхъ банковъ. Обстоятельство это слѣдуетъ имѣть въ виду при учрежденіи кооперативовъ, т. к. въ зависимости отъ ихъ солидности и отъ тѣхъ гарантій, которыя они будутъ представлять, будутъ имъ опредѣляться и размѣры открываемыхъ кредитовъ.

Конечно, организація распредѣленія продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости между работоспособнымъ населеніемъ Россіи требуетъ еще подробной разработки, и здѣсь могла быть рѣчь лишь о схемѣ для созданія директивовъ для такой разработки.

Но такая разработка и есть та самая задача проживающихъ за границею русскихъ людей, не забывшихъ еще своего отечества и считающихъ своимъ долгомъ, по возвращеніи въ Россію, принять участіе въ работѣ по ея экономическому возстановленію: эти люди должны понять, что для такой важной работы необходима предварительная, серьезная и планомѣрная подготовка.

Важно начало. Но для начала необходимо, не только имѣть готовый планъ плодотворной работы, но необходимо знать реально, съ чѣмъ же русскіе эмигранты возвратятся въ Россію, когда двери ея для нихъ откроются? — вѣдь, съ пустыми руками являться туда, гдѣ массы голодныхъ кричатъ о помощи и ждутъ хлѣба, не мыслимо: вѣдь всякій лишній ротъ, раскрывающійся только для разговоровъ и для принятія пищи, будетъ тамъ голодными побить камнями.

Ясно, что, готовясь къ планомѣрной работѣ для экономическаго возрожденія Россіи, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться и о томъ, чтобы, при отъѣздѣ русскихъ эмигрантовъ въ Россію одновременно же были отправлены туда и значительные транспорты съ продовольствіемъ и предметами первой необходимости.

Наша же задача и состоитъ въ томъ, чтобы спасти русскія народныя силы, накормить трудоспособное русское населеніе и дать ему возможность и средства приступить къ прерванной большевиками продуктивной работѣ.

А продуктивный трудъ въ подачкахъ благотворителей не нуждается: его только нужно поддержать, и онъ самъ въ состояніе заплатить за все, что ему будетъ авансировано.

Весь вопросъ по отношенію къ отправкѣ въ Россію значительныхъ транспортовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, сводится, не къ тому, чтобы исходатойствовать у Великихъ Державъ подачку грандіозныхъ размѣровъ, а къ тому, чтобы создать такую солидную организацію, которая могла бы гарантировать иностраннымъ промышленникамъ и коммерсантамъ уплату въ теченіе извѣстнаго, длительного срока, за всѣ заказанные имъ, дѣйствительно, необходимые и полезные для возстановленія Россіи предметы.

И это, наряду съ намѣченнымъ выше созданіемъ Эмиссіонныхъ Банковъ и особою организаціею распредѣленія продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости между работоспособнымъ населеніемъ Россіи, вполне осуществимо.

Представимъ себѣ, напимѣрь, что составляется консорціумъ, въ составъ котораго войдутъ, какъ представители главныхъ Русскихъ коммерческихъ банковъ, такъ и представители наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Такой консорціумъ приметъ на себя выполненіе этой задачи: спрашивается, чѣмъ бы рисковали иностранные промышленники и коммерсанты, отправляя въ Россію значительные транспорты продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости, которые будутъ распредѣляться между Русскими работоспособными людьми, не бесплатно, а за деньги, да еще подъ разнаго рода обезпеченія, гарантируемыя банками, кооперативами, торгово-промышленными предпріятіями, общественными учрежденіями и, вообще, кредитоспособными и достойными довѣрія лицами?

Вопросъ, немедленно-же выступающій на очередь, въ случаѣ осуществленія такой комбинаціи, — это, какимъ же образомъ можно будетъ расплатиться съ иностранными поставщиками, когда золота въ Россіи нѣтъ, а курса, не только благопріятнаго, но и вообще какого-бы то ни было, — на ея новыя національныя деньги въ скоромъ времени и ожидать не приходится?

Источниками для такой расплаты остаются, конечно, неизсякаемыя природныя богатства Россіи: хлѣбъ, ленъ, пенька, лѣсъ, нефть, и затѣмъ сахаръ, мануфактура и т. п.

Какъ только въ Россіи наладится правильная денежная система, и возстановятся производство, немедленно-же появятся на ея рынкахъ и всѣ эти предметы: предложеніе ихъ обязательно окажется весьма значительное, — это обезпечивается общею громадною нуждою во всемъ, — нуждою, которая является самымъ могучимъ двигателемъ для проявленія энергіи и интенсивной работы.

Консорціумъ, конечно, весьма быстро распродать привезенные изъ за границы продукты продовольствія и предметы первой необходимости, и вырученныя деньги употребить на покупку товаровъ, предназначаемыхъ для продажи за границей: отправить онъ ихъ, смотря по условію, или самимъ поставщикамъ доставленныхъ въ Россію предметовъ, или же, если это будетъ выгоднѣе на тѣ, или другіе заграничные рынки.

Однимъ изъ существенныхъ условій, гарантирующихъ поставщикамъ правильный расчетъ за купленные у нихъ для Россіи продукты продовольствія и предметы первой необходимости, должны быть установление строгаго контроля за ея операціями по ввозной и вывозной торговлѣ.

Въ своемъ мѣстѣ было уже выяснено, насколько необходимо для поддержанія полной валютности національныхъ денегъ, чтобы сумма ввозной торговли отнюдь не превышала суммы вывозной торговли, дабы избѣжать появленія предложенія національныхъ денегъ на международныхъ биржахъ и не подвергать ихъ спекуляціи. Ввиду же разгорающейся между Великими Державами экономической войны и тѣхъ запретительныхъ пошлинъ, которыми каждая изъ нихъ ограждаетъ свое національное производство, — Россія, тѣмъ болѣе, должна ограничить свою иностранную торговлю рамками строгаго товарообмѣна; причемъ, золото, какъ монеты нѣтъ, и не будетъ, а если будетъ золото въ слиткахъ, то оно будетъ при расчетахъ играть громадную роль, но такого-же товара, какъ и всякій другой.

Въ Россію, такимъ образомъ, можно будетъ ввозить товаровъ, лишь на такую сумму, на какую будетъ имѣть возможность вывезти за границу русскихъ товаровъ.

На это могутъ сказать, что соблюденіе такихъ условій отзовется очень тяжело на удобствахъ жизни русскаго населенія. Но съ этимъ слѣдуетъ помириться, хотя бы изъ чувства патріотизма: Нѣмцы, послѣ своего пораженія и подписанія Версальскаго договора, въ теченіи двухъ лѣтъ не ослабляли тяжелыхъ стѣсненій въ продовольствіи, которымъ подвергался народъ во время войны, имѣя ввиду, сначала наладить національное производство и вывозную торговлю, а потомъ уже думать объ облегченіи тяжкаго положенія гражданъ и о ихъ удобствахъ. Въ Россіи-же экономическое положеніе настолько разрушено, что оно не можетъ даже и сравниться съ Германіей, а потому ей тѣмъ болѣе необходимо отказаться отъ ввоза изъ за границы какихъ бы то ни было предметовъ, за которые она не въ состояніи заплатить.

Надо, наконецъ, сознать, что расчеты по международной торговлѣ, вообще, возможны только товарами, а въ томъ числѣ и золотомъ, — будь оно въ монетѣ, или въ слиткахъ. Пусть-же золото въ слиткахъ и въ данномъ случаѣ продолжаетъ покрывать дефицитъ торговаго баланса: вѣдь, добыча золота въ Россіи, конечно, не сократится, а увеличится, — а потому будетъ и возможность пріобрѣтать его на русскія деньги, какъ Правительству, — для расчетовъ по внѣшнимъ государственнымъ займамъ, — такъ и частнымъ лицамъ, — по расчетамъ за выписываемые товары, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма ввоза превышаетъ сумму вывоза.

Такимъ образомъ, золото, вмѣсто того, чтобы безъ всякой пользы лежать въ хранилищахъ Государственнаго Банка, будетъ оправдывать свое настоящее назначеніе, — орудія для расчетовъ по внѣшнимъ долгамъ. А фондъ эмиссіонныхъ банковъ, между тѣмъ, будетъ состоять, не изъ золота, а изъ цѣнностей, представляющихъ національныя богатства, не менѣе, а болѣе дорогія, чѣмъ золото, и притомъ приносящія значительный доходъ, а не являющіяся мертвымъ капиталомъ.

Но при настоящей экономической замкнутости Россіи придется, кромѣ того, столкнуться съ возраженіями, или, что вѣрнѣе, съ противодѣйствіями болѣе серьезнаго характера, которыя необходимо предусмотрѣть заранее, а именно: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что большевизмъ могъ укорениться и продержаться такъ долго въ Россіи только въ силу того, что разруха ея совпадала съ интересами нѣкоторыхъ Великихъ Державъ. Естественно, поэтому, что такимъ Державамъ экономическая замкнутость Россіи не будетъ улыбаться, т. к. онѣ учитываютъ, не только возможность массоваго вывоза изъ нея всякаго сырья, — что, въ данномъ случаѣ совпадало бы съ ея собственными интересами, — но имѣютъ ввиду существенную для ихъ національнаго производства выгоду — сбывать русскому населенію свои фабrikаты и извлекать изъ Россіи пользу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это обычно дѣлается съ мало развитыми колоніями. Но т. к. Россія за ввозимые товары расплачиваться ничѣмъ инымъ, кромѣ сырья и товаровъ національнаго производства, не можетъ, то передъ этимъ и придется преклониться.

Въ переживаемый моментъ міровой экономической разрухи и всеобщаго нравственнаго потрясенія, мы видимъ, что каждая нація всѣ свои усилія устремляетъ къ возстановленію лишь собственнаго благосостоянія, совершенно пренебрегая интересами и правами на жизнь другихъ народовъ, хотя, безъ общаго ихъ взаимодействія, недостижимо и обще-міровое благополучье.

Богатые золотомъ государства, охраняя свое національное производство высокими таможенными пошлинами, забываютъ, что этою мѣрою они вызываютъ у себя же вздорожаніе цѣнъ на продукты продовольствія и предметы первой необходимости, на сырье и трудъ, и что въ концѣ концовъ себѣстоимость производства будетъ обходиться имъ настолько дорого, что они не найдутъ сбыта своимъ фабрикатамъ за границей и будутъ обречены на полную экономическую изоляцію.

Наше предложеніе сводится къ совершенно иной экономической комбинаціи: экономическая борьба, ведущая къ обогащенію однихъ государствъ за счетъ раззоренія другихъ, есть явленіе ненормальное, которое недопустимо, ни съ точки зрѣнія моральной, ни съ точки зрѣнія чисто матеріальнаго благосостоянія каждой націи. Мы думаемъ, что Россія не будетъ нуждаться, ни въ таможенныхъ, ни въ запретительныхъ пошлинахъ, а потому она, въ противоположность другимъ государствамъ, должна строить свою экономическую будущность на принципѣ свободной торговли. Единственное-же условіе, которымъ ограничивалась бы русская иностранная торговля, — строгимъ соблюденіемъ равноцѣнности ввоза съ вывозомъ, — представляетъ собою весьма естественную, необходимую предосторожность, обязательную для каждого хозяйства частнаго, а не только государственнаго, а именно, — покупать только то, за что имѣются средства заплатить, такъ какъ всякія затраты не по средствамъ, неминуемо ведутъ къ банкротству.

Положеніе Россіи, такимъ образомъ, окажется весьма простое, и осложнять его какими-либо тенденціозными теоріями нѣтъ никакой надобности: она несомнѣнно представляетъ собою самый обширный рынокъ для міровой торговли. Но для того, чтобы она могла покупать и платить, необходимо развить ея національ-

ное производство въ соответствии съ тѣми сказочными природными богатствами и съ тѣми исполинскими рабочими силами, которыми она располагаетъ.

Поэтому, если признать, что въ Россіи не хватаетъ достаточно энергіи и средствъ для надлежащаго въ этихъ цѣляхъ развитія ея производства, — двери ея открыты для всѣхъ, кто бы ни пожелалъ въ ней работать, но съ условіемъ, однако-же, чтобы она не была порабощена иностранными капиталами, и чтобы она не была превращена въ иностранную колонію.

Кровавый деспотизмъ большевизма раззорилъ Россію, истребилъ милліоны лучшихъ людей и довелъ русскій народъ до повальнаго вымиранія отъ голода и болѣзней. Такому трагическому положенію еще не предвидится конца: много времени и много усилій придется еще потратить, прежде чѣмъ въ Россіи наступитъ успокоеніе, и каждый гражданинъ будетъ обезпеченъ насущнымъ хлѣбомъ, не говоря уже о полномъ довольствѣ.

Коммунизмъ доживаетъ послѣдніе дни, т. к. всѣ догмы, возглавляющіе его, оказались побитыми. Беззастѣнчивые авантюристы, тѣмъ не менѣе, употребляють послѣднія силы на то, чтобы продолжить, насколько возможно, долѣе свою агонію и удержаться у власти: однако же своимъ признаніемъ передъ всѣмъ Свѣтомъ въ томъ, что они долѣе обходиться безъ буржуевъ и безъ ненавистнаго имъ капитализма не могутъ, они нанесли себѣ смертельный ударъ и заживо себя похоронили.

Сила, благодаря которой они достигли головокружительной власти и держались у нея такъ долго, заключалась въ представленномъ ими идеалѣ коммунизма: въ него повѣрили массы наивныхъ простецовъ, но и они, наконецъ, поняли, что ихъ обманули. И теперь, когда большевики сами-же отъ своего идеала отказались, — удержаться на высотѣ власти, выбивши изъ подъ нея ея основаніе, имъ уже никакъ не удастся.

На глазахъ всего міра произошла жестокая борьба идеи коммунизма съ прирожденной человѣку идеей собственности, — и идея собственности побѣдоносно восторжествовала.

Торжество это должно ознаменоваться созданием новых, более прочных условий, облегчающих насаждение и широкое развитие частной собственности, как неотъемлемого плода личного труда каждого гражданина, — как естественного отпрыска его природных свойств и производительных сил.

Для возрождающейся России, с этою целью, должна быть создана здравая финансовая политика, строго оберегающая индивидуальную свободу и частную инициативу в деле приобретения личного достатка, и облегчающая право его сбережения и распоряжения им, по своему усмотрению, без всяких стеснений, путем продажи, обмена, залога, дара, завещания и т. п.

Для организации же свободной торговли и успешного развития торговых оборотов, необходимо иметь рациональную денежную систему и надежную национальную монету: без денег, — этого мерила ценности и главного двигателя товарообмена, — успешное развитие торговых оборотов, ни внутри государства, ни, тем более, на международном рынке, абсолютно немыслимо.

А так как в России денежная система совершенно разрушена, и национальные деньги потеряли всякую ценность, то вопрос о восстановлении, как той, так и другой представляется неотложно необходимым: этому вопросу и посвящен настоящий скромный труд.
